

Катерина Ли

Неизвестный

Стеша живет в спокойном районе города, где никогда не случается никаких происшествий. Но в эту ночь... Она находит под окнами своей квартиры молодого раненного парня, которому помогает не истечь кровью. В эту же ночь в ее квартиру врываются трое и забирают парня с собой. Ни незнакомец, ни его товарищи ничего не объясняют, но то и дело Стеша встречает кого-то из них. Неожиданно для себя она увлекается красивым незнакомцем, о котором ничего не знает, кроме имени и возраста. Но Стеша не дает чувствам взять над собой верх, и отвергает молодого поклонника...

В воздухе пахнет сыростью и как будто морозом. Из рта вырываются клубы пара. То тут, то там с деревьев срываются желтые листья, и накрапывает дождь. А я бегу по влажной дорожке старого парка и кайфую. Какая бы погода ни была, я бегаю. В ушах эйрподсы, на голове бейсболка и капюшон. Толстовку начинает продувать холодный ветерок, и я сворачиваю на тропинку, что ведет в обход озера. Там затишек, не то, что здесь.

У воды нет ветра, но ощутимо прохладнее. Зато вид просто шикарный. Желтые деревья отражаются в водной глади, а низкое серое небо, кажется, вот-вот рухнет в воду. Так близко облака. Останавливаюсь на небольшой асфальтированной площадке, разминаюсь и делаю растяжку. Я довольно долгое время занимаюсь спортом. Не профессионально, конечно, но опыт уже есть. В моем возрасте надо держать себя в форме, потому что если чуть дать слабину — все! Сразу и вес прет, и форма теряется.

Подпрыгиваю на старом турнике, подтягиваюсь несколько раз. Не знаю, от чего зависит количество повторений, ведь оно всегда разное. Сегодня меня хватило на восемь, и руки задрожали и ослабли. Спрыгиваю на влажный асфальт, оглядываюсь. Из-за резкого перепада температуры сегодня опустился туман, и некогда привлекательное место стало похоже на таинственное, или даже мистическое. Туман настолько густой, что не видно дальше метров двадцати. Жутковато, если честно...

Достаю из поясной сумки скакалку, засекаю время по песне. Я знаю, что длится она почти четыре минуты. Этого времени вполне хватит, чтобы разогнать сердцебиение, но не лежать пластом завтра. Скок-скок-скок-скок... И так до финальных аккордов. Складываю скакалку обратно, снова делаю растяжку и легким бегом спускаюсь снова к тропинке у озера.

Мне нравится это место, несмотря на то, что район считается окраиной города. Зато здесь спокойно, и никогда не случается происшествий. Здесь мы живем уже больше пятнадцати лет. А когда с мужем мы решили развестись, он предложил, чтобы мы с дочкой остались здесь, а за ним останется небольшой домик в пригороде, который достался ему от родителей. На том и договорились.

Правда, мне на работу добираться долго, но это уже издержки. Такого уровня салон в нашем районе не стал бы пользоваться спросом. Какой салон, спросите вы? Ах, да, я не представилась. Меня зовут Стефания Крепс, и я парикмахер. Нет, не так, я барбер. Во! Название-то красивое, конечно, но сути не меняет. Я работала долгое время в салоне красоты «Облака», что в центре города. Мужской зал там был просто шикарный, просторный, с широкими креслами и высокими потолками. Но вот директор — редкостная сука. Уж не знаю, что так влияло на отношение к персоналу, то ли просто характер такой, то ли какие-то личные неурядицы. Но долго у нас персонал не задерживался, и была дикая текучка кадров. А когда ушла последняя близкая мне по духу и характеру девчонка, то и я не выдержала. И через какое-то время, когда нашла более удачное место, уволилась. Потом были два года упорной работы и стремления к чему-то большему. И вот теперь я полноправная хозяйка Барбершопа! Я безумно собой горжусь, ведь достигла всего сама. Мой график расписан на месяц — полтора вперед, и мои мастера тоже не страдают без дела. Мы зарекомендовали себя как крутые специалисты, и быстро вышли в «плюс».

И что самое главное! Я люблю и уважаю свой персонал, а они любят и уважают меня,

поэтому вот уже пять лет мы одной дружной компанией бреем бороды. Перемены всегда случаются к лучшему, если мы сами так хотим. Я стремилась к самостоятельности, благополучию и душевному равновесию, и получила все, чего хотела. Хотя ответственность на мне лежит колоссальная. Чтобы салон функционировал, чтобы клиенты приходили, чтобы реклама работала и чтобы мои ребята получали зарплату вовремя, надо прилагать большие усилия. Но мне нравится весь этот движ. Тем более у нас много клиентов, которые занимают не последние должности в администрации, бизнесмены и публичные люди. Это тоже прибавляет вес. Как популярности нашего салона, так и ответственности.

Сбавляю скорость бега, перевожу дух и выхожу их старого парка. По уже давно заученному маршруту иду быстрым шагом в сторону дома, поднимаюсь по лестнице на третий этаж и вхожу в квартиру. Надо быстро привести себя в порядок и ехать в салон. К открытию спешить не надо, сегодня открывает салон Алекс. Поэтому я позволяю себе постоять под упругими струями душа чуть дольше обычного. Затем заворачиваюсь в пушистое махровое полотенце и иду к зеркалу. Квартирка у меня маленькая, зато трешка. Старой постройки, но меня все устраивает. Жильцов не много, и всем хватает парковочных мест. По соседству представители старшего поколения, которые сначала смотрели на меня как на черта, но потом привыкли. Ну да, когда мы сюда переехали, я была немного другой. Волосы ниже плеч, заплетенные в две объемные косы, молоденькая совсем была. Когда работала в «Облаках», нельзя было по дресс коду над собой экспериментировать. Но вот когда я стала сама себе хозяйкой...

Сначала я состригла волосы. Стильная короткая стрижка стала олицетворением нового этапа в моей жизни, сразу после развода. Потом я загорелась идеей сделать татуировку. Среди моих ребят в салоне почти у всех были рисунки на теле, ну и я туда же. Одна татуировка, вторая... И теперь их у меня шесть. Слишком злоупотреблять не хочется, все-таки тридцать шесть лет уже. Но с рисунками на теле я себя ощущаю живой, молодой и привлекательной. Мне даже недавно не продали алкоголь на кассе, попросили паспорт. Это звучало как комплимент, ей Богу! С удовольствием достала паспорт и показала его кассирше. Видели бы вы ее глаза! Уха-ха-ха! Прямо настроение поднялось!

Крашу глаза поярче, настроение пошалить, поэтому наношу тушь в несколько слоев. На губы фиолетовую помаду. Выбираю сегодня крупные серьги-ромбы, черную рубашку с длинным рукавом и черные брюки. На ноги лоферы, в руки сумку, на плечи косуху и погнались!

В салоне уже кипит жизнь, у ребят ранняя запись. Прохожу в свой кабинет, скидываю вещи в шкаф и выхожу к стойке рецепции. Ариша, наш администратор отдает мне документы от поставщика и открывает в компьютере программу с записью на сегодня. Пробегаюсь глазами по списку фамилий, киваю сама себе и иду на рабочее место, скоро должен приехать Алиев. Он всегда записывается на самое утро, а сегодня почему-то припозднился.

По Рашиду Мамедовичу можно сверять часы. Он входит в салон за пару минут до назначенного времени и сразу проходит к моему креслу. Он не слишком разговорчив, поэтому уточняю, все ли делать так, как обычно или у него есть другие пожелания. Он не хочет ничего менять, и я приступаю к работе. Все по давно заученной схеме, и когда я заканчиваю, он сонно открывает глаза.

— Всегда у Вас засыпаю, Стефания, — по-доброму улыбается он, благодарит и идет к стойке рецепции.

Я навожу на рабочем месте порядок и встречаю следующего клиента. К концу дня ноги гудят, но я не обращаю внимания. Привычное дело. Домой приезжаю, когда на улице совсем темно. Принимаю душ, наношу крем на лицо и надеваю любимую шелковую пижаму. В ней уже спать прохладно, но не могу отказать себе в удовольствии. Завтра выходной, и я, наконец, смогу выспаться.

Выходной — не выходной. Стирка, уборка, готовка... Весь день слушаю любимую музыку, включив портативную колонку. Рок, но не слишком жесткий. Я всегда любила такую музыку, а в «Облаках» всегда играло что-то очень спокойное, как в лаундж кафе. Но я просто засыпала под такую мелодию. Поэтому, когда открыла барбершоп, сразу записала на флешку любимые треки и теперь мы слушаем их, и не только. Ребята тоже охотно делятся своими плейлистами. Приятно то, что все подобрались с общими интересами. Мы несколько раз все вместе ходили на концерты, бывает, ходим в клубы или просто посидеть в баре. Такой коллектив другим и не снился, а у меня они как вторая семья.

День за домашними хлопотами пролетает незаметно, и с наступлением вечера во мне просыпается волнение. Какое-то неясное чувство тревоги. Я могла бы списать все на то, что моя дочь Нина сегодня пошла на день рождения подружки с ночевкой, но этот момент я приняла. Они пошли в ночной клуб. До дома Светы ближе ехать, поэтому все девчонки останутся у именинницы. Сердце не на месте, но не отпустить восемнадцатилетнюю дочку гулять с подругами я не могла. Да и девчонки у них в компании все хорошие, не будут искать приключений. Успокоилась я по этому поводу. Здесь что-то другое, но я стараюсь отвлечься. Я уже привыкла, что остаюсь дома одна. С мужем мы развелись пять лет назад, по обоюдному согласию. Знаете, бывает, что люди хорошо относятся друг к другу, воспитывают общих детей, но ни любви, ни страсти между ними нет? Вот у нас такая история. И просто чтобы строить свою жизнь дальше и не быть скованными по рукам и ногам штампом в паспорте, мы приняли единственное правильное решение. Мы отлично общаемся, и все семейные праздники проводим вместе. Но личная жизнь пока ни у Степана, ни у меня не складывается. Он даже недавно предложил начать все сначала. Но это было бы как-то странно, учитывая, что как партнёры в постели мы друг друга давно не возбуждаем.

Я набираю ванну с морской солью. Есть свободное время — надо пользоваться моментом. Долго нежусь в воде, затем наношу крем на лицо, надеваю пижаму, которая состоит из топа на тонких бретельках и штанов. Ткань приятно холодит разгоряченное водными процедурами тело, и я улыбаюсь, смотря на себя в зеркало. Мне нравится, как я выгляжу. Уже не представляю себя с длинными волосами, люблю экспериментировать с цветом волос, и хочу сделать еще одну татуировку. Все-таки работа накладывает свой отпечаток.

Осень — прекрасная пора. Обожаю листопад и прохладу. С нашим южным летом можно сжариться, если не включать в квартире кондиционер. И вот, наконец, ночи стали прохладными! Люблю спать с открытыми окнами, поэтому, когда захожу в спальню, сразу открываю створку на проветривание, сдвигая в сторону шторы. Обычно в нашем дворе тихо и спокойно, но в эту ночь... Уже в полусне я слышу глухой стон. Будто кому-то плохо, но сил нет крикнуть о помощи. Не понимаю, то ли приснилось, то ли на самом деле. Встаю с кровати и иду к окну, распахиваю его настежь, прислушиваясь. Тишина. Ну мало ли, послышалось. Уже почти прикрыла окно, когда стон повторился, а следом тихое: "Помогите... Кто-нибудь...". Не знаю, как объяснить то, что я, в чем была, рванула к двери. Этаж третий, и я сбегая вниз по ступеням, не дожидаясь лифта. Обхожу дом и останавливаюсь под своими окнами, прислушиваясь. Опять тишина... Но тут тишину нарушает шорох листьев. Вздрагиваю. Ну и зачем я вышла, спрашивается... Ночь на дворе, на

улице никого, и я в пижаме ищу приключений на задницу. Но все же пробираюсь через кусты жасмина, что выращивает соседка в клумбе, и пытаюсь присмотреться. Шорох повторяется, и мне все же удается рассмотреть лежащего на земле человека. Сердце пропускает удар. Я никогда не оказывала первую помощь, и не представляю, чем могу помочь сейчас. Но уже присаживаюсь рядом с мужчиной и касаюсь пальцами его плеча. Он глухо стонет, начинает шевелиться.

— Что с Вами? Вам плохо?

— Помогите, пожалуйста... Меня ранили...

— Черт, я телефон не взяла. Надо в скорую позвонить... Я быстро, сейчас... — уже собираюсь вернуться домой за телефоном, но мужчина перехватывает меня за запястье и не дает двинуться с места. Хватка совсем не как у раненного человека. Держит крепко, ладонь крупная, холодная.

— Нет, не надо скорую. Мне нельзя в больницу.

— Господи, Вы что, преступник? — черт, Стеша, только ты могла вот так в лоб задать такой вопрос. Как будто он просто так признается... Становится еще более тревожно. По спине сползает противный холодок. А, может, это просто осенний ветер по голым плечам?

— Нет, я не преступник. Пожалуйста, помогите встать...

Выполняю просьбу. Мужчина поднимается на ноги. Ничего себе, великан. На полторы головы выше меня, и шире раза в два минимум. Он хватается за мои плечи холодными ладонями, покачиваясь.

— Почему Вы раздеты? — вдруг неожиданный вопрос.

— Я почти спала, когда Вас услышала.

Он странно вздыхает.

— Нужно остановить кровь. Рана не слишком глубокая, но крови потерял много. Разрешите мне позвонить и дождаться помощи у Вас?

Не знаю, как назвать тот факт, что я веду его к себе. По лестнице, медленно и почти не дыша, чтобы никто из соседей не вышел на шум. Иначе будет скандал и вызов не только скорой помощи, но и полиции. В квартире усаживаю незваного гостя на диван, не боясь запачкать тот в кровь. Он у меня черный, кожаный.

Рассматриваю незнакомца, молодой совсем, чуть старше моей Нины. Он откидывается на спинку дивана и стонет, держит ладонью левый бок.

— Что мне надо сделать? Я в этом ничего не смыслю.

Он руководит, я делаю. Сначала снимаю с него толстовку и футболку, затем обтираю полотенцем запекающуюся кровь вокруг раны. Взгляд сам собой спотыкается о рельефный торс незнакомца...

Потом обрабатываю антисептиком, который у меня всегда есть и дома, и на работе. Прикладываю чистое вафельное полотенце к кровоточащей до сих пор ране и плотно прижимаю. Парень шипит и морщится.

— Извините, — говорю я, сталкиваясь с его невероятными серо-зелеными глазами. «Красив, как Бог!» — проносится в мыслях, и я отвожу взгляд. — Вы хотели позвонить. Вот телефон, — протягиваю ему мобильный и ухожу в ванную. Выбрасываю испачканные кровью полотенца в мусорное ведро, мою руки и смотрю на себя в зеркало. Какая дикость происходит! Как вообще могло такое случиться со мной? В нашем районе не бывает такого! Но вот на моем диване сидит неизвестный, говорит по моему телефону. Отрывисто, четко, имен не называет. Ну, точно, преступник. Нашла ты, все-таки, приключения на свою

задницу! Да, Стеша?

Когда я возвращаюсь в комнату, незнакомец сидит с закрытыми глазами. Он довольно бледен, что вызывает во мне еще большее беспокойство. Рана не глубокая, но вдруг он потерял слишком много крови и умрет прямо здесь? Что мне делать, Господи...

— За мной скоро придут. Постучат в дверь четыре раза и потом еще два. Откройте, пожалуйста.

Ничего не отвечаю, уйду в кухню. На часах уже почти два, и завтра на работу. А я все еще не сплю. День насмарку, буду сонной мухой. Через какое-то время все же возвращаюсь в комнату, проверить, не лежит ли на моем диване красивый молодой труп. Аж отлегло, когда вижу, что дышит. Просто, кажется, уснул, вытянув длинные ноги перед собой. Перегородил мне проход к прихожей, поэтому я аккуратно переступаю через его конечности и иду к входной двери, когда раздается стук. Не глядя в глазок, открываю и тут же еле уворачиваюсь от резко распахнувшейся двери.

В квартиру взрываются трое, один из них наводит на меня пистолет, двое проходят внутрь квартиры. Смотрю сначала на дуло пистолета, потом в глаза мужика напротив. Сердце колотится как сумасшедшее, по лунке позвоночника скатывается капелька пота. Ну вот, сейчас меня прихлопнут, как ненужного свидетеля. Умру молодой и красивой. А у меня еще столько планов на жизнь... С дивана раздаётся тихое:

— Отставить, капитан, — и мужик, наконец, опускает ствол. У меня внутри все дрожит, и я отслеживаю взгляд капитана. Оказывается, я крепко держу в руке плойку для завивки волос, что лежала на комод в прихожей. Подсознание подсказало, что нужно защищаться. Перевожу взгляд на капитана, а он одаривает меня улыбкой краешка губ и хмыкает. — Вы опасная женщина... — красивый, зараза! И что меня сейчас заставляет рассматривать мужиков, а не звонить в полицию — вопрос. Но я опускаю плойку и довольно спокойно говорю: — Угу, поэтому бойтесь в следующий раз, когда решите нацелить на меня свой ствол...

Блин, как-то звучит двусмысленно. Капитан снова хмыкает, убирает пистолет в портупею и проходит к дивану. Прямо в обуви. Твою ж налево, я только сегодня полы помыла...

Раненный что-то тихо говорит прибывшим. Тот, что капитан его внимательно слушает и хмурится. Двое других стоят возле дивана, словно охранники. Я не слышу их разговора, но когда неизвестный говорит: «Она не при чем, случайно меня услышала», становится не по себе. Это что, они думают, что я его так? Охренеть! Вот так и помогай после этого людям... Когда выхожу из кухни, встречаюсь с пристальным взглядом капитана. Высокий, крепкий, с короткой стрижкой. Нос в меру крупный, с небольшой горбинкой. Нижняя губа пухлее верхней. Легкая небритость ему очень идет. Смаргиваю мысли, сталкиваюсь с серозелеными глазами незнакомца. Рассматривает меня. Да что за чертовщина творится?!

— Вам не кажется, что вы засиделись в моей квартире? — нахожу в себе смелость высказать недовольство. Ну, правда, третий час ночи. Пусть валят уже...

— Вы нас выгоняете? — капитан ухмыляется.

— Ага, — просто киваю. — Спать хочу, сил нет. А вы все сидите и сидите.

Незнакомец улыбается, капитан снова хмыкает, кивает своим мыслям и поднимается с дивана. Двое охранников идут на выход, а капитан помогает незнакомцу встать, накидывает ему на плечи толстовку и, придерживая, ведет к двери.

— Спасибо Вам, — говорит, чуть притормозив у выхода, парень. — Если бы не вы,

ребята не успели бы...

— Берегите себя, — ну а что я еще могу сказать? Просто хочу, чтобы они, наконец, ушли. Но зря я думала, что усну... Как бы ни так. Сна как ни бывало, и вот я собираюсь на пробежку. Потому что главное в моей жизни — самодисциплина. Я воспитывала ее в себе годами, и отменой тренировки может стать только болезнь. В остальных случаях я все равно нахожу в себе силы для пробежки.

На улице снова туман, который такой густой, что оседает на лице каплями. Решаю, что сегодня не буду останавливаться на площадке, а просто пробегу несколько кругов по знакомым дорожкам, а растяжку сделаю дома. Так и поступаю, но меня не покидает ощущение, что кто-то наблюдает за мной. Сбавляю бег, оглядываюсь, но сквозь туман никого не вижу, и снова вхожу в ритм. Чей-то взгляд словно прожигает лопатки, и я ускорюсь. Как итог, я еще и по лестнице в подъезде бегу, и перевожу дыхание, только когда за мной захлопывается дверь квартиры. Что за черт! Сердце стучит как сумасшедшее, и я не могу избавиться от неприятного ощущения. Решаю, что пробежки для меня сегодня достаточно, и иду в ванную. Принимаю душ, привожу себя в порядок. Меня не отпускает даже тогда, когда стою полностью одетая и готовая ехать на работу. Что-то заставляет подойти к окну, но я делаю это сбоку, немного отодвинув шторы. Во дворе туман не такой густой, как в парке, и я оглядываю детскую площадку и близлежащую парковку. Никого не заметив, вздыхаю. Просто стресс. Ничего такого, просто перенервничала, вот и все...

Несмотря на то, что ночь была бессонной, я вполне бодро чувствую себя до обеда, но вот после все же наваливается усталость. До вечера я стараюсь держать лицо, но когда приезжаю домой — валюсь с ног. Нина поехала от подруги сразу в университет, и вернулась ближе к вечеру. Прошу прощения у дочери и обещаю, что утром обязательно поболтаем о том, как прошел праздник. Принимаю быстрый душ и заваливаюсь спать.

Утром просыпаюсь по будильнику и готовлю пышные оладьи. Нина выходит в кухню минут через пятнадцать.

— Доброе утро, ма, — целует меня в щеку и идет наливать чай. Я выкладываю на тарелку румяные кругляши и сажусь напротив Нины. Она у меня такая красивая! Большие каре-зеленые глаза, пухлые губы, длинные темные волосы, стройная. А еще умная. Она окончила школу с отличием и поступила в университет на бюджет. Я очень ею горжусь.

— Как прошел праздник?

— Хорошо, — улыбается. — Сначала мы были дома, Света с мамой стол накрыли. Потом поехали в клуб. Там так красиво, правда, очень громко, — моя малышка выросла. Когда успела-то? В горле застревает ком. Натягиваю на лицо улыбку, чтобы не разреветься. Как же быстро летит время. И тот комочек, который кричал по ночам, теперь по ночам ходит в клуб с подружками.

— А мальчики были?

— Ну мам, — смущается. — На самом празднике нет. А в клубе их полно. Но мы были осторожны, — заверяет она. — И к нам даже никто не приставал.

— Хорошо, — целую дочку в щеку. — Мне пора в салон. Ты сегодня до сколько?

— Да как обычно, часов в семь вернусь уже.

— Окей. До вечера.

— Пока, мам.

Рабочая смена пролетает, и вроде я успокаиваюсь немного. Хотя ощущения чужого взгляда не пропадает. Списываю все на стресс, и стараюсь не обращать внимания. Но интуиция вопит об опасности. И я бы подумала, что все... Кукуха слетела. Но в один из дней нахожу под «дворником» своего авто записку с одним единственным словом, написанным красивым почерком: «Спасибо».

Ну вот, с головой, значит, все в порядке. Действительно, кто-то наблюдал. Вот только зачем? Что им от меня нужно? Я ведь никаких подробностей не слышала и имен не знаю. Но все же настораживаюсь. Черт меня дернул пойти на поиски зовущего на помощь! Но, с другой стороны, если бы утром в кустах у дома нашли труп, я бы не простила себе...

Да и что они мне сделать могут? Если бы хотели навредить — уже сделали бы это, столько подходящих моментов было. Ведь я так и бегаю в парке через день. Хорошо, что хоть тумана нет, а то совсем жутко становится. Вот и сегодня погода просто отличная, но довольно холодно, и я надеваю спортивную ветровку, бейсболку, накидываю капюшон и выхожу из дома. Спешить некуда, выходной. Нина уехала на учебу, а после поедет к Свете писать какой-то доклад. Наслаждаюсь каждым шагом, бегу по старой асфальтированной дорожке. Тишину нарушают только топот моих кроссовок и шелест еще не опавших листьев. С недавних пор я не вставляю наушники. Хотя, чем мне это сможет помочь, если меня захотят убрать?...

Сердце уходит в пятки, когда слышу, как сзади приближается кто-то. Бегунов здесь кроме меня никогда не видела, этот парк считается заброшенным. Но вот я теперь не одна... Стараюсь не подавать вида, что мне страшно, и бегу с той же скоростью. Со мной ровняется мужчина и подстраивается под мой ритм. Оборачиваюсь, и чуть не спотыкаюсь, когда узнаю в бегуне незнакомца. Он довольно улыбается, подмигивает и бежит рядом.

— Привет, — говорит он сбивчиво.

— Ага, — отворачиваюсь и продолжаю бежать.

— Ты могла бы немного сбавить скорость, я еще не совсем оправился от ранения...

— Я не заставляю бежать со мной, — огрызаюсь я. Неужели это он следил за мной? Но его взгляд не ощущается жаром между лопаток, хотя когда он бежал сзади — смотрел. Здесь что-то другое, а точнее, кто-то.

— Ты жестокая, Стефания...

Вот тут я все же запинаюсь о свою же ногу и чуть не встречаюсь с землей, но незнакомец успевает меня подхватить. Он довольно ловкий и быстрый для своей комплекции и недавнего ранения. А еще от него так вкусно пахнет... Он держит меня за плечи и обаятельно улыбается. Какой же красивый! У меня много клиентов — мужчин. И многие из них красивы. Но этот парень просто нереален.

— Пожалуйста, обращайтесь, я всегда рад помочь, — подкалывает меня незнакомец, намекая на то, что благодарности от меня не дождался.

— Мы квиты, а теперь можете отпустить? Я на работу опоздаю.

— Не ври, ты выходная сегодня.

— Боюсь даже предположить, откуда Вам это известно.

— Да в общем-то секрета нет. Я могу рассказать, но без подробностей.

— Это как? — скидываю капюшон. Почему-то стало жарко.

— Ну, я знаю основную информацию про тебя. Могу рассказать то же самое о себе. Если согласишься со мной позавтракать.

— К себе не приглашу, — предупреждаю я, на что парень улыбается, кивает и отвечает согласием.

— Тогда подожду тебя в кафе за углом твоего дома. Там блинчики вкусные.

Роняю челюсть. Так это все же был он. Наблюдал. Добегаем до моего дома, и незнакомец, махнув на прощание, напоминает о встрече в кафе и скрывается за углом. А я поднимаюсь в квартиру, принимаю душ и никуда не собираюсь идти. Еще не хватало! После

душа сушу волосы, делаю легкий макияж, надеваю домашние джинсовые шорты и футболку с широкой горловиной. Под ней удобный спортивный топ, поэтому меня совершенно не смущает, что футболка спадает с одного плеча.

Через какое-то время раздается стук в дверь. Четыре, потом еще два. Вот же черт. На цыпочках крадусь к двери, боюсь обозначить свое присутствие.

— Стефания, открывай. Я знаю, что ты дома, — говорит незнакомец и снова повторяет стук четыре — два. — Ты же не хочешь, чтобы я говорил через дверь? Зачем устраивать соседям спектакль?

Черт, вот с соседями, реально, засада. Они у нас бдят и днем, и ночью. Странно, что в прошлый визит незнакомца в мою квартиру, наутро никто ничего не спрашивал. Все же решаюсь открыть дверь. Парень стоит с фирменным пакетом из кафе в руках и мило улыбается. Он как-то умудрился переодеться, и теперь на нем кожаная куртка, джинсы и белая футболка, а не спортивная форма.

Впускаю гостя, распахивая дверь. Он идет напрямик в кухню, а я почему-то злюсь.

Ну и наглая пошла молодежь. Вот так заявляться без приглашения, да еще и чувствовать себя как дома. Неслыханно! Захожу в кухню и прислоняюсь к дверному откосу. Парень запросто находит тарелки и кружки, выкладывает принесенные угощения из пакета.

— Вам не кажется, что вот так хозяйничать на моей кухне неуместно?

— Да ладно тебе, Стефания. Если ты намекаешь на то, что мы еще не знакомы, то я могу с этим поспорить.

— Ну попробуйте, — предлагаю я.

— Ты видела меня без футболки.

— Ну и что это меняет?

— Не считаешь это интимным?

— На пляже сотни парней без футболок, это не значит, что я с ними знакома.

— Ты касалась меня, — уже тише, и с мурлычащими нотками. Подходит ближе, но не наглеет. — Ты спасла мне жизнь...

— Мы квиты, ты не дал мне упасть сегодня.

— Наконец-то перестала «выкаты». Кстати, почему ты обращалась ко мне на «вы»? Профдеформация?

Почему такой красивый парень меня так раздражает? Профдеформация, блин...

— Да ладно тебе, — улыбается он и разливает чай по кружкам. — Я же не со зла.

— Может, ты пойдешь домой и забудешь дорогу к моей квартире? — улыбаюсь. Ну тут уж только полный глупец не понял бы, что надо уйти. Но незнакомец садится за стол и все так же улыбается.

— Так не пойдет. Я обещал рассказать о себе.

Окей, сажусь напротив него и вот уже готова слушать, но он молчит. Да что за чертовщина! Сердце пропускает удар от его взгляда. Глаза у него просто невероятные. Где делают таких красивых людей?

— Может, ты начнешь свой рассказ? — спрашиваю.

— Тебе не стоит меня бояться, Стефания. Я не причиню тебе вреда.

Не отвожу взгляда. Не дождется от меня истинных эмоций. Вот тут точно профдеформация срабатывает. Как с клиентами. Не показывать, что ты недоволен/раздражен/зол. Просто покер фейс.

— Ну ладно, — поднимает широкие ладони в примирительном жесте. — Меня зовут

Иван. Мне двадцать пять лет. Я работаю в ай-ти отделе. И ты мне нравишься.

Пропускаю мимо ушей информацию, ну зачем она мне. Я-то взрослая женщина, зачем мне эти подробности? Мне нужен мужчина постарше. Чтобы уже крепко стоял на ногах. А не молодой парень, который еще жизни не видел. Да у меня дочь на шесть лет младше него! Какой кошмар... Я ведь для него тетя, хоть и выгляжу моложе.

— Ты ничего не скажешь?

— А что я должна сказать?

— Давай поужинаем завтра? — предлагает Иван.

— Нет.

— Почему?

— Потому.

— Ты не многословна, — хмыкает он.

— Ага.

— Черт, — запускает пятерню в шевелюру, как-то растерянно смотрит на меня.

Приподнимаю бровь вопросительно. — Ты такая необычная.

— В каком смысле?

— На вид хрупкая и нежная, но на самом деле смелая, дерзкая даже, — улыбается.

Приятно слышать такие слова от него.

— Звучит как комплимент, — беру кружку и отпиваю чай, не отводя от Ивана взгляд.

— Это он и есть, — кивает. — Поэтому я буду настойчив и не отступлю.

— Знаешь, Иван, — как бы так ему сказать, чтобы усвоил с первого раза. — Ты еще очень молод, и у тебя в жизни еще все впереди. И не стоит тратить свое время и силы на взрослую тетю. Найди себе девочку, ухаживай за ней. А я не хочу вот этого всего... — неопределенно взмахиваю рукой.

— Откуда ты знаешь, что я тебе могу предложить? — уже более серьезно, но все равно с полуулыбкой говорит Иван.

Пожимаю плечами, мол, сам догадайся. Он ухмыляется и встает. Сажу на месте, он знает, где выход. Но Иван останавливается рядом, склоняется надо мной.

— Ты обязательно передумаешь, — у самого уха. Мурашки от его теплого дыхания разбегаются по телу. Предатели... Иван замечает это и ведет по обнаженному плечу костяшкой указательного пальца. — Скоро увидимся, — целует меня в висок и уходит. В прихожей хлопает входная дверь, и я, наконец, расслабляюсь. Это что вообще было? И почему так томно внутри?

День за днем не могу перестать думать о наглom мальчишке, который так неожиданно вторгся в мою жизнь. Он, действительно, не собирается отступить, и возникает словно ниоткуда. Мы вместе бегаем по утрам, а потом завтракаем в кофейне за углом. Вот и сегодня, уже думала, что, наконец, он успокоился и не пришел на тренировку. Но Иван нагнал меня уже у озера, и на площадку мы выбегаем вместе. Делаю растяжку у высокого железного столба.

— Давай я помогу, — предлагает он. — Закидывай ногу мне на плечо.

— При всем желании не смогу, — смеюсь я. — Твое плечо слишком высоко.

— Закидывай, говорю, — и я делаю, как он говорит. Иван перехватывает горячей ладонью мою голень, удерживая чуть ниже своего плеча. — Ну, давай, тянись.

И почему это кажется мне таким интимным? Склоняюсь корпусом к поднятой ноге, выдыхаю, чувствуя, как мышцы натянуты. Становится жарко, то ли от тренировки, то ли от ощущения взгляда парня, что не перестает рассматривать меня.

— Ты меня отвлекаешь, — делаю замечание, но не смотрю на него. Хмыкает, чуть сжимает пальцы на моей ноге. — Если будешь так смотреть, мы попрощаемся прямо сейчас, и больше не будем общаться.

Опускаю ногу, закидываю вторую, проделываю упражнение, а Иван все молчит. Но не смотрит, что позволяет мне спокойно дотянуться. Встаю на обе ноги, сгибаюсь пополам, обхватываю руками колени, чувствую жар в мышцах задней поверхности бедер. Как же хорошо... Встаю в полный рост, достаю скакалку. Иван же запрыгивает на самый высокий турник и подтягивается. Я и забыла, что должна была засечь время и выполнить упражнение. Прихожу в себя, когда Иван соскакивает на землю и ловит мой взгляд. Ну, понятно, покрасоваться решил... Да, посмотреть есть на что. Он красив и прекрасно сложен. Видно, что занимается регулярно, потому что таких форм не получится достигнуть, если не прикладывать усилий. Все же отвожу взгляд и ставлю таймер на часах. Скок-скок-скок-скок. Дыхание сбивается то ли от упражнения, то ли от взгляда Ивана. Когда останавливаюсь, даю себе несколько секунд передышки и снова делаю растяжку.

— Я предупреждала тебя, — говорю, не оборачиваясь. — На ветер слов не бросаю. Послезавтра не приходи, Вань. Это все закончится ничем, — оборачиваюсь и утыкаюсь носом в распахнутую куртку парня. — Что за фокусы! — но дальше не успеваю ничего сказать. Иван целует меня, притянув за затылок. Он склонился ко мне, но поцелуй получается такой сладко — тягучий, что я встаю на цыпочки и тянусь к парню. Стеша, ты сошла с ума! Ну зачем?!

Разум утекает куда-то, оставляя только возбуждение, которое горячей волной обдаёт все тело и сосредотачивается внизу живота. Цепляюсь пальцами за рукава куртки Ивана. Это наваждение какое-то, помутнение... Просто у меня давно не было мужчины, вот и результат. Готова поддаться этому парню, забыв о своих же словах. Иван отрывается от моих губ, дышит часто, взгляд расфокусирован. Я открываю рот, готовая что-то сказать, но Иван шикает:

— Просто помолчи, — шепчет сбивчиво, и я молчу. Иван обнимает меня за плечи, касается щекой моего виска. Во мне поднимается паника. Он что, серьезно, хочет отношений? Ну неест, я не могу! Это ведь...

— Отпусти, — упираюсь в его крепкий пресс ладонями. — Вань, это неправильно, отпусти... — боюсь задеть недавнюю рану и причинить боль, а он не отпускает.

— Кто решает, правильно что-то или нет?

— Я решаю, — огрызаюсь. Слишком все остро сейчас. То плавлюсь от его поцелуя, то снова охватывает раздражение. ПМС в своем обычном проявлении!

— Нет, не решаешь, — говорит спокойно, и меня срывает. Я все же отталкиваю его от себя, вижу, что морщится от боли, но заставляю себя не смотреть на него больше. Просто оглядываюсь по сторонам, ничего не забыла? И припускаю в сторону выхода из парка. Иван не догоняет, но скорость я не сбавляю до самой квартиры. Захлопываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, даю себе несколько минут, чтобы отдышаться и иду в душ.

Весь день работаю на автомате, и даже ребята замечают, что со мной что-то не так. На вопросы не отвечаю. Что я могу им сказать? Что запала на мальчишку? Стыд и позор. Надо переключиться. Просто нужен подходящий мужчина.

А какой он, подходящий? С возрастом все ясно, а внешне? Хочу ли я такого, что прямо «вау!»? Да не особо, я даже не знаю, чего хочу на самом деле. Уже так привыкла к одиночеству, что разучилась общаться с противоположным полом. Точнее, не так. С мужчинами я общаюсь большую часть своего времени. Почти все клиенты мужского пола, да и в коллективе из женщин только я и Ариша. Но вот что касается отношений... С этим все довольно сложно.

— Стещ, у меня в субботу День варенья, — говорит Алекс, играя бровями. — Так что на вечер ничего не планируй, поедем в бар.

— Хорошо, Лешка, — лохмачу его и так растрепанную шевелюру и навожу порядок на рабочем месте. В субботу моя рабочая смена, поэтому сразу отсюда и рванем. А в воскресенье буду спать!

Я беру себе дополнительный рабочий день, чтобы не находиться дома. Потому что боюсь. Что Иван придет. И того, что не придет. Поэтому к субботе выматываюсь окончательно, и когда рабочий день заканчивается, мы закрываем роллеты на окнах готовим салон к завтрашней смене. Пока подтягиваются ребята, у которых сегодня был выходной, я включаю погромче музыку. Играет одна из моих любимых групп, Adelitas Way, песня «Invisible». Лешка начинает дурачиться, берет триммер для стрижки в руку, имитируя микрофон. Подпевает. Я ловлю волну и, взяв швабру как гитару, тоже начинаю подпевать. Сразу вспоминаются движения рок артистов, которых мы видели на концерте, и я повторяю. Ариша смеется и хлопает в ладоши. Макс тоже хватает швабру и повторяет за мной. За своим сумасшествием не замечаем, как в салон входит посетитель. Когда песня затихает, мы слышим медленные, громкие хлопки. Я замираю, выхватывая взглядом чужака. Сердце замирает, а затем подскакивает в горло. На меня смотрит и улыбается тот, которого называли капитаном.

— Добрый вечер. Извините, но мы уже закрыты, — улыбается Ариша. — Могу записать Вас на завтра...

— Я не на стрижку, — говорит он, все еще смотрит мне в глаза. Пока дурковали с ребятами, стало жарко, и я чувствую, как рубашка на спине неприятно липнет к коже. — Здравствуй, Стефания.

— Здравствуйте... — одергиваю одежду, поправляю растрепанные волосы. — Какими судьбами?

Ребята, поняв, что незнакомец пришел ко мне, уходят к стойке рецепции, оставляя нас в

зале одних.

— Шел мимо, — улыбается краешками губ.

— Я должна поверить?

— Было бы неплохо, — усмехается он.

— Увы, — развожу руками, но улыбаюсь.

— Прекрасное получилось шоу, — уже не скрывая улыбки, говорит капитан.

— Спасибо, мы старались. Так что привело Вас сюда?

— Хотел пригласить Вас на ужин.

— Спасибо, но я откажусь, — а может, надо было согласиться?

— Вы очень категоричны, — качает головой он. — Тогда отвезу Вас домой?

— Я не еду домой. Да и всегда передвигаюсь на машине, так что тоже нет.

Цокает, проходит вглубь зала, садится безошибочно в мое рабочее кресло.

— Тогда хочу записаться к Вам на стрижку.

— Так стричь особо нечего, — подхожу к нему со спины и по привычке пробую волосы на ощупь. Они короткие, жесткие, приятно покалывают пальцы. — Если только совсем убрать. Но, боюсь, Вы не согласитесь, — пересекаюсь взглядом с капитаном через зеркало. Хитрым взглядом. Ловлю себя на том, что до сих пор поглаживаю пальцами «ежик» неожиданного гостя. Отдергиваю пальцы, прячу руки в карманы брюк и натягиваю на лицо профессиональную улыбку.

— А куда Вы едете, если не домой? — переводит тему капитан.

— У одного из сотрудников сегодня праздник, едем отмечать.

— Могу я присоединиться? Целую вечность никуда не выбирался...

Смотрю на него и не понимаю, он шутит или взаправду? Но тут все решает появившийся в дверях Алекс.

— Стеш, ну ты что, еще не переделалась? Ребята уже подгрести...

— Пару минут, Леш, — говорю я. — Извините, мне пора... — скрываюсь в кабинете, но дверь полностью не закрываю, чтобы слышать разговор в зале.

— Алексей, — представляется капитан. Ну надо же... Ему идет.

— Алексей, — отвечает Алекс, и я прямо вижу, как они пожимают друг другу руки.

— Можно к вам присоединиться? Стефания не говорила, что едет куда-то...

— Да конечно, буду рад, — Лешка — добрая душа. Ну зачем?! Быстро скидываю форму, обтираюсь влажными салфетками и надеваю сменную одежду, которую взяла с собой из дома. Когда выхожу в холл, у стойки рецепции только капитан.

— Я отправил ребят вперед, места занимать. Алексей сказал, куда ехать.

— Хорошо, — а что остается? Ну, ребята, надеру вам задницы за такую подставу! Выключаю все приборы из сети и освещение, ставлю сигнализацию и замыкаю дверь. Капитан терпеливо ждет. Иду рядом с ним к парковке сбоку салона. Здесь только мой Киа и еще одна машина. Внедорожник просто огромный, черный. С тонированными стеклами. Он выглядит внушительно и устрашающе. Авто приветственно моргает фарами, когда капитан выключает сигнализацию.

— Прошу, — открывает передо мной переднюю пассажирскую дверь. В салоне просторно и пахнет кожаными сиденьями и еще чем-то приятным. Капитан ловко запрыгивает на место водителя и протягивает мне раскрытую ладонь.

— Алексей, — улыбается, показывая ровный ряд зубов.

— Стефания, — отвечаю на рукопожатие, но он целует костяшки моих пальцев.

— Извините, что раньше не представился, — заводит мотор и плавно выкруливает с парковки. Доезжаем до бара быстро, ребята уже ждут нас внутри. Они заняли столик недалеко от импровизированного танцпола. Нам достается небольшой диванчик. Я сажусь на самый краешек, а Алексей не стесняется, откидывается и закидывает левую руку на спинку. Его колено то и дело касается моего бедра. Но усталость и алкоголь делает свое дело, и к середине вечера я тоже сажусь поудобнее. Ребята уходят на танцпол, а я просто откидываю голову на спинку дивана в надежде хоть на несколько минут прикрыть уставшие глаза. Чувствую затылком тепло руки Алексея, и уже хочу сесть прямо, но он опускает мне на плечо крупную горячую ладонь и поглаживает большим пальцем. Замираю.

— Могли бы Вы убрать руку? — говорю, чуть склоняясь к нему, чтобы услышал.

— Не мог бы. Мне весь вечер хотелось Вас обнять, — его прямолинейность выбивает почву из-под ног. Звучит странно, если учесть, что мы видимся с ним всего второй раз и общаемся на «вы». Веду плечом, и Алексей все же убирает ладонь с моего плеча. Упирается локтями в широко расставленные колени, скрещивает пальцы в замок. Я же снова откидываюсь на спинку и, наконец, выдыхаю. Мысли не дают расслабиться, иначе я бы уснула прямо здесь.

Алексей запросто влился в компанию, ребята свободно с ним общаются. Чувствую движение рядом, наблюдаю из под опущенных ресниц, как Алексей повторяет мою позу и прикрывает глаза. Но не тут-то было. Лешка возвращается к столу, допивает свой напиток. Начинается медленная композиция, и он восклицает:

— Ну что вы сидите как старперы! Давайте танцевать! — и, схватив нас обоих за руки, заставляет встать с дивана. Далеко от столика не отходим, Алекс толкает нас с капитаном друг к другу. От неожиданности сталкиваемся. Немного отстранившись, Алексей берет мою ладонь в свою, вторую руку кладет мне на талию. Сто лет не танцевала медленный танец, тем более вот так. Он смело ведет в танце. Мне нравится. Нравится этот мужчина. Я бы наверно, могла с ним... Ох и глупости лезут в голову! Смаргиваю навязчивые эротические картинки, что возникают в воображении. Хорошо, что музыка затихает, и можно отстраниться и вернуться за столик. Надо ехать домой, пока моя запьяневшая головушка не решила отключиться. Прощаюсь с ребятами, еще раз поздравляю Алекса с праздником, и иду к выходу. Алексей не пил спиртное, и идет за мной. Но я не хочу, чтобы он меня подвозил.

— Плохая идея, капитан, — хмыкаю. — Я доеду на такси. Спасибо за вечер.

— Майор, — говорит он вдогонку.

— Что? — туплю я, а Алексей улыбается.

— Я майор.

— Ну окей, майор, — говорю с улыбкой и сажусь в подъехавшее такси.

Утро наступает непозволительно быстро, и я слышу, как собирается к подружке в гости Нина, но встать не в силах. Она тихонько открывает дверь в мою комнату, но тут же закрывает обратно. Моя добрая, внимательная девочка... Слышу глухой хлопок входной двери, и в квартире наступает тишина. Лежу в каком-то полусне, вроде слышу все, но не понимаю, по-настоящему это или нет. Окно в комнате открыто на фрамугу, и ветерок раздувает занавески. Укрываюсь одеялом по самый нос, но встать и закрыть окно, значит, уже не лечь обратно в теплую кроватку. А мне так хорошо! Черт с ним, с окном...

Мне будто слышится голос Ивана, но слов расслышать не могу. И голос капитана. Ой, майора... Вспоминается его вчерашнее прикосновение. Это было приятно, в этом я могу признаться самой себе. Но никому больше. Могли бы у нас получиться отношения? Он хорош собой, на мой вкус даже красив. Такая, взрослая, зрелая мужская красота. Наверно могло бы что-то получиться... С этими мыслями проваливаюсь в сон.

Мне снится парк, с его извилистыми дорожками, деревьями с желтыми кронами и туманом. Я бегу по влажной опавшей листве, ощущая лопатками чужой взгляд. Дыхания не хватает, но я не останавливаюсь, и вот вроде парк должен закончиться, но передо мной новый поворот. Меня накрывает паника. Я заблудилась, и парк оказывается бескрайним лесом, а сзади слышится чей-то бег. Меня нагоняют. Иван. Это всего лишь Иван... Он обаятельно улыбается и притормаживает. Я настолько устала бежать без остановки, тоже останавливаюсь и упираюсь ладонями в колени. Фух! Вот это я дала жару! Пытаюсь отдышаться, и распрямляюсь. Прохладные пальцы Ивана касаются моей щеки, он склоняется...

В тишине леса раздается непонятный щелчок, и я оборачиваюсь в сторону звука. Напротив нас стоит майор, и наставляет на нас дуло пистолета. Мое сердце подпрыгивает куда-то в горло, и я делаю шаг назад, но раздается выстрел...

Просыпаюсь в холодном поту. Я у себя в квартире, а под окнами подростки взрывают петарды. Вот же... Приснится такой бред! Тру ладонями лицо и поднимаюсь с кровати. Выглядываю в окно, осматриваю двор. В дальнем углу детской площадки, прислонившись к детскому домику, стоит мужчина. Крупный, но фигуру не разглядеть под одеждой. На нем все темное, на голове бейсболка и капюшон. Лица не вижу с такого расстояния, но мне кажется, что он смотрит прямо на меня.

По спине проходит мерзкий холодок, и я снова вспоминаю сон. Смаргиваю и задергиваю ночные шторы. Комната погружается в полумрак. Это не нормально, что мне в каждом мерещится преследователь. Но страшно не только от того, что крыша поехала, а от того, что преследователь может оказаться вполне реальным. Как я могла так подставиться? Привела домой Бог весть кого. Не подумала ни о себе, ни о дочери. Ей ведь тоже может грозить опасность...

И вот настал тот день, когда я решаю не идти на пробежку. Пытаюсь отвлечься, и устраиваю тренировку дома, потом принимаю душ, завтракаю, и приступаю к обычным домашним хлопотам. Нина звонит уже после обеда и отпрашивается остаться ночевать у Светы. Пусть девчонки развлекаются, молодость — такое прекрасное время. Вся жизнь впереди, путь открыт. Только успевай черпать ресурсы и двигаться вперед.

Звоню Полине, можно сказать, единственной близкой подруге. Мы с ней

познакомились, когда работали в «Облаках». Сдружились, и не прекращаем общения до сих пор, хотя и видимся редко. Болтаем о семье, о детях и о работе, естественно.

Когда я кладу трубку, на улице уже темно, и возвращается чувство тревоги. Крадусь к окну в кухне, немного сдвигаю занавеску, осматриваю двор, но никого подозрительного не вижу. Может, это, действительно, моя больная фантазия? Надо отвлечься... Может, Тиндер скачать? Одна знакомая там познакомилась с мужчиной. Чем черт не шутит? А вдруг, встречу там свою судьбу? Хотя, сколько было историй о том, что там одни извращенцы, которые еще не познакомившись даже шлют фото своих членов? Нет, не буду пока впадать в крайности.

Иду в душ, долго стою под упругими струями, потом крем и легкий массаж для лица, сушу волосы. Сменить цвет, что ли? Уже месяц хожу блондинкой, давненько не тонировала... Да и стрижку пора обновить. Надо записаться к Полине, как я забыла об этом упомянуть в разговоре сегодня?

Завернувшись в полотенце, выхожу из ванной комнаты, и вздрагиваю, когда слышу стук в дверь. Четыре — два. Черт! Сердце подпрыгивает. Крадусь к двери и смотрю в глазок. Ну точно, Иван оперся ладонью в дверь. Не могу оторвать от него взгляд. И понимаю, что глупо, но так хочется открыть эту чертову дверь. Но я не издаю ни звука, чтобы не обозначить своего присутствия. Ловлю себя на том, что даже не дышу. Делаю жадный вдох, и легкие печет. Касаюсь лбом двери. Стук повторяется: четыре — два.

— Стеш, открой, — глухое из-за двери.

— Зачем ты пришел?

— Мы через дверь разговаривать будем?

Вздыхаю, приоткрываю немного дверь, выглядываю в щель.

— Зачем ты пришел?

Взгляд Ивана опускается вниз, и я вспоминаю, что на мне одно полотенце. Сдвигаюсь так, чтобы он не мог видеть ничего, кроме моего лица.

— Непустишь?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу...

— Врушка, — усмехается парень. А я почему-то злюсь на эту правду. Я ведь правда хочу его впустить. Иван подходит ближе и почти касается лбом моего лба в просвете двери. — Впусти меня, — и голос такой тягучий, что впору распахнуть дверь, и будь, что будет. Но разум еще не совсем отказал.

— Нет, — твердо говорю и пытаюсь захлопнуть дверь. Но Иван успевает подставить ботинок. — Ты что, ворвешься без разрешения?

— Конечно, нет, я дождусь, пока ты меня сама пригласишь, — улыбается он. Тут уже я хмыкаю. Ну, понятно, он уверен в своей неотразимости, и привык ею пользоваться.

— Долго ждать придется, — говорю в ответ. — Успеешь состариться.

— Если рядом с тобой, то не страшно.

— Вань, ну ты же понимаешь, что между нами ничего быть не может?

— Почему! — не унимается. Вздыхаю я, и теряю бдительность на секунду, которой Ивану хватает, чтобы распахнуть дверь и войти. Он оттесняет меня вглубь прихожей и закрывает дверь на замок.

— Что ты себе позволяешь? Моя дочь вернется скоро...

— Зачем ты снова врешь?

— Я... — и откуда ему известно, что я вру? Нервы на пределе, я сжимаю в пальцах узел на полотенце, как будто это может что-то изменить. Нет, не может, потому что я вижу это в глазах Ивана. В них огонь, который, если я не остановлю парня сейчас, спалит меня дотла. Но Иван уже касается моих обнаженных плеч прохладными ладонями, а я еще ничего не предприняла.

— Я скучал по тебе, — говорит, обнимая. Носом касается виска, оставляет мимолетный поцелуй. Спускается к уху, прикусывает краешек, задевая пирсинг. Сбивает мое дыхание похлеще тренировки со скакалкой. Влажно целует шею, обнаженное плечо.

— Вань, — упираюсь в его плечи ладонями. — Тебе ровесниц мало? Ну что ты ко мне привязался? — голос дрожит от волнения и возбуждения. — Встретишь подходящую девочку, влюбишься... Ну зачем все вот это?

— А я тебя хочу... — его крупная ладонь накрывает мой затылок. Он немного сжимает пальцы, притягивая. — Хочу. Тебя.

Целует, заставляя забыть все аргументы. Ой, мамочки... Подсаживает меня на комод, с которого валится моя сумка и какие-то мелочи. Дышит часто и прерывисто, целует яростно, словно сейчас начнет кусать. Вцепляюсь пальцами в его плечи, притягивая ближе. Такое пошлое положение, я словно вижу нас со стороны. Узел на моем полотенце ослаб и вот-вот грозит соскользнуть с груди, но мне уже все равно. Жар разливается по телу, руки Ивана сжимают мои широко разведенные бедра. Он подается вперед, притягивая меня за талию и заставляя почувствовать его возбуждение. Мои пальцы запутываются в его волосах, срывая стон прямо в губы. Его руки ныряют под полотенце, избавляются от лишней ткани. Я слишком открыта перед ним. Абсолютно обнажена, когда он все еще в одежде. И я тяну вверх его худи вместе с футболкой. Он послушно поднимает руки, но как только освобождается от одежды, снова обнимает меня. Спускается поцелуями к шее, и ниже, к груди. Закусывает чувствительную вершинку, заставляя меня прогнуться и подставиться под ласку. Ведет языком дорожку ко второму соску, обводит вокруг, втягивает. Ооох, как же напряжено все тело. Как оголенный нерв, каждое прикосновение причиняет почти боль. Нет сил терпеть эту сладкую пытку, и я притягиваю одной рукой голову Ивана для поцелуя, а второй рукой ныряю под резинку его штанов. Его пальцы сжимаются на моей спине, когда я касаюсь его возбужденного члена. Стонет в мои губы, подается бедрами вперед, толкается в мою ладонь. Его пальцы скользят внутрь меня, толкаются несколько раз, выскальзывают. Иван отрывается от моих губ, смотрит в глаза пьяным взглядом и слизывает с пальцев влагу, возвращается рукой к горячему местечку. Снова целует. Чувствую свой вкус на его языке. Это так порочно и возбуждающе, что я почти на грани. Сжимаю его член, вверх — вниз, вверх — вниз. Стонем в унисон, но Иван перехватывает мое запястье и убирает мне за спину. Со второй рукой проделывает тот же фокус и перехватывает своей крупной ладонью. Пальцы второй руки продолжают врываться в меня, выбивая стоны. Но Иван словно чувствует мое недовольство, наконец, убирает руку и наполняет меня. Опирается свободной рукой о стену за моей спиной, второй продолжает удерживать мои запястья. Еще немного... Еще чуть-чуть...

— Даааа, — вырывается протяжное. Дааа! Дааа! — Аааах... — кусаю парня за плечо, чтобы не стонать. Он выскальзывает из меня и кончает на мой живот с то ли стоном, то ли рычанием. Утыкается лбом в мою шею, тяжело дышит.

Я начинаю слышать звуки вокруг. Мой телефон звонит в кухне на столе, в подъезде кто-

то хлопает дверью, сквозь открытые окна доносятся звуки с улицы... А я сижу голая перед парнем, который намного младше меня.

Иван отпускает мои запястья и кладет ладонь на мой живот, растирая влагу до самой груди. Меня же настигает откат и чувство стыда. Что же я наделала? Как могла позволить этому случиться.

— Ты просто невероятная, Стеш... — шепчет Иван, продолжая покрывать мои плечи поцелуями. Я же чувствую, что по щекам катятся слезы. Нервы совсем ни к черту, надо с этим что-то делать... А еще я хочу, чтобы Иван ушел.

Соскальзываю с комода, и Иван немного отстраняется, смотрит на меня не понимая. А я поправляю на место его штаны, подбираю полотенце, прячусь от чужого взгляда. Не могу смотреть в его наглые красивые глаза.

— Стеш? — настороженно говорит Иван, пытается заглянуть в мое лицо. Но я не готова.

— Тебе лучше уйти, Вань, — говорю я и иду в кухню. Слышу за спиной шаги, останавливаюсь. — Вань, пожалуйста, — получается с каким-то надрывом, потому что голос дрожит. — Пожалуйста...

Он ничего не говорит, просто целует меня в затылок и уходит. Что делать-то с этим всем? С чувствами своими, эмоциями, мыслями. И с парнем, к которому тянет, словно магнитом.

Работа. Нет ничего лучше, чтобы отвлечься. И я снова беру дополнительный день к своей смене. Запись не делаю, просто занимаюсь текучкой, которой всегда хватает. Заказать шампуни и масла для волос. Вызвать сантехника, чтобы прочистил канализацию. Оформить доставку расходников: полотенца, салфетки, воротнички. В общем, стараюсь занять себя всем, что раньше могла отложить на рабочий день.

Не забываю позвонить Поле и записаться на стрижку. В свой выходной так же не сижу дома и еду к Поле.

— Привет, — улыбается она. Такая красивая и счастливая. Я очень рада, что, наконец, у Поли все хорошо. Она встретила мужчину, за которым как за каменной стеной. Мартынов — мужик не простой, но справедливый. В городе его уважают. Но в семье и с друзьями он совсем другой, добрый, внимательный и понимающий. Я несколько раз приезжала на их семейные праздники: одно удовольствие наблюдать за такой дружной семьей.

— Привет, — обнимаю Полину и целую в щеку. — Как дела? Что нового?

— Да ничего, в общем-то, не изменилось с нашего прошлого разговора, — провожает меня к своему рабочему месту, и я усаживаюсь в удобное кресло.

— Давай затонируемся во что-то, — говорю я. — И с боков прям покороче, — улыбаюсь я, наблюдая, как в глазах Полины разгорается азарт.

— И какой оттенок хочешь?

— У тебя есть идеи? — догадываюсь по улыбке. Кивает и идет за оттеночной картой.

— Новые краски привезли на пробу. Один из них тебе хочу предложить. Миднайт блу. Красивыыый...

— Ну давай, свой блу, — смеюсь я, уже представляя себя с новой прической. Поля приступает к стрижке, потом красит длинные пряди. Пока выжидаем время, я опять погружаюсь в мысли. Поля ставит на столик передо мной чашку кофе, садится рядом и берет за руку.

— Стеш, что у тебя случилось?

— Что, так заметно? — вздыхаю. Кивает, и я решаюсь рассказать. Начинаю с того вечера, когда нашла под своими окнами раненного Ивана, заканчивая неожиданным сексом в прихожей. Без подробностей, конечно.

— Ну, дела... — вздыхает Поля, отключает таймер на часах и ведет меня смывать краску.

— Я словно с ума схожу, когда чувствую взгляд. И этот мужчина во дворе... Дважды видела его. Думала, может, совпадение, но нет.

— А, может, это тот, который капитан?

— Майор, — на автомате поправляю.

— Да один черт, — смеется Поля. — Он вообще кто, полицейский? Или его просто так называют в определенных кругах? Может, он сидел? Или главарь какой-нибудь банды?

— Ой, Поля, мне еще страшнее становится... — округляю я глаза и прохожу обратно в кресло, по пути промакивая волосы полотенцем. Сажусь перед зеркалом и продолжаю рассуждать. — Мне кажется, что он из полиции. Следовательно, или кто у них там еще есть? Я-то не разбираюсь в этой сфере... Но вопрос тогда в другом. Зачем ему за мной следить? Или почему он делает это сам? Ну, предположим, что он подозревает меня в чем-то. Ну, типа, я

причастна к нападению на Ивана. Но ведь можно было уже много раз вызвать меня на допрос. Кажется, так делают, когда кого-то подозревают? А на допросе потом оставляют человека запертым в комнате со стеклянной стеной, и наблюдают за ним.

— Ты любишь смотреть детективы? Откуда такая осведомленность?

— Не особо люблю, но чего только не вспомнила в последнее время. Страшно...

— А с Иваном что? — Полина включает фен и сушит мне волосы, задавая направление прядкам. Цвет получился просто бомбический. Темно-синий, почти четный у корней, а на концах переливается синим. Я очень себе нравлюсь с новой прической. Глаза накрашу поярче, вообще круто будет. Поля выключает фен, смотрит на меня.

— Не знаю я. Он такой... молодой! Я не вижу дальнейшего развития наших отношений, Поль.

— Я думаю, что все само собой разрешится. Слууушай, а, может, я попрошу Макса помочь? Ну, там, охрану приставить? У него есть люди.

— Пока не хочу никого втягивать в это дело. Но буду иметь ввиду. Спасибо, — целую Полю в щеку. Она выходит меня провожать, у стойки рецепции рассчитываюсь с администратором, еще раз обнимаю подругу.

— Сразу звони, Стеш, я переживаю за тебя...

— Окей, до встречи, — машу Поле и выхожу на улицу. Не люблю дождь. Он навевает какую-то тоску и уныние. Тем более, когда я знаю, что еще только середина дня, а я совсем не хочу ехать домой. Когда моя квартира перестала быть моей крепостью? Наверно, в тот самый вечер, когда я привела в нее раненного Ивана.

Я не сторонник таблеток, но все же заезжаю в аптеку и по рекомендации фармацевта покупаю своим нервам лекарство. Самое примитивное, что может быть, пустырник и валериану. Оказывается, они сейчас выпускаются в одной таблетке. Прогресс...

Дома тихо, Нина еще в университете, а я не хочу ничего делать. От слова совсем. Ужин решаю заказать в кафе, а сейчас просто завалюсь на диван и буду читать. Открываю в приложении на телефоне библиотеку, выбираю книгу, которую давно хотела прочесть, но все не было настроения. Окунаюсь в мир героев, уже представляю их внешность и жилище, как в мысли врывается неожиданный стук в дверь. Вздрагиваю. Четыре — два. И тишина. Стук повторяется через минуту, но я не сдвигаюсь с места.

Телефон в руках начинает звонить, и я роняю его на пол. Хорошо, что перед диваном лежит ковер, он смягчает удар. Поднимаю аппарат и смотрю на экран, нажимаю на клавишу звука, чтобы незваный гость не услышал. Но уже поздно, похоже. И стук в дверь повторяется, уже громче: четыре — два. Черт бы побрал звонящего! Отвечаю на вызов.

— Але.

— Так и знал, что ты дома, и просто не хочешь мне открывать, — знакомый голос запускает мурашки по телу. Черт! Черт! Черт!

— Если не открываю, значит, не хочу.

— Стеш, ну хватит от меня бегать?

— Я не бегаю от тебя, а живу своей обычной жизнью. А вот ты бегаешь, что мне совершенно не нравится.

— Открой дверь, Стефания, — говорит серьезно, отрывисто, словно приказ отдает.

— Нет.

— Открой.

— Нет.

— Открой эту чертову дверь!

— Иди к черту, Иван! И не смей мне приказывать, ясно?! — руки дрожат от волнения. Я боюсь его, когда он так говорит. Словно угрожает. Или это опять моя мнительность? Стук в дверь стихает, и я перевожу дух. Может, наконец, поймет, что ему здесь не рады? Ну, переспали мы разок, что такого. Сотни людей так делают. Кто для здоровья, кто для разнообразия. А тут на тебе, прицепился...

Нет, я могу предположить, что понравилась Ивану. Но вот так ломиться в дверь? Наглый мальчишка!

Вздрагиваю от резкого звука, который доносится с балкона. Словно что-то падает. Подхватываюсь и иду к двери. Замираю, смотрю на парня, который стоит за стеклом и хмурится. Черт! Я что, окно не закрыла? И как он вообще смог влезть на третий этаж!?

— Открой, Стеша, — ага, щас! Неверяще качаю головой и пячусь назад. — Стеша, открой, пожалуйста. Я не причиню тебе вреда...

— Зачем ты влез ко мне на балкон? Ты маньяк что ли? Я не хочу, чтобы ты приходил, Вань. Пожалуйста...

— Я понимаю, ты боишься... Может, даже из-за разницы в возрасте меня отталкиваешь. Но...

— Никаких «но», Вань. То, что между нами было — это просто порыв. Продолжения не будет. И не надо меня преследовать, ты меня пугаешь.

— Я не преследую тебя.

— Да уж.

— Я серьезно, Стеш, — касается стекла ладонью и лбом.

— Даже если не брать в расчет, что ты влез ко мне через балкон. Тогда, может, расскажешь, что за мужик постоянно ошивается у моего дома и следит?

— Какой мужик? — настороженно говорит, и распрямляется. — Какой мужик, Стефания?!

— Откуда мне знать, постоянно чувствую чей-то взгляд, и на площадке перед домом пару раз видела подозрительного...

— Стеша, открой. Я серьезно, давай поговорим. Обещаю, что не позволю себе лишнего.

— Смотря что лишним считать.

— Я не трону тебя, обещаю. Открой...

И я ему верю, но немного медлю, прежде чем открыть дверь. Он вваливается в комнату, принося с собой осеннюю вечернюю свежесть. Проходит к дивану, садится и, поставив локти на широко разведенные колени, запускает пальцы в волосы.

— Давай с самого начала. Когда заметила в первый раз, что за тобой наблюдают?

— Я не заметила, просто чувствовать чей-то взгляд стала.

— Когда впервые?

— Утром, после того, как тебя ранили.

— И? Почему ты не сказала при встрече?

— Я думала, что это ты. Та записка на стекле машины...

— Записка моя, но я не следил за тобой, — вроде не врет. И смотрит обеспокоенно. Черт, стало только хуже. Мне было спокойнее, когда я думала, что это Иван. А сейчас... Закрываю ладонями лицо, вздыхаю как-то обреченно. Ну, хоть теперь буду уверена, что с головой все в порядке.

— Как часто видела человека во дворе?

— Пару раз, — сажусь в кресло. Такое ощущение, что вешу тонну, и ноги не в силах держать мой вес. Иван смотрит в глаза, не отрываясь. Так крепко сжимает челюсти, что проступают желваки. Глаза необычайно темные, словно зрачок поглотил радужку.

— Чччерт! — сквозь зубы произносит и хлопает ладонями по коленям, встает с дивана, делает несколько шагов в сторону, затем возвращается. Трет подбородок, затем снова туда — сюда. — Выключи свет, — приказывает, и я безропотно иду выполнять. Комната погружается в мрак, и я затихаю у стены рядом с выключателем. В тишине словно слышу грохот собственного сердца. Иван беззвучной тенью перемещается к окну, немного сдвигает край штор в сторону и выглядывает в окно. У нас во дворе есть освещение только в центре детской площадки и у некоторых подъездов. У нашего подъезда темень, никто не захотел скидываться на фонарь. Всех все устраивает. Но вот теперь я жалею, что отпустила этот момент. Сама оплачу и вызову мастера. Нина возвращается домой к семи, а зимой в это время уже темно. Раньше и не задумывалась, что может что-то приключиться. А тут...

Тру ладонями лицо, подхожу к Ивану.

— Я пока никого не вижу, — говорит, отпуская шторы, сдвигается в сторону. Выглядываю во двор — никого нет.

— Да, нет его. Обычно стоит вон там, возле детского домика, — указываю пальцем, и Иван подходит сзади, выглядывая из-за моей головы на улицу.

— Может, кто-то из соседей? Квартиросъемщик?

— Нет, вряд ли... Сначала тоже подумала так. Но он просто стоит и не двигается, а потом исчезает, словно и не было. Я даже уже думала, что с головой что-то не то.

— Я смогу тебя защитить, — говорит Иван, касается носом моего затылка. Теплые ладони сжимают мои плечи. Замираю.

— Вань, ты обещал... — как-то хрипло получается, сама свой голос не узнаю. Но руки с плеч исчезают, и Иван отстраняется. Мой телефон начинает звонить, и я спешу ответить, потому что это Нина.

— Привет, ма, — дочь в хорошем настроении. На заднем фоне голос Светы и еще кого-то. — Можно я у Светы останусь? Нас с учебы дядь Петя забрал.

Нет! Нет! Нет!

— Можно, если родители Светы не против.

— Мы не против, — раздается мужской голос. Петра не спутать ни с кем. У него такой низкий голос с хрипотцой.

— Ты на громкой, ма, — комментирует Нина.

— Добрый вечер, тетя Стеша, — и Света присоединяется к беседе.

— Вы завтра сразу на учебу? Или домой заедешь переодеться? — спрашиваю я, больше чувствуя, чем видя в темноте передвижения Ивана по комнате. Он выглядывает в окно, затем, все также в темноте идет в сторону кухни. Слышу шум чайника.

— Завтра воскресенье, ма, — смеется Нина. — Ты совсем заработалась, в днях недели потерялась.

— Да, ты права, — улыбаюсь я. — Ладно, девчонки, отдыхайте. Петр, Ирине привет.

— Спасибо, передам.

— Пока, ма, люблю тебя.

— И я тебя, — Нина кладет трубку.

— Ты чай будешь? — раздается тихое рядом, и я подпрыгиваю от неожиданности. — Извини, не хотел напугать.

— Буду, — почему-то вместо того, чтобы проводить гостя, иду за ним в кухню. Он запросто ориентируется в темноте, наливает две кружки, одну ставит на стол передо мной, вторую держит в руке и подходит к окну немного сбоку. Отодвигает занавеску, наблюдает.

А у меня такая тяжелая голова, что складываю на край стола руки, как в школе, и опускаюсь на них лбом. Прикрываю глаза. От роящихся мыслей начинает болеть голова, но я продолжаю сидеть. Иван не пытается заговорить, и меня это вполне устраивает. Пусть лучше молчит, а не путает мои мысли своим мягким голосом и серо-зеленым завораживающим взглядом. А вот так, в тишине и в темноте, я могу представить, что дома одна.

Меня окружает лес и туман. Я бегу по вытоптанной тропинке. Вдох через нос, выдох через рот. Из рта вырываются клубы пара. Щеки щиплет легкий мороз. Руки греют перчатки, на голове спортивная повязка и капюшон. Настроение ни к черту и в голове снова тревожные мысли. Ощущение чужого взгляда не отпускает, но я надеюсь, что Иван сможет помочь.

Сзади снова раздаются чужие шаги, но я уже знаю, кто это. Иван догоняет меня и, улыбнувшись, бежит рядом. На площадке у озера снова разминаемся и делаем растяжку, но в этот раз Иван не отпускает меня. Он подхватывает меня под попку, прижимает крепко к себе. Оплетаю ногами и руками его крепкий торс. Я чувствую себя Дюймовочкой в его руках. Крепких, жарких, и таких желанных. Возбуждение уже знакомой волной захватывает мое тело. Отвечаю на нетерпеливый поцелуй, слышу тихий стон Ивана.

Целуемся, как ненормальные. Я запутываю пальцы в его растрепанных после пробежки волосах. За спиной раздается чуть слышный щелчок, и я замираю в руках парня. Он отворачивает меня в сторону, но я успеваю заметить, что Алексей направляет на нас дуло пистолета. Закрываю глаза. Выстрел!

Подскакиваю в кровати. Тело горит от возбуждения и страха. Руки дрожат, дыхание сбито. Пижамы мокрая от пота, голова гудит и жутко хочется пить.

— Что тебе снилось? — тихое рядом. Еще не рассвело, и в комнате темно. Но я безошибочно оборачиваюсь в сторону парня, что сидит в кресле у окна.

— Плохой сон... Ты не ушел, — не помню, как уснула вчера. Последнее воспоминание в голове, как мы пришли в кухню. И все. Дальше только обрывки сна.

— Не ушел. Я решил понаблюдать. А еще утром побежим в парк.

— Нет, я не хочу туда, — нервно мотаю головой. Тело снова дрожит от страха. Это был всего лишь сон. Зря я сразу не выпила лекарство, нервы ведь не железные.

— У меня есть идея, Стеш. Надо ее проверить.

— Валяй, — взмахиваю я рукой и иду к шкафу. Беру сменную пижаму и иду в ванную. Быстро обмываюсь в душе, смывая с себя ощущение страха. Когда возвращаюсь в комнату, Иван все также сидит в кресле, но теперь откинув голову на спинку. — Раз ты остаешься, я могу постелить тебе на диване.

— Да мне и здесь не плохо, — по голосу слышу, как он улыбается.

— Ну смотри сам. Который час?

— Начало пятого.

— Ты что, совсем не спал?

— Совсем.

— Это не дело. Организму нужен отдых, — сажусь на краешек кровати. Глаза уже привыкли к темноте, и я даже могу разглядеть позу Ивана.

— Я согласен отдыхать, но только рядом с тобой.

— Не начинай, Вань. Иначе мы снова поссоримся.

— Мы не ссорились.

— Значит, поссоримся.

— Прости, я не... — не договаривает. Просто вздыхает и трет ладонями лицо.

— Давай все же постелю тебе, а там сам решишь, ложиться или нет.

Он не возражает, и я быстро застилаю постельным бельем диван в гостиной. Возвращаюсь в спальню, но сон так и не идет. Иван не выходит из комнаты, почти непрерывно смотрит в окно, а я смотрю на него. Уже светает, и я могу рассмотреть его красивый профиль. Наверно, если бы я была помоложе, могла бы в него влюбиться. Он же как парень с обложки. Я таких красивых людей не встречала за свою жизнь.

— Ты хочешь что-то спросить? — вдруг спрашивает он.

— Нет, — что уж, не притворяться же теперь спящей, честное слово. Это было бы глупо. Иван ведь уже понял, что я за ним наблюдаю.

— А почему не спишь?

— Боюсь. Что снова приснится кошмар.

Вздыхает и поднимается из кресла. Садится на край кровати, опирается спиной на изголовье, оттесняя меня чуть к середине.

— Иди сюда, — раскрывает для меня свои объятия. — Да не смотри ты так, я ведь не маньяк. Прости, неудачная шутка, — тут же тушует. — Иди сюда. Тебе надо отдохнуть перед работой. Черт с ней, с пробежкой. Поспишь немного.

И ведь знаю, что неправильно все это, но уже подвигаюсь к парню. Он притягивает меня поближе и обнимает. Без какого-то намека. В его руках тепло и уютно. А еще спокойно. И я решаю, что могу себе позволить вот так немножко полежать.

Но просыпаюсь уже от мелодии будильника. Иван крепко спит рядом прямо поверх одеяла. Погода сегодня солнечная, и настроение поднимается. Иду готовить завтрак. Если бы не гость, я бы обошлась чашкой кофе. Но Иван не ужинал вчера, и всю ночь караулил моего преследователя. Поэтому надо его накормить. Делаю на скорую руку сэндвичи с ветчиной, зеленью и помидорами. Хлеб обжариваю на сковороде, чтобы был хрустящим. Когда у меня почти все готово, в кухне появляется Иван.

— Все-таки вырубился, — растерянно ерошит волосы пятерней. — Доброе утро?

— Доброе утро, — улыбка сама растягивается на губах. — Садись завтракать. Я побежала собираться на работу, а то опоздаю.

Собираюсь на удивление быстро, и когда появляюсь в кухне, Иван ставит передо мной чашку с кофе. Он вызывается проводить меня до работы, но я отправляю его домой отдыхать. Воскресенье, как никак. Он ждет, пока я вырлую с парковки.

В машине включаю музыку. Любимая группа поет про стыд, и я вспоминаю наш с Иваном секс в прихожей. У меня ни разу в жизни не было желания вот так спонтанно, прямо в коридоре, заняться с кем-то сексом. С мужем мы делали это только в постели и в определенных позах. Особо не экспериментировали. Он не проявлял инициативу, а мне самой было почему-то стыдно предложить.

"Shame, shame, She ain't got no shame, She's runnin' around this little town, She just likes to play, Games, Games, She likes playing games, She gets me high, And takes me down, She ain't got no shame, I'll put your picture in my hall of fame, You are my memory on your wall of shame, I'm just losing your wondergame..." *

Слова в песне, как нельзя кстати, напоминают мне о морали, которую родители вкладывали в меня с детства. Может, именно поэтому я до сих пор одна, хотя давно в разводе? Мне не хочется расплытаться, я хочу серьезные отношения. Замуж не хочу, но и просто ради секса не смогу быть с человеком. Как же сложно-то, а!

На светофоре стоим долго, собралась целая вереница автомобилей. Хоть и воскресное утро, но народуже не спит и куда-то едет. У ступенек салона уже стоит первый клиент,

курит. Приглашаю его зайти.

Ребята уже готовы к работе. Я же переодеваюсь в кабинете и тоже иду к рабочему месту. До обеда успеваю «постричь бороды» троим, потом выдается перерыв, и я иду к Арише.

— Ариш, открой мою запись, а то с утра не глянула даже, — администратор открывает в программе нужную страницу. Читаю. — Алиев? Он же недавно был, — смотрю на Арину. Она лишь пожимает плечами. — А что за Смирнов?

— Не знаю, записался вчера по телефону, сказал, что только к тебе нужно его записать. А тут как раз Филимонов отменил визит. Ну, я и записала Смирнова на его место.

— Ладно, — интересно, кто это? Не слышала такую фамилию от кого-то из знакомых.

*Имеется ввиду песня Adelitas Way — Shame

Каково было мое удивление, когда вместо Рашида Мамедовича Алиева в салон вошел молодой парень. Оказалось, что Руслан — его сын. Парень приятный и улыбочивый, довольно разговорчивый и сам находит темы для беседы. Общение с веселым Русланом поднимает настроение и отвлекает от мыслей о преследователе. Убираю рабочее место, привожу в порядок инструменты, готовлюсь к встрече с новым клиентом. Я говорила, что удивилась появлению Алиева — младшего? Нееееет! Это были цветочки. Ягодки начались, когда в салон вошел ни кто иной, как майор. Он и оказался тем самым Смирновым. Улыбается приветливо и проходит к моему креслу.

— Вы специально отрастили волосы, чтобы прийти на стрижку? — улыбаюсь я, не в силах сдержаться.

— Что только не сделаешь, чтобы увидеть Вас снова, Стефания. Новая прическа Вам очень идет.

— Спасибо, — почему простые слова майора меня так смутили? Надеваю на его крепкую шею защитный воротничок, накрываю черной накидкой и кладу ладони на плечи. Зачем я это делаю? Совершенно непрофессионально, но не могу сама себе объяснить такое поведение. Немного сжимаю пальцы.

— Так какую стрижку Вы хотите?

— Я несколько лет ничего не менял в своей жизни, — начинает он. — Ни в доме, ни на работе, ни во внешности. Представляете?

— Не совсем, — выдаю профессиональную улыбку и все же убираю от мужчины руки.

— Стрижку тоже не менял, и недавно вдруг понял, что она меня уже раздражает. Поэтому, могу я полагаться а Ваш вкус, Стефания? Вы же профессионал, сделайте из меня красавчика, — подмигивает. Неожиданно ловлю себя на улыбке.

— Вы и так красивы, но стрижку в порядок привести не помешает, — и приступаю к работе. Майор не начинает разговор, но безотрывно смотрит на меня сквозь зеркало. Это дико отвлекает, но я ведь профессионал. Не могу просто ему сказать, чтобы не смотрел. Хотя и чувствую себя не в своей тарелке. — Щетину убираем, или оставляем и придаем форму?

— А давайте оставим, — немного неуверенно говорит он. И я беру в руки триммер. Становлюсь лицом к Смирнову и ровняю линию роста щетины. Ему идет новая стрижка. Он словно выглядит моложе. И эта щетина... Такой шикарный, взрослый, сексуальный мужчина. Страхиваю порочные мысли и отхожу на пару шагов, чтобы посмотреть симметрию и общий вид работы. Да, шикарный! Тьфу на тебя, Стеша! Не о том думаешь.

— Превосходна, — говорит Алексей, смотря прямо мне в глаза. Не поняла... Это он о чем? — И стрижка, и щетина, — добавляет он, улыбаясь. Киваю и выдаю дежурную улыбку. Веду его к специальной раковине, чтобы помыть голову. Алексей сначала умывается, затем садится в кресло, откидываясь шеей в специальное углубление. Аромат шампуня дразнит рецепторы. Истинно мужской, он почему-то совершенно иначе «звучит» на Алексее. Что-то все же со мной не так. Нельзя так реагировать на мужчину. А еще то, что я непозволительно долго мою ему голову. Массирую с шампунем, затем смываю. Волосы уже аж скрипят под пальцами. Беру себя в руки и все же выключаю кран. Промакиваю полотенцем лишнюю влагу и приглашаю пойти к рабочему месту. Обдуваю феном, просушиваю, задавая

направление. Алексей все так же смотрит. Непробиваемый. Неужели специально меня провоцирует? Только на что? Или... Да ну нет! Глупости какие...

— Спасибо, Стефания, — встает из кресла. Ну, какой же великан! Хотя рядом со мной каждый мужчина выше ста семидесяти пяти и крупной комплекции будет выглядеть великаном. — Проводите меня?

— Конечно, — снова дежурная улыбка. Беру из кабинета куртку. Идем к Арише, Смирнов рассчитывается, и вместе выходим на крыльцо. Ветер поднялся, не к добру. По небу летят свинцовые тучи. Ежусь от холода, запахиваю куртку. Алексей уже спустился со ступеней, но подходит к перилам. Облокачивается на них руками. Ступеньки у нас низкие, их всего три, и получается, что я совсем немного выше Алексея. Улыбается.

— Рад был увидеть Вас снова, Стефания, — протягивает мне раскрытую ладонь. Отвечаю на рукопожатие, но майор не отпускает мои пальцы. — Я хотел бы пригласить Вас на ужин.

— Вынуждена отказаться.

— Почему? — он притворяется или реально обескуражен моим отказом.

— Я не хожу ужинать с посетителями салона.

— Ух, если бы знал, не приходил бы сегодня, — улыбается он.

— Да уж, — тоже улыбаюсь.

— А если я попытаюсь Вас убедить?

— Ну, попробуйте.

— Может, тогда, не ужин? — все еще держит мои пальцы. — Кино? — качаю отрицательно головой. — Зоопарк? — смеемся, но снова нет. — Клуб? Бар? — мимо, майор. — Рок-концерт? — приподнимает бровь он, и тут я зависаю. Как он это делает? Отвлекает меня от сути разговора вот этим мимолетным, еле ощутимым поглаживанием по тыльной стороне ладони. — Ну, так что? Пойдете со мной на рок-концерт?

— Как Вам это удастся?

— Что именно?

— Вот так подкупать?

— Я не подкупаю, просто хочу Вас порадовать. И еще хочу вместе время провести.

— Кто будет выступать? — перевожу я тему, и все же забираю свою ладонь из теплых пальцев Смирнова.

— Симфонический оркестр. Концерт в двух отделениях, всемирные рок хиты. Форма одежды свободная.

— Как интересно, — улыбаюсь. Мне очень хочется пойти. Ни разу не была на концерте оркестра. Заманчивое предложение, черт возьми...

— Будет интересно, если Вы примете приглашение.

— Хорошо, — почему бы и да! Вот так говорит моя Нина. И я действительно хочу пойти с Алексеем на концерт. Во-первых, на концерте не будет интимной обстановки. Во-вторых, там будет много народа. В-третьих, разговаривать во время мероприятия не обязательно. Да и когда я еще с таким удовольствием выберусь из дома?

— Хорошо, — Алексей улыбается и снова берет меня за руку. Целует костяшки. — Тогда бегите внутрь, Стефания. Холодно сегодня, Вы вся продрогли. Концерт на следующей неделе, я позвоню, чтобы уточнить время.

— Хорошо, — провожаю взглядом мужчину и возвращаюсь в салон. Оказывается, я реально замерзла. Завариваю себе большую кружку чая. До следующего клиента еще есть

время, и я ухожу к себе в кабинет. Любопытство берет верх, и я ввожу в браузер имя и фамилию нового знакомого. Но ничего не нахожу. Словно такого человека нет. Ну, может, он не ведет социальных сетей, но хоть какая-то информация быть должна. Но да ладно. Захожу в афишу мероприятий города. Нужный концерт нахожу сразу. Намечается крутое шоу, вот только билетов уже нет. Это значит что? Что майор раздобыл билеты заранее. Собирался с кем-то пойти, но что-то не срослось? Да и ладно. Почему-то улыбаюсь, отпиваю чай. В дверь стучат.

— Стеша, к тебе гость.

— Кто? — поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с серо-зелеными глазами. Иван входит в распахнутую дверь. Он хмур, как сегодняшнее небо. — Привет, — опираюсь локтями о стол. Иван садится на гостевой стул и смотрит мне в глаза. — Какими судьбами?

— Соскучился, — серьезен, как никогда. И пугает меня немного.

— Не слишком оригинальная шутка.

— Что у вас со Смирновым?

— В каком смысле?

— Я видел, как он держал тебя за руку, Стефания. Что между вами?

— А каким боком это тебя касается?

Шумно дышит, буравит взглядом.

— Ты задаешь неуместные вопросы, Иван. Я не обязана перед тобой отчитываться.

Встаю с места, допиваю залпом почти остывший чай и иду на выход.

— У меня сейчас будет запись, поэтому, если ты сказал все, что хотел, я пойду работать, — перехватывает меня за руку перед самой дверью. — Вань, отойди от меня.

— Не могу, — почти шипит парень. — Не могу! Не могу, ясно! — повышает голос.

— Раз не можешь, то лучше нам не общаться, Вань. Изначально это была плохая идея. А сейчас все заходит слишком далеко. Я прошу тебя, просто уходи. Между нами ничего быть не может, я тебе это сразу сказала.

— Но ведь уже было...

— Было. Это просто секс, Вань.

— Просто секс, — усмехается он. — Ты сама в это веришь?

— Не говорила бы тебе всего этого, если бы так не считала.

— А с ним может быть у вас, да? — кривит красивые губы.

— Я не знаю, Вань. И с самого начала была честна с тобой. Так что не надо на меня кричать. Просто уходи, — пытаюсь говорить спокойно, но получается с трудом. Внутри все дрожит. Ну же! Уходииии! Просто уйди!

Он еще какое-то время смотрит мне в глаза, словно ждет, что я скажу, что пошутила. Но я молчу и стойко выдерживаю его взгляд. Он прикрывает глаза на мгновение, но ничего больше не говорит. Выходит из кабинета, тихонько прикрыв дверь, а я перевожу дыхание. Хочется курить. Черт! Столько лет не курила... И тут на тебе!

Остаток дня проходит словно мимо меня. Я работаю на автомате, а потом так же ни на что не обращая внимания, еду домой. Даже не понимаю, как паркуюсь у дома. Но вот знакомую мрачную фигуру на площадке взглядом выхватываю. Черт, сердце уходит в пятки от страха. Сжимаю телефон в кармане. Позвонить бы Ивану, но я сама его прогнала. Теперь глупо надеяться на его помощь. Да я и не стану его ни о чем просить. Да, возможно, это глупо, но я так привыкла. Со всеми своими проблемами справляться сама. И ни от кого не ждать поддержки и помощи.

Мужчина все на том же месте, рядом с детским домиком. И он кажется еще крупнее, чем из окна квартиры. И еще более устрашающим. Поэтому я почти бегу к двери подъезда и по лестнице на третий этаж. Закрываюсь на все замки.

— Привет, ма, — в прихожую выходит Нина.

— Привет, — целую дочь в щеку. — Ты сегодня рано.

— Последнюю пару отменили, препод заболел, а заменить некем, — машет она рукой. — Пойдем, поедим? Я тебя ждала, рагу приготовила...

— А я и думаю, чем так вкусно пахнет, — улыбка сама растягивает губы. — Я вымою руки, переоденусь, и приду. Хорошо?

— Я пока накрою на стол, — уносится в сторону комнаты.

За ужином отвлекаюсь на болтовню с Ниной. Мы так редко видимся, что я даже не успеваю усваивать последние новости — как их много. Из тех, что запоминаю, это то, что бывший муж хочет забрать Нину на выходные. Она не против, поэтому даю добро. Один вопрос, почему Степан не позвонил с этим вопросом мне?

Нина уходит готовиться к завтрашним лекциям, а я мою посуду и все же выглядываю в окно. Никого. Фух, аж от сердца отлегло. Может, хоть в эту ночь мне не будут сниться кошмары?

Не помогает мне ни валериана, ни пустырник. Чувство тревоги не отпускает, хотя я уже несколько дней не видела мужчину на детской площадке. И мне бы можно было успокоиться, но ощущение чужого взгляда никуда не делось. Вот засада! Это здорово влияет на работу, я становлюсь рассеянная, настороженная. А еще меня все раздражает. Абсолютно все. Даже постоянные клиенты, к которым всегда было ровное отношение. Хорошо, хоть Иван не появляется. Иначе последним крупницам моей выдержки пришел бы конец, и был бы большой «бум». Я потеряла покой. Каждый посторонний звук заставляет вздрагивать, каждый высокий мужчина в темном вызывает желание спрятаться. И только дома в компании Нины я могу почувствовать себя лучше. словно душа отдыхает. А еще в те минуты, когда читаю сообщения от Алексея. Он написал мне впервые через пару дней после визита в салон. В официальной форме сообщил день и время, к которому я должна быть готова. Он заедет за мной, чтобы вместе прибыть на мероприятие. В тот день меня жутко взбесило его сообщение, потому что получила я его в тот самый момент, когда была и так на взводе. Но потом Смирнов написал снова. И снова, и снова. В итоге сегодня утром он пожелал мне в сообщении доброго утра и напомнил, что к пяти приедет за мной. Я ловлю себя на мысли, что ждала этого дня. И не только потому, что мне интересно мероприятие. Я жду встречи с майором. Сердце не спокойно, то пропускает удары, то разгоняется в галоп. Как девочка перед первым свиданием, честное слово. А можно ли считать эту встречу свиданием? Даже интересно, как вести себя с Алексеем. Мы виделись всего трижды, и каждый раз я теряюсь в обществе этого мужчины. Конечно, стараюсь не показывать этого. Но Смирнов — мужчина взрослый. И что-то мне подсказывает, что считывает меня на раз-два. Но тоже не подает вида.

День мероприятия удачно совпал с моим выходным, и у меня куча свободного времени. Домашние дела откладываю, не хочу я сегодня ничего делать! Собираюсь особенно тщательно. Алексей сказал, что форма одежды — свободная. Но не могу же я пойти на концерт симфонического оркестра в кроссовках. Хотя, я и не ношу в основном такую обувь. Но это, скорее, образное выражение.

Прическа, макияж поярче, черная водолазка. На шее прямо поверх горловины массивная серебряная цепь. Рукава чуть поддернула. Черные джинсы с высокой талией сели отлично. Все же постоянные тренировки дают свой результат. Надо бы возобновить, хотя бы дома, без пробежек. Но об этом я подумаю позже.

Серьги решаю оставить маленькие, колечки. Чтобы не перегрузить образ, учитывая массивность украшения на шее. На ноги ботинки на каблуке, в поясную сумку документы и помаду, которой крашу губы. Темно-сливовая, она смотрится шикарно. Недавно купила, не смогла устоять. Прическу сегодня сделала более «праздничную». Длинные пряди на темени завилала плойкой. Той самой, которой хотела защититься от Алексея в первую нашу встречу. Улыбаюсь от воспоминания. Да уж, кому расскажи, как познакомились — не поверят.

Звонок в домофон раздается так неожиданно, что я вздрагиваю. Вот же черт! Алексей поднимается и стучит тихонько в приоткрытую дверь.

— Стефания, Вы готовы? — заглядывает он в просвет между дверью и откосом. — Вау, — комментирует он, улыбаясь.

— Взаимно, — какой же он... Черные джинсы, белоснежная рубашка с расстегнутыми

верхними пуговками. Куртку не потрудился надеть. В руках букет мелких желтых хризантем. Ну вот, и ответ на вопрос, можно ли считать нашу вылазку на концерт свиданием. Похоже, это оно самое.

— Это Вам, — протягивает он цветы. Сто лет не получала букетов. В основном ребята на работе дарят на День рождения и восьмое марта, ну и клиенты, конечно же. А вот так, чтобы просто так, без повода, да еще и мужчина... Так волнительно! Принимаю букет, наши пальцы соприкасаются, но я быстро отдергиваю руку.

— Спасибо. Я поставлю их в воду, — комментирую свои действия, уходя в сторону кухни. Каблуки отбивают по плитке, но я слышу шаги сзади. Алексей идет со мной и даже помогает достать вазу с верхней полки шкафчика. Там я храню то, чем редко пользуюсь.

— Не очень удобное место для хранения вазы, — замечает майор.

— Я крайне редко пользуюсь этим предметом, поэтому ставлю туда, где мешать не будет, — объясняю я.

— Какое упущение. Надо чаще Вам цветы дарить, — улыбается, а я почему-то смущаюсь. Ничего не отвечаю, ставлю цветы в вазу, наполненную водой и перевожу взгляд на Алексея. — Поехали? — спрашивает.

— Поехали, — киваю и иду за ним к выходу. Накидываю куртку, и мы выходим из квартиры.

В дороге обсуждаем предстоящий концерт. Я сознаюсь, что немного подготовилась и прочла информацию об оркестре. «Рокестралайф» — молодые ребята, которые давно зарекомендовали себя не только в России, но и в Европе. Алексей внимательно слушает и улыбается. Левая рука уверенно держит руль, правая расслабленно лежит на подлокотнике. Я тоже не чувствую скованности. Мне сегодня довольно легко дается общение с майором, хоть и ловлю на себе заинтересованные взгляды.

До концертного зала немного не доезжаем, потому что припарковать автомобиль там негде. Оставляем машину на ближайшей стоянке и идем пешком. Алексей предлагает мне свой локоть. Я не против вот так пройти с ним под руку по центральной улице города. Несмотря на непогоду, людей много. И молодежи, и нашего возраста. Ярko горят огни витрин, деревья оплетены световыми гирляндами. Красота! Кое-где в панорамных окнах кафе можно увидеть украшенные новогодние ели. Хотя до Нового года еще больше месяца, но настроение уже праздничное, глядя на такую красоту.

Отдаем куртки в гардероб, Алексей забирает «номерки» и кладет оба в карман. Достает билеты и, положив ладонь мне на спину чуть ниже лопаток, ведет к концертному залу. Мы пришли в числе первых, и свободно проходим на свои места. Четвертый ряд, самый центр. Сцену видно отлично: на глянцевом паркете полукругом расставлено несколько рядов стульев для музыкантов. На пюпитрах лежат листы с нотами. Вижу синтезатор, несколько виолончелей у стульев, тромбон.

Народ прибывает, и пока мы болтаем, обсуждая музыкальные инструменты, звенит третий звонок. Голос из-за кулис объявляет о начале первого отделения и приглашает музыкантов на сцену. Все такие молодые, красивые и талантливые. Ребята несут на сцену свои инструменты. Девчонки — скрипки, флейты, и саксофон. Ребята — трубы и кларнеты. Появляется дирижер. Харизматичный, он кланяется и начинает концерт. Девочка — скрипачка с красной повязкой на голове задает настроение концерту так же, как и дирижер. Зал хлопает в ладоши, аплодирует стоя. Мы с Алексеем тоже встаем. Шикарное представление, я ловлю себя на том, что не перестаю улыбаться. В конце первого отделения

Алексей громко свистит, поддерживая овации зала, и ребята уходят на перерыв.

— Может кофе? Здесь есть буфет, — предлагает Алексей. Но мне не хочется никуда уходить. Я качаю отрицательно головой. — Как Вам концерт?

— Шикарно. Но я теперь жалею...

Алексей меняется в лице. Да уж, прозвучала моя фраза так себе.

— О чем?

— О том, что когда-то бросила музыкальную школу...

— Вы учились в музыкальной школе?

— Да, играла на кларнете, и в будущем хотела стать саксофонисткой. Мечтала играть как в клипе «lily was here» Candy Dulfer. Но что-то пошло не так, и я выбрала танцы, а не музыку.

— Танцы? — приподнимает брови майор, и я смеюсь.

— Это так странно звучит? Да уж, знаете, там, «Полька-бабочка», «Танец белых лебедей»...

— Это что-то из русского фольклора?

— Да, — киваю я, вспоминая школьные годы. — У нас весь класс занимался танцами, это было добровольно-принудительно. Но мне нравилось. И вот, в итоге, я сижу на концерте симфонического оркестра, и жалею о своем детском совершенно глупом желании оставить музыку. Мама мне до сих пор припоминает, какую я глупость совершила. И теперь я ее понимаю.

— Мамы — они такие, — успевает сказать Алексей, как звенит два звонка, и зрители начинают собираться на свои места. — Стефания, мы уже достаточно познакомились, чтобы перейти на «ты»? — чуть склоняется ко мне Смирнов.

— Однозначно, да, — улыбаюсь, понимая, что «выкать» друг другу глупо. Взрослые люди, да и по работе никак не связаны. Субординацию соблюдать не нужно.

— Отлично, — улыбается Алексей. Звенит третий звонок, и голос из-за кулис объявляет второе отделение. Все внимание снова приковано к сцене, и я ни на секунду не жалею, что решила пойти на это мероприятие с едва знакомым мужчиной.

После концерта мы еще немного сидим на своих местах, дожидаясь, пока толпа разойдется. Выходим в почти свободный холл и забираем куртки из гардероба без очереди. На улице прекрасная погода, прохладно, но нет ветра. Мы идем в сторону стоянки, когда Алексей вдруг сворачивает в какое-то заведение. Я как на привязи к его локтю, иду за ним.

— Давай поужинаем? Здесь готовят изумительно, — уже помогая мне снять куртку, говорит он.

— Мы так не договаривались, — смеюсь я.

— Будем импровизировать, — ведет меня к свободному столику. Официант уже тут как тут. Полагаюсь на вкус майора, так как правда проголодалась. Но что выбрать — без понятия. Он заказывает нам рыбу и овощной салат. То, что нужно! Мы все не можем отпустить тему концерта. Оказывается, сестра Алексея работает в концертном зале администратором, и подарила билеты брату на День Полиции.

— Может, она хотела составить тебе компанию? А ты меня пригласил...

— Она и без билета может посмотреть любой концерт. Работники концертного зала могут приходить на мероприятия и занимать свободные места. Или просто стоять на галерке и смотреть.

— Реально? Да это же работа мечты! — улыбаюсь я.

— Ко всему быстро привыкаешь, — пожимает плечами Алексей.

— А ты, значит, полицейский?

— Следователь полиции, — кивает. — А ты что подумала?

— После того, как вы втроем ворвались ко мне в квартиру? Ох, что я только не думала... — качаю я головой.

— Прости, — берет вдруг меня за руку майор, сжимает немного. — Это наша работа, и Иван... Я не могу всего рассказать сейчас. Но по-другому мы не могли.

Просто киваю. Иван... Я переживаю за него, но так лучше. Пусть лучше он будет на меня обижен, чем влюблен.

— Ты видишься с ним?

— С кем? — выныриваю из мыслей я.

— С Ванькой.

— Мы... Виделись несколько раз. На пробежку вместе ходили. Но вторую неделю не видела его. А что?

— Ничего, — как-то странно смотрит на меня. И такое чувство, что Смирнов все обо мне знает. Даже то, что я переспала с Иваном. Опускаю взгляд, прячусь за ресницами. Становится не по себе, но Алексей переводит тему и я отвлекаюсь от мыслей.

Ужин просто превосходен. Все, действительно, очень вкусно. И когда мы выходим на улицу, решаем немного прогуляться. Я держу Алексея под руку, но пальцы мерзнут, и я сжимаю их в кулак. Алексей замечает это, и накрывает их ладонью.

— Продрогла совсем, — комментирует он и, взяв мой кулак, убирает в карман своей куртки. Продолжает держать мою руку в своей руке, и мои пальчики быстро согреваются. Но Алексей не спешит отпустить, да и мне нравится идти с ним вот так. Есть в этом что-то волнительное. Когда я училась в старшей школе, вот так же грел мне руки мальчик, который мне очень нравился. И вот, спустя почти двадцать лет, я снова ощущаю то же самое чувство. Волнения и какого-то предвкушения, которые с каждой минутой, проведенной с этим мужчиной, крепнут внутри.

К машине мы возвращаемся уже за полночь. Алексей везет меня домой и останавливает свой внедорожник у подъезда. Глушит мотор и гасит фары, оборачивается ко мне.

— Спасибо за прекрасный вечер, Алексей, — говорю я, чувствуя себя неуютно под его взглядом. И я даже знаю, чего он ждет. Но нет, точно не сегодня. Алексей, словно чувствуя мои мысли, с улыбкой говорит:

— Приглашения на кофе ждать не стоит.

— Не стоит, — подтверждаю я. Он хмыкает.

— Тогда доброй ночи, Стефания, — и целует меня в щеку.

— Доброй ночи, Алексей, — выпрыгиваю из машины и с улыбкой от уха до уха иду к подъезду. Алексей не уезжает, и я, зайдя в подъезд, на прощание машу ему рукой. Он моргает мне фарами в ответ. Не спеша поднимаюсь в квартиру. Нина уже спит, ей завтра на учебу. Под строчками в моей записке, которую оставила дочке перед уходом, красивым почерком написано: «Надеюсь, твой вечер удался, мамуль. Но я тебя не дождалась. Так и знай, при первой же возможности устраю тебе допрос)) Люблю, целую!» Улыбаясь, иду в ванную, принимаю быстрый душ и в кровать! Спать! Какой классный вечер!

Утром еле разлепляю глаза. Классный был вечер, но если бы сегодня был выходной... А у меня полная записка, поэтому надо поторопиться, если хочу успеть вовремя. Делаю зарядку, разминаюсь немного и иду в душ. Вода как всегда бодрит так же, как чашка кофе. Нина еще спит, ей ко второй паре. Поэтому быстро собираюсь и выхожу из квартиры. На улице совсем похолодало. Надо было пальто надевать, но хорошо, когда машина под боком. Прогреваю двигатель и включаю теплый обдув. До чего техника дошла! Подогрев сидений, стекло, зеркал... И особенно мне нравится опция подогрева руля. Это просто любовь с первого прикосновения. Я купила свою Киа зимой, и консультант очень рекомендовал именно эту комплектацию. Ни на минуту не пожалела, что согласилась. Пальчики быстро согреваются, и я выруливаю с парковки. На площадке перед домом опять незнакомец в черном. Стараюсь не подавать вида, но все же украдкой наблюдаю за ним. Провожает мою машину взглядом и выходит с площадки на тротуар. Смотрит вслед, а у меня холодок по спине. Ну вот, и еще одна моя догадка подтвердилась. Где-то в глубине души я надеялась, что это просто квартиросъемщик, но нет... Смотрит до тех пор, пока я не заворачиваю за угол дома. Кошмар! Все же надо позвонить Полине и попросить помощи Мартынова. Не мне охрана нужна. Пусть за Ниной присмотрят.

В салоне вливаюсь в работу. Атмосфера сегодня какая-то веселая, музыка играет чуть громче, чем обычно. Клиенты все, как на подбор, молодые. Макс и Алекс к концу дня снова устраивают рок-шоу. Сегодня у нас в плейлисте много Linkin Park, и парни подпевают «In the end». Я лишь танцую, поддаваясь общему настроению. У Макса очень реалистично получается двигаться в такт, и к концу песни мы все пытаемся отдышаться.

— И снова я вовремя, — голос от входа, и мы все оборачиваемся. Алексей стоит у стойки рецепции и улыбается. — Очень добрый вечер.

— Да Вы зачастили к нам, майор, — смеюсь я, подходя к нему. У меня на сегодня нет записи, а вот к Максиму должны еще прийти. Поэтому парни остаются в зале, а майора я приглашаю в кабинет, по пути попросив Аришу сделать нам кофе.

— Мы снова на «вы»? — улыбается Алексей, садится напротив меня. Руки на столе, пальцы в замке. Взгляд сам проходит по крупным красивым кистям с длинными пальцами. Ногти ухоженные, красивой формы. Кольца нет. Ой, Стеша... О чем ты думаешь!

— Как-то само вырвалось, — оправдываюсь я.

— Как прошел день?

— Не уснула только благодаря работе, — признаюсь. — Но все перекрывают эмоции от мероприятия.

— Я рад. Ты уже освободилась? Может, поужинаем?

— Я обещала поужинать с дочкой.

— А завтра?

Теряюсь на мгновение. Они что, сговорились? Или, может, поспорили? Но в спор я не верю, потому что для таких развлечений майор слишком взрослый. Я надеюсь.

— Не буду обещать, — говорю я. И согласиться почему-то не могу, хотя хотела бы провести вечер с Алексеем. И отказываться не хочу.

— Какие планы на выходные?

— В воскресенье работаю, в субботу выходной, — вижу в глазах майора интерес. И он

довольно улыбается.

— Тогда, может, согласишься провести несколько часов на природе? Поехали в загородный клуб? На лошадях или квадроциклах кататься уже холодно, но можно просто пройтись вдоль озера, пожарить мясо на костре.

Что я пытаюсь увидеть в глазах Алексея? Все смотрю и смотрю, но он лишь улыбается.

— Молчание — знак согласия?

— Даже не знаю, — смущаюсь. — Я планировала заняться домашними делами и провести выходной с дочерью.

— Так бери ее с собой.

— Я спрошу у нее, захочет ли она поехать.

— Ты на машине сегодня?

— Угум, — и уже почти жалею, что я на своем авто. Мне бы хотелось, чтобы Алексей отвез меня домой.

— Очень жаль, — усмехается он, и я расслабляюсь, наконец. Я не знаю, как ему удастся одной фразой разрядить обстановку. Но это происходит уже не первый раз. — Тогда я позвоню завтра, уточню на счет выходного? — встает из-за стола.

— Хорошо, — встаю вслед за ним и, прихватив куртку, иду провожать. На улице совсем холодно, и я запахиваю куртку потуже. Алексей стоит на две ступени ниже, и мы с ним сровнялись ростом. Улыбается.

— Если я сейчас тебя поцелую, получу по щам? — вопрос застает меня врасплох, и я даже не нахожу сразу, что ответить. — Была ни была, — выдыхает он и касается моих губ своими. Поцелуй легкий, но приятный. Я прикрываю глаза, ощущая аромат парфюма Алексея. Еле слышимый, он дразнит рецепторы. Хочется уткнуться в крепкую шею мужчины носом и дышать...

Поцелуй повторяется, уже более смелый. Ладонь Алексея накрывает мой затылок, немного притягивает. Отвечаю на поцелуй, забывая, где мы находимся. Так волнительно, что сердце ускоряется и я вздыхаю, но получается какой-то полустон. Отскакиваю от майора, ловлю его улыбку и хитрый взгляд.

— Хорошего вечера, Стефания, — снова легкий поцелуй. — До завтра.

— До завтра.

Возвращаюсь в салон, не оглядываясь. Ребята толпятся у стойки рецепции и замолкают, как только я вхожу.

— Что? — ага-ага! Лучшая защита — это нападение. Но я-то знаю, что ребята все видели. Ох, Стеша...

— Вы классно смотрите вместе, — говорит Макс.

— Спасибо, — почему-то не спорю и не нахожу никаких отговорок. Просто иду в кабинет. Готовлю список-заказ для поставщика, навожу порядок и иду на выход. Сегодня закрывает салон Макс, так что я могу уехать пораньше. Чем и пользуюсь.

Во дворе снова оглядываю детскую площадку, но незнакомца не нахожу. Перевожу дух и выхожу из машины. К подъезду быстро, почти бегом. Никого не вижу, но снова печет между лопаток. Что за черт!? По лестнице тоже почти бегом, и успокаиваюсь только у двери квартиры. Нельзя показывать Нине, что я взволнована. Она начнет задавать вопросы, но я не хочу подвергать ее еще большей опасности.

Как же приятно приходить домой и знать, что дочь уже приготовила ужин и ждет меня. Обожаю вот такие вечера, когда мы просто болтаем, обсуждаем ее учебу или мою работу,

смотрим видео в интернете или какой-то фильм онлайн. Вот и сегодня мы решили посмотреть какую-то новую комедию...

Снег скрипит под ботинками, и я чувствую, что замерзла. Кутаюсь в мягкую ткань одежды, но она меня не согревает. Вокруг уже знакомый парк, но только заснеженный. Деревья трещат от мороза, вокруг ни души. И только чувство опасности не дает мне спокойно идти по заснеженной дорожке. Я ускоряю шаг, но слышу звук чужих шагов. Тяжелые, они явно принадлежат крупному человеку. Снег зловеще скрипит под ботинками незнакомца, который появляется из-за огромного дерева впереди меня. Я останавливаюсь, потому что человек в капюшоне преградил мне путь, и пячусь назад, натываясь на еще одно препятствие. Оборачиваюсь — Алексей. Он одной рукой обнимает меня за плечи, прижимая к себе спиной. Во второй руке пистолет. Он целится в незнакомца, который начинает движение в нашу сторону. Закрываю глаза. Выстрел...

Подскакиваю на диване. Пытаюсь успокоить дыхание. Оглядываюсь. Я у себя дома. Телевизор выключен, Нины рядом нет. Свет не горит, и только тусклый свет уличного освещения попадает сквозь незашторенные окна. Окно открыто на фрамугу, ветерок раздувает занавески. Я кутаюсь в плед, чувствую, что замерзла. Ох, снова кошмар. Но, по крайней мере, я теперь знаю, что Алексей стреляет не в меня и не в Ивана. Кстати, странно, что его во сне не было. Но да ладно!

Закрываю окно, в ванной комнате умываюсь и иду в спальню. На удивление, засыпаю быстро, несмотря на все еще грохочащее в груди сердце.

— Ты хочешь поехать в загородный клуб в субботу? — спрашиваю я за завтраком у Нины. Она вздыхает.

— Ма, ты забыла? Я же к папе в гости еду на выходные.

Черт, я реально забыла. На прошлые выходные поездка сорвалась, потому что Степан уехал в срочную командировку.

— Да, уж, — усмехаюсь я. И как-то не по себе становится. Раньше я не страдала провалами в памяти. Ничего не забывала, а теперь на тебе, Стеша! То ли постоянный стресс сделал меня рассеянной, то ли возраст дает о себе знать. Что самое обидное — я совершенно не ощущаю себя на тридцать шесть. Ну как же так...

— Ладно, я побежала на учебу, — целует меня в щеку и уносится в прихожую. — Вечером, возможно, задержусь. У нас новогодняя репетиция. Позвоню, okay?

— Хорошо. Хорошего дня, — закрываю за дочкой дверь и тоже иду собираться на работу. Сегодня вечерняя запись отменилась, и я попросила Арину не записывать никого на это время. Как раз успею заскочить к Полине, чтобы переговорить с Максом. Вдруг, сможет помочь.

Срываюсь к Мартыновым как только уходит последний клиент. Полину предупредила, что еду, и она уже ждет меня у ворот. Паркую машину и вхожу за Полей во двор. В крытой беседке горит свет, рядом возле мангала крутится Макс.

— Привет, — здороваемся. — Что за праздник?

— Ты в гости приехала, — улыбается Мартынов.

— Вот это да, если бы раньше знала, что меня мясом кормить будут, приезжала бы чаще, — смеюсь, и даже немного отвлекаюсь. Пока Макс жарит мясо, мы с Полиной устраиваемся в беседке. — Как детки?

— Отлично. Ника присматривает за Егором, а Макар у Костровских. Скоро должен вернуться.

— Как же быстро они повзрослели... Я смотрю на Нину и не верю, что она была ребенком, — что-то взгрустнулось.

— Это точно. Представляешь, у Веронички парень есть, — почти шепотом. — Старше прилично, но хороший парень.

— А вы познакомиться успели?

— Да мы и были знакомы, как оказалось. Он работает у Яны в Бюро, — Полина улыбается.

— Как тесен мир... — вздыхаю я, надеясь, что моя Нина расскажет мне, когда в ее жизни появится человек, которого она полюбит. Хотя, она и так делится со мной всем. Я рада, что у нас с ней такие доверительные отношения. В беседку входит Макс, ставит на стол ароматное мясо и садится на лавку напротив нас.

— Это вы о чем?

— О детях, — Полина улыбается и кладет несколько кусочков мяса Макс, затем мне, а потом себе. Овощи тоже раскладывает и, наконец, садится.

— Ну, рассказывай, Стеш, что у тебя случилось? Поля в общих чертах рассказала, но из первых уст тоже надо услышать.

И я рассказываю. Все, кроме информации о том, как переспала с Иваном. Макс

внимательно слушает, даже жевать перестал. Хмурится.

— Надо подумать, что с этим можно сделать. Человека я найду, который присмотрит за тобой.

— За мной не надо, я беспокоюсь о Нине.

— А этот майор в курсе, что за тобой следят?

— Я не знаю, — пожимаю плечами. — Я ему не говорила об этом.

— Зря. Надо сказать. Может, он по каналам полиции сможет пробить, кто это. Расскажи ему.

— Хорошо, в субботу он пригласил на прогулку в загородный клуб. Как раз будет возможность рассказать.

— Тогда так и решим. Завтра позвоню тебе на счет этого дела.

— Хорошо, спасибо, Максим.

— Пока не за что, — сосредоточенно жует мясо и хмурится. Смотрю на Полину, она пожимает плечами и тоже приступает к ужину. Говорим на отстраненные темы, но я снова ушла в загруз, и когда уезжаю от Мартыновых, продолжаю думать о преследователе. В первый день, когда увидела его, даже подумала, что это майор. По комплекции похож, и ростом такой же великан. Но нет. Насколько я успела рассмотреть Алексея, это точно не он. У майора движения плавные, неспешные. И походка другая.

У дома осматриваюсь перед тем, как выйти из машины. В окнах квартиры свет не горит, значит, Нины еще нет. Будет время посмотреть объявления в интернете и найти мастера, чтобы провести электричество к столбу и повесить фонарь. Этим и занимаюсь, пока не раздастся звонок от Нины. Останется у Светы. Ну ладно, раз так. Дело молодое, тем более родители Светы не против. Они живут в частном секторе, ближе к универу добираться. Да и девчонки дружат давно.

Вздрагиваю от стука в дверь. Не могу унять участившееся сердцебиение, крадусь к двери и смотрю в глазок. Замираю. У моей двери Алексей! Открываю дверь, пропуская его в тесную прихожую.

— Привет, — улыбается он.

— Привет, — прохожу к дивану и устраиваюсь в уголке, откидываюсь на подушку. Алексей проходит и садится рядом.

— Не помешал? — смотрит, как я быстро отвечаю на сообщение специалиста и убираю телефон.

— Нет, не помешал. Я ищу электрика, который сделает освещение у подъезда.

— Могу помочь. Муж сестры как раз электрик.

— Было бы неплохо. А то такая темень...

— Не знал, что ты боишься темноты, — немного разворачивается и закидывает руку на спинку дивана. Его пальцы почти касаются моего плеча.

— А я и не боюсь, — пожимаю плечами. Алексей приподнимает брови вопросительно, и я решаюсь рассказать. Мартынов прав, может, у майора будут идеи. Он хмурится, задает наводящие вопросы. Затем, порывисто встает и, погасив свет, выглядывает в окно. — Вечером его не было, — молчит. Встаю и подхожу ближе. Становлюсь напротив, и Алексей переводит на меня взгляд. Не вижу в тусклом свете выражения его глаз, но мне кажется, что он хочет на меня наорать.

— Иван в курсе?

— Да, он знает.

— Твою ж мать! А мне почему не сказали?! — повышает голос майор, и я теряюсь.

— Аааа... Да как-то я не хотела никого впутывать в это дело...

Вздыхает и подходит ко мне. Обнимает. Утыкаюсь лбом в грудь майора, оплетаю руками его талию.

— Пообещай мне, что будешь рассказывать мне все, Стефания, — приподнимает мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза. И я обещаю, потому что верю ему.

Его губы находят мои. Целует невесомо, запуская мурашки по телу. Углубляет поцелуй, и томное предвкушение растекается по телу. Цепляюсь пальцами за свитер на груди майора, притягивая ближе. Как же вкусно пахнет этот мужчина. Кажется, я уже слышала этот аромат от кого-то из клиентов, но на Алексее он раскрывается совершенно по-другому. И внутри меня все тянется к этому мужчине, но я отстраняюсь от него, когда в памяти возникает образ Ивана. Так нельзя. Я не могу... Не могу вот так! Сначала с одним, потом с другим...

— Леш, — шепчу сбивчиво. — Я не могу, прости, — какая глупость, Господи. Самое нелепое оправдание.

— Почему? У тебя кто-то есть?

— Я... Нет, у меня никого нет. Но... Я тебе рассказала не все, — его брови ползут вверх. Ну вот, отличная возможность расставить все точки над «I».

— Что не рассказала?

— Я с Иваном... Мы... — закрываю ладонями лицо. Как же трудно, черт! — Мы переспали.

Алексей выпускает меня из объятий, но не отходит. Чувствую на себе его взгляд.

— Это было один раз, словно наваждение какое-то... Но я не могу вот так...

Вздыхает и накрывает мои щеки ладонями, заставляет посмотреть на него.

— Мне все равно, кто был у тебя до меня, Стефания. Но если тебе нужно время, чтобы... ну, не знаю, привыкнуть к мысли, что я рядом. То я готов ждать.

Вот что значит взрослый, опытный мужчина. Он дает время. Просто обнимает и ведет к дивану. Я сажусь в свой уголок, а Алексей ложится головой мне на колени. Он настолько высокий, что не помещается на диване и сгибает ноги в коленях. Мои пальцы касаются его волос, поглаживают. Мне хорошо сейчас. Просто вот так сидеть и молчать. Вторую руку кладу на широкую грудь Алексея, чувствую биение сердца под ладонью. Майор накрывает мои пальчики своей теплой ладонью. Он прикрывает глаза, поглаживает мою руку и чуть заметно улыбается. А я рассматриваю в полумраке комнаты его лицо. Красивый! Хочется обрисовать пальчиком каждую черту. Густые брови, крупный нос, губы. Щетина отросла со дня стрижки, и превратилась в стильную бородку. Ранняя седина на висках и в бороде дает понять, что работа у него нервная. А, может, просто наследственное. Но мне кажется, что все-таки от постоянного стресса.

Открывает глаза так неожиданно, что не успеваю отвести взгляд. Да и почему я должна прятаться? Хочу, и смотрю. Я ведь взрослая женщина, а не малолетка, чтобы прятать глаза от мужчины. Тем более, есть на что посмотреть. Еще бы потрогать, но пока рано. Улыбаюсь своим мыслям, и Алексей отвечает мне улыбкой. Он тоже задумчив, снова прикрывает глаза. Его голова тяжелеет и дыхание выравнивается. А я так и сижу, боясь пошевелиться. Мне совсем не хочется его будить. Но все тело уже затекло от однообразной позы. И я аккуратно вылезаю, подставляя под голову майора подушку вместо своих колен. Он вздыхает, но не просыпается. Времени уже много, даже не знаю, сколько мы вот так просидели. Укрываю Алексея пледом и иду в спальню. Переодеваюсь в пижаму и ложусь спать.

Летний лес прекрасен. Пышные зеленые кроны уже немного потускнели и покрылись пылью. Ветер шумит в верхушках кленов и лиственниц. Я иду по извилистой дорожке, ловя солнечные лучи. Вдыхаю свежий воздух и улыбаюсь. Вечерет, и уже не так жарко, а от

озера тянет свежестью. Птицы поют, лягушки квакают.

За руку меня держит Алексей. Он идет рядом и тоже улыбается. На нем белая футболка и светлые брюки. Мы идем босиком. Почему босиком? Я не знаю. Но мне все равно. На душе такое спокойствие, что ни о чем думать не хочется.

Алексей останавливается и перестает улыбаться. Слежу за его взглядом с замиранием сердца. Я уже знаю, кого увижу перед собой. Это мой преследователь. Он все в той же темной одежде. И мне почти не страшно, ведь я не одна. Но вдруг преследователь направляет на нас пистолет. Алексей загораживает меня своей спиной, раздается выстрел. Глухой звук падения, и я открываю глаза. Выглядываю из-за спины Алексея и встречаюсь с серо-зелеными глазами. Иван опускает пистолет. Преследователь лежит неподвижно на земле...

— Стеша, — раздается обеспокоенное рядом. — Стефания, — голос Алексея близко, но он все еще стоит ко мне спиной. Ноги подгибаются, и я оседаю на землю, больно ударяя колени. — Стеша, проснись!

Открываю глаза, встречаясь с обеспокоенным взглядом Алексея. Я в своей кровати, он нависает надо мной. На нем вчерашняя одежда. Господи... Это был сон! Просто сон!

— Это был сон, — дублирую мысли, но Алексей не уходит. Он садится на край кровати и помогает мне сесть к спинке. По коже мурашки от пережитого во сне ужаса.

— Расскажешь?

И я начинаю рассказ с самого первого кошмара, когда с пистолетом был сам Алексей. И когда пересказываю сегодняшний сон и замолкаю, майор задумчиво смотрит в стену, но ничего не говорит.

— После первого кошмара я даже думала, что преследователь ты. Фигура внушительная, и лица было не разглядеть. Но потом ты пришел в салон, и я поняла, что нет. Походка другая, осанка, да и тот мужчина крупнее.

— Ты думала, что я преступник? — вроде как обиженно спрашивает Алексей.

— А что я должна была думать? Вы ворвались ко мне домой, забрали раненного. И эти ваши разговоры, что я могу быть причастна... И потом ощущение чужого взгляда. И этот мужик во дворе...

Алексей обнимает меня, притягивает за плечи. Молчим какое-то время. И я решаюсь рассказать еще одну деталь.

— Я попросила знакомого, чтобы его человек присмотрел за Ниной. Я за нее очень переживаю.

— Что за знакомый? Надежный человек?

— Мартынов Максим. Он муж моей подруги.

— Мартынова, наверно, все в городе знают, — хмыкает Алексей. — Ладно, если он сможет найти человека — хорошо.

— Который час?

— Почти семь.

И почти одновременно с ответом начинает звонить мой будильник. Улыбаемся и дружно встаем с кровати. Алексею выдаю гостевое полотенце и отправляю умываться, а сама жарю гренки и завариваю крепкий сладкий чай. Алексей появляется на пороге кухни как раз вовремя. Я убегаю умываться, и когда возвращаюсь, мы завтракаем. Нина присылает сообщение «Доброе утро». У меня утро тоже выдалось хорошим, несмотря на плохой сон. Но настроение портится, когда Алексей выглядывает в окно и хмурится. Подхожу к нему и

замираю.

— Это он, — почти шепотом. Алексей сжимает мою ладонь.

— Надо не спугнуть его. Я все решу, веришь?

Просто киваю и иду собираться на работу. Сначала из подъезда выходит Алексей, садится в свое авто. Затем выхожу я и почти бегом иду к своей машине. Но когда выезжаю из двора, преследователя уже нет.

В офисе транспортной компании как всегда оживленно. Работники принимают звонки и оформляют заявки. Максим Мартынов со своим начальником безопасности, а по совместительству, другом Василием обсуждают предстоящее дело. Кому, как не Василию, он смог бы доверить такое ответственное задание? Даже в мыслях не было кого-то искать.

— Я справлюсь, не переживай.

— Хорошо, — пожимают друг другу руки, и Василий выходит из кабинета. Макс потирает задумчиво подбородок. Когда вчера Стефания рассказала, что происходит, и что она переживает о дочери, Макс сразу примерил ситуацию на себя. Что было бы, если бы его Поле угрожала опасность? Или его детям? Это же с ума сойти! А Стеша не может обратиться к мужу. Он, конечно, мужик хороший. Но помочь бы ничем не смог.

Поэтому Макс, не задумываясь даже, взялся за это дело. Теперь надо ждать информацию от Василия.

— Алексей Петрович, Иван пришел, — говорит Игнатов и распахивает дверь шире. В кабинет проходит Иван и садится напротив меня. Внутри все бурлит, словно в жерле вулкана, который вот-вот извергнется.

— Привет, вызывал? — Ванька то ли делает вид, что не видит моего настроения, то ли специально игнорирует угрозу.

— Вызывал, — выдыхаю, чтобы успокоиться немного, а не прижать смазливую морду малого к крышке стола.

— И чего ты, как огнедышащий дракон?

— Почему ты не сказал, что за Стефанией следят?

— А надо было?

— Ты вроде не дурак, а вопросы задаешь...

— А ты к этому каким боком?

— Она — моя женщина.

— С каких пор?

— С недавних, — бесит блять. И смотрит так, словно знает то, чего не знаю я.

— А она в курсе ваших отношений?

— Ага. Так что там по мужику с детской площадки? Ты что-то узнал уже?

— Это шестерка Федасова. После облавы эта тварь скрылась, но каким-то образом узнала, кто мне помог. Мне кажется, в отделе крот.

А вот это плохо. Хотя, я не удивляюсь уже ничему. Не мог Федасов узнать о готовящейся облаве. Значит, был предупрежден. И не мог узнать, что Ванька — засланный, слишком долго мы готовили эту операцию. А тут на тебе, и малого ранили, и Федасов скрылся.

— И кого подозреваешь? — стук-стук-стук карандашом по столешнице.

— Фролов ведет себя странно. Но я не могу утверждать. Он всегда был ссыкливым.

— И то так. Но перестраховаться можно, — киваю. Иван понимает и уходит в мысли. — Стеша попросила знакомого присмотреть за дочкой. Переживает за нее.

— Кого?

— Что кого?

— Кого попросила?

— Мартынова.

— Хера се, у нее знакомые, — хмыкает Ванька, и это выводит меня из себя.

— Рот закрой, — встаю со стула, отодвигая его с неприятным звуком по полу.

— Да что я такого сказал? — тоже поднимается со стула Иван.

— Я хочу, чтобы мы решили этот вопрос здесь и сейчас, Вань. Я знаю, что Стеша тебе нравится, и что вы переспали. Но это было до меня, и я лезть никому в душу не буду. Было и было. Но теперь она со мной. Я хочу, чтобы ты это уяснил.

— А то что? — провоцирует.

— А то я не посмотрю, что ты мой племянник. Втащу.

— Ого, майор Смирнов! Да Вы влюбились!?

— Если и так, то это уже не твое дело. Стеша сама сделала выбор. Прими его, смирись.

Буравит меня взглядом, но ничего не говорит. Разворачивается и выходит из кабинета, а я возвращаюсь к столу, сажусь и пересматриваю еще раз бумаги по Федасову. Мы где-то что-то упускаем, но я не могу понять, что именно. Пересматриваю снова и снова, но уловить эту нить не могу. Крот — это плохо. А еще опасно. К концу дня голова гудит, и я чувствую почти физическую потребность в Стефании. Хочу положить голову на ее колени и просто лежать так, ощущая прикосновения ее нежных пальцев.

Собираю документы со стола обратно в папку, накидываю куртку и выхожу из кабинета, закрываю замок на ключ и быстрым шагом иду к стоянке. К салону Стефании подъезжаю за несколько минут до закрытия. В панорамные окна вижу, как они снова танцуют. Улыбаюсь. Кажется, именно таких эмоций мне не хватало. За постоянной работой я словно потерял себя. Но как же интересно может повернуться жизнь... Совершенно неожиданно, когда и не думал, встретил женщину. Ее огромные испуганные глаза ввелись на подкорку и не отпускали. Она так грозно держала, наставляя на меня, шпукловину для завивки волос, что я невольно улыбнулся. Ее изящные плечи с выступающими ключицами так и притягивали взгляд. И Ванька тоже запал. Я видел его взгляд. Я наблюдал. Да-да, свихнулся, походу. Но меня было уже не остановить. И когда я увидел сквозь окна салона, как Стефания подпевает и танцует вместе с ребятами, не смог стоять на месте. Мне захотелось присутствовать при этом. И я вошел внутрь салона. А потом впервые почувствовал на себе ее прикосновения, и все... Размяк, поплыл!

Я знал, что Иван может быть как бронепоезд, когда ему что-то нужно. Но видел, что Стефания сторонится его. И понял, что она дала ему от ворот поворот. Он ходил несколько дней нервный, раздражительный. И я понял, что вот он, мой шанс. Как раз сестра напомнила про билеты на концерт, и я решил рискнуть.

Вечер, проведенный со Стефанией, был просто шикарен. Ее эмоции были такими живыми! Я ловил каждую из них, смаковал. И когда привез ее домой, не стал торопить события. Наверно, работа накладывает свой отпечаток, потому что и в обычной жизни я сначала взвешиваю все «за» и «против», выстраиваю стратегию, и только потом перехожу к действиям. А тут еще Стеша призналась, что с Иваном у них был секс. Это больно резануло за грудиной, но я точно знал, что больше недели они не виделись. Это давало надежду на то, что между нами может быть. Может быть что-то большое, светлое и навсегда. Хотя, может быть, и Стеша уйдет в закат, когда устанет от моего постоянного отсутствия и стихийных отлучек посреди ночи. Но я пока не буду загадывать, пусть идет все своим чередом.

Меня снова не замечают сразу, а я не спешу показываться. Стою в дверях, не вхожу.

Музыка стихает, начинается новая песня, и Макс убавляет звук.

— Как это Смирнов не пришел на представление? — спрашивает Леха, и я усмехаюсь. Да тут я, тут. Ловлю взгляд Стефании. Она улыбается.

— Пришел, просто не аплодировал, — говорит она. — Неужели не понравилось шоу?

— Очень понравилось, просто не хотел отвлекать. Думал, может, случится продолжение.

— Если только ты присоединишься, — говорит Леха, и мы все начинаем смеяться. Я подхожу к Стеше и целую в губы. Еле касаюсь, но территорию свою обозначаю. Ребята тактично выходят к стойке рецепции, а я иду как привязанный в кабинет за Стефанией. Она так соблазнительна в своей форме. Сказать бы, что такого, просто черные брючки и рубашка, застегнутая на все пуговицы. Но как же притягивает взгляд.

— Как день прошел? — говорить не хочется. Хочется обнять ее. Но я просто присаживаюсь на край стола и жду, пока Стеша соберет вещи.

— Хорошо, но ноги гудят, — улыбается она. — А как твой день?

— Весь день думал о тебе.

Застывает, стоя ко мне спиной. Встаю и подхожу к ней. Обнимаю все-таки за плечи, потому что руки сами тянутся. Целую в затылок, вдыхая аромат то ли шампуня, то ли парфюма. Теплые ладони Стефании ложатся на мои предплечья. И эта совершенно простая ласка, когда она поглаживает пальчиками мои руки...

— Давай я буду утром привозить тебя на работу, а вечером забирать?

— Зачем? Я ведь на машине.

— Мне так будет спокойнее.

— Ну ладно, — и что, вот так просто? Не верю своим ушам, разворачиваю Стешу к себе лицом.

— И даже возражений не будет?

— А должны быть? — улыбается, поправляет невидимые складки на моих плечах.

— Ты такая сговорчивая сегодня. Даже странно.

Целует меня и отстраняется. Берет из шкафа сумку.

— Ну что, поехали? — приподнимает бровь вопросительно. Ну кто я такой, чтобы отказывать ей? Едем, конечно!

В выходные, как и обещал, Алексей везет меня в загородный клуб. Утром забирает из дома, внимательно осматривая парковку и детскую площадку во дворе. Но незнакомца нет, и мы спокойно едем отдыхать. Дорога без пробок радует, и внедорожник майора несется вперед. Под колесами шуршит серое полотно асфальта, словно унося вдаль все переживания. Сначала смотрю в лобовое стекло и боковое зеркало, так как привыкла сама ездить за рулем и все контролировать. Но Алексей ведет машину уверенно и без рывков, и я расслабляюсь. Когда выезжаем из города на трассу, майор прибавляет газ, разгоняя автомобиль. Надеваю на глаза очки, потому что солнечные блики слепят. Майор делает то же самое.

Мое сердце пропускает удар. Ему очень идут очки, он становится похожим на голливудского актера. Красивый, статный, с прямой осанкой. От него веет силой и уверенностью. Несмотря на солнечную погоду, все-таки прохладно, и когда Алексей паркует машину на стоянке загородного клуба, я застегиваю бегунок косухи под самое горло, наматывая сверху шарф. Поправляю шапку-бинни. Алексей же просто великолепно выглядит в куртке нараспашку и молочного цвета свитере. Он вообще красивый. Просто загляденье, а не мужчина. Такой мужественный, спокойный. Рядом с ним так легко чувствовать себя Женщиной. Вот и сейчас, обнимает меня рукой за плечи и ведет с парковки вглубь территории. Мне приходилось здесь бывать раньше, с семьей приезжали несколько лет назад, да и с ребятами с работы тоже пару раз выбирались на корпоратив. Но вот как сейчас, я ни разу себя не ощущала. Это что-то поистине волшебное. Настоящее свидание, которого я ждала. словно впервые, я оглядываю все вокруг совершенно другим взглядом. Хотя, многое здесь изменилось. Дорожки стали шире, домиков больше. И как же хорошо, что от этих изменений не пострадала природа. Сосны все так же величественны, в их верхушках пляшет ветер. И чувство настоящего умиротворения растекается в душе. Хорошо-то как...

Мы идем вдоль озера, куда глаза глядят, пока не выходим на небольшой песчаный пляж. Два шезлонга с уютными матрасиками так и манят, и мы усаживаемся на один из них. Алексей ставит на второй шезлонг небольшую дорожную сумку. Я и не заметила, что у него в руках что-то было...

Ловко вытаскивает из сумки термос и какие-то свертки. Импровизированный стол располагаем на втором шезлонге, раскладываем снесь на белоснежном вафельном полотенце, которое так же, как и продукты, Алексей выуживает из сумки. Он все предусмотрел. И от этого нравится мне все больше.

Распаковывает бутерброды, салфетки. Наливает в пластиковые стаканчики душистый черный чай с чабрецом. Принимаю угощение, с удовольствием впиваюсь зубами в бутерброд с ветчиной и зеленью. Вкуснятина!

— Вкуснее ничего не ела, — делаю комплимент повару. Он улыбается обаятельно.

— Это все потому, что на природе, — целует меня в щеку и откусывает от моего бутерброда добрую половину. Смеемся. Так классно, что выбрались! И даже молчание не напрягает. Когда с обедом покончено, убираем остатки еды в сумку, мусор в пакет. Алексей немного сдвигается, садится на шезлонг верхом и, откинувшись на спинку, притягивает меня к себе, кутая в объятиях.

— Сто лет ни с кем не обнимался. Это, оказывается, очень приятно... — шепчет мне в висок, а я улыбаюсь и устраиваюсь в его руках поудобнее: полубоком, поджимаю ноги и

укладываюсь так, чтобы касаться носом обнаженной шеи майора. Он вздыхает, притягивает меня крепче.

— С огнем играешь, Стефания... — его голос мягок и тягуч, как патока. И я вязну в ней, не пытаюсь выбраться. Пропадаю в своих чувствах к этому мужчине. Неожиданно острых чувствах, практически обнаженных. Таких, что ни разу в жизни не испытывала. Даже с некогда любимым мужем не было такого пожара внутри. — Расскажи о себе? — вопрос звучит неожиданно, и я даже теряюсь.

— Ты хочешь сказать, что после того вечера не пробили информацию? Не поверю!

— Почему же, пробили. Но я хочу, чтобы ты сама рассказала.

— Что рассказать?

— Да что угодно... Что сама считаешь нужным. Может, то, чего никто не знает?

— Нууу... — я немного отстраняюсь и сажусь напротив майора, практически повторяя его позу. Верхом на шезлонг, чтобы мысли не путались от близости. — Я была в детстве девчонкой-сорванцом. И пока все сверстницы играли в куклы и мечтали о красивых платьях, я носила джинсы и гоняла с пацанами на велосипедах. Была «своим парнем» в компании ребят постарше, а после выпускного в школе поступила не на журналистику, как мечтала моя учительница по русскому и литературе, а в колледж на парикмахера, — во взгляде Алексея пляшут черти. Он не ожидал услышать то, что я сказала. Но сам же сказал, рассказать то, что я посчитаю нужным. — В колледже параллельно с учебой окончила автошколу и бухгалтерские курсы. Что мне, кстати, очень помогает в работе салона. После колледжа устроилась на работу, стала откладывать деньги, чтобы поступить в вышку. Но что-то пошло не так, и как-то все завертелось, закрутилось... Потом встретила Степана. Мы стали встречаться, а через полгода поженились. Еще через год родилась Нина.

— Жалеешь, что не продолжила учебу? — берет мои руки в свои ладони, согревая.

— Сначала было жаль, да. Но, как оказалось, в моей профессии можно и нужно учиться постоянно. Мастер-классы, семинары, тренинги... Все время надо совершенствоваться, чтобы быть в потоке. Иначе, мы не смогли бы предлагать клиентам услуги и процедуры, которые есть на данный момент в нашем салоне. Да и это не предел. Много чего, на самом деле, еще не реализовано...

— А твои татуировки? Расскажешь?

— Ооо, это занятная история, — смеюсь. — Первая татуировка появилась назло мужу. Он всегда был категорически против рисунков на теле. Да и я такая девочка-припевочка была... После детства, проведенного с мальчишками, я вдруг обнаружила, что моя угловатость приобрела другой вид. Там, где надо, округлилось, и парни стали на меня совсем по-другому смотреть. Я отрастила волосы из дурацкого каре и стала заплетать косы. В моем гардеробе появились платья и юбки. Но душа требовала чего-то эдакого. А муж запрещал. И в один день, когда он в очередной раз спустил на тормозах какую-то мою претензию, я пошла и сделала тату. Совсем маленькую завитушку на пояснице. Тогда работала в салоне, где рисунки на теле были под запретом. И строгий дресс код. Поэтому никто и не знал, что у меня есть тату. И знаешь, Степан даже не устроил мне скандал. В знак протеста на его спокойное поведение, я сделала еще одну татуировку. Потом еще. А потом я уволилась из того салона, потом был развод, потом открыла Барбершоп...

— И понеслась душа в рай? — не сдерживаясь, смеется майор.

— Что-то типа того. Состригла косы, и сделала самую большую татуировку. На предплечье.

— Экстремальная девочка, — притягивает меня за затылок, чмокает в губы. — И что, после развода у тебя не было отношений?

Вздыхаю. Я знала, что придется отвечать на этот вопрос. Но все же надеялась, что Алексей не будет так любопытен.

— После пары провалов я не стала и пытаться, — усмехаюсь. — Тем более у меня дочка подростком была на тот момент. Какой бы я пример ей подала, если бы стала активно устраивать свою личную жизнь...

— Ты хорошая мама. И воспитала достойно дочку.

— Я надеюсь на это.

— А муж?

— А что муж? — улыбаюсь.

— Общаетесь?

— Да, общаемся. Мы ведь расстались без скандала. Просто как-то все сошло на «нет», и это было обоюдное решение. Мне хотелось развиваться. Мне стало тесно. А его воспитывали, как кормильца и добытчика. Его отец имеет немецкие корни, отсюда фамилия. А со стороны матери были грузины и русские. И он усвоил патриархальный нрав с молоком матери. Но только в семье это ему никак на руку не сыграло.

— Потому что к дикой кошке нужен свой подход, — чуть хрипло говорит майор, переводит взгляд на мои губы. Улыбаюсь, снова чувствую, как сердце замирает. Как же волнительно рядом с ним. И я сама тянусь за поцелуем, шепчу у самых губ:

— Возможно... — щетина колется, но этим возбуждает еще больше. Алексей притягивает меня к себе ближе и перекидывает мои ноги через свои бедра так, что я сижу на них верхом. Сжимает мою попку горячими ладонями. Одна рука скользит вверх по спине, словно обдавая жаром прямо через куртку. Пальцами сжимает мой затылок, не давая отстраниться. А я и не хочу. Подаюсь всем телом вперед, ощущая возбуждение майора. Не понятно, кто из нас стонет, но мы выпиваем эти стоны вместе с поцелуями. Губы печет, но остановиться невозможно. Прикусываю нижнюю губу Алексея, открываю глаза одновременно с ним. Смотрит на меня расфокусированным взглядом. И тут на его щеку падает капля. Отстраняюсь, поднимаю взгляд к небу и понимаю, сейчас мы оба промокнем... Не сговариваясь, быстро встаем с шезлонга, забираем вещи и, держась за руки, бежим через пляж и сосновую рощу к машине. Дождь настигает нас на полпути, но промокнуть мы не успеваем. В машине майор включает теплый обдув и скидывает влажную куртку. Я снимаю шапку и шарф, и отправляю вслед за курткой Алексея на заднее сиденье.

— Куртку тоже снимай, сейчас станет тепло, — ждет, пока я закину косуху на заднее сиденье и пристегну ремень безопасности. Затем плавно выезжает с парковки и неспешно едет сквозь не на шутку спустившийся дождь.

— Ну а ты? — говорю, ловя вопросительный взгляд. Разворачиваюсь на сиденье, чтобы сидеть лицом к майору, поджимаю под себя левую ногу и смотрю выжидающе. — Расскажешь о себе?

— Вырос в деревне, отец работал в тогда еще колхозе водителем. Мама учительница истории в школе. Обычный сельский парень, который никогда не был отличником, но которому повезло с крестными. Они оба работали в городе, Ольга инспектором по делам несовершеннолетних, а Николай в ГИБДД. В итоге, они взяли меня в оборот и заставили взяться за ум. Я окончил школу милиции, потом поступил в универ. Сначала патрулировал вокзалы и получал копейки. Потом потихоньку стал расти. И вот он я, старший следователь

Смирнов, — смеется.

— А женат был? — ну а что, он же меня спрашивал...

— Не был. Ни одна девушка не смогла выдержать ночных дежурств и неожиданных вызовов на места происшествий. Все исчезали, как только сталкивались с какими-то трудностями...

Я просто киваю, не находя, что можно ответить. Алексей отвлекается от дороги, бросает на меня задумчивый взгляд. Возвращает взгляд на дорогу, а своей ладонью безошибочно находит мою руку. Чуть сжимает.

— Ты же не исчезнешь?

— Не исчезну, — получается как-то тихо, но майор слышит и, подняв наши сцепленные руки, целует тыльную сторону моей ладони.

Когда подъезжаем к моему дому, Алексею звонят с работы. Срочный вызов.

— Вот об этом я и говорил, — вздыхает он. Целует меня на прощание, ждет, пока войду в подъезд, и уезжает. Я же в совершенно неопишемом восторге от сегодняшнего дня. Принимаю душ и засыпаю крепким сном до утра.

Алексей отвозит меня на работу, а вечером забирает. Такая забота неожиданно приятна. А еще он настаивает, чтобы я не бегала в парке. Ну, это я и без него решила. Оказывается, я жуткая трусиха. И, можно было бы побежать, ведь преследователь не предпринимает никаких действий. Просто наблюдает. Но я не эгоистка. У меня есть дочь, которая нуждается во мне. Да и зря подставляться я не вижу смысла.

Ивана я видела пару раз за последние две недели. Мы, наконец, поговорили. Надеюсь, что все выяснили. Я еще раз сказала, что ему надо просто посмотреть по сторонам. Сколько красивых девчонок вокруг — не сосчитать. А с его внешностью найти себе подружку — раз плюнуть. Но он весь мой монолог хмурился, и, ничего не сказав в ответ, ушел. Жалею ли я, что между нами случилась страсть? Наверно, больше нет, чем да. Потому что мне нужны были на тот момент какие-то эмоции, кроме страха и тревожности. У Вселенной на все свои планы, так, кажется, говорят?

Сегодня выходной, Нина на учебе, а я не могу заставить себя подняться с кровати. Такое ощущение мерзкое, словно я вот-вот заболею. Все же встаю и иду в кухню. Завариваю чай с медом и имбирем. Грею ладонки о горячие бока кружки, когда в дверь раздается стук. Четыре — два. Черт! Прикрываю глаза, пытаюсь взять себя в руки и натянуть на лицо маску невозмутимости. Но меня бьет мелкая дрожь, и все мои усилия напрасны. Стук повторяется снова, и еще раз, но я так и сижу на месте. Телефон на столе передо мной начинает вибрировать. Майор звонит. Отвечаю.

— Стеша, ты почему дверь не открываешь?

— Иду, — я в полной растерянности. Так ко мне стучался все время только один человек. И это Иван. А тут Алексей... Но нет, когда я открываю дверь, передо мной стоят двое. Я удивлена, но молча пропускаю мужчин в квартиру. Они разуваются и проходят в гостиную. Иван подходит к окну сбоку и смотрит сквозь шторы.

— Ну что? — Алексей встает за спиной парня и тоже выглядывает на улицу.

— Стоит, — тихое от Ивана. И я замираю. Мне так плохо, что я даже забыла про преследователя. Оседаю в кресло и поджимаю к груди колени. Голова такая тяжелая, что я склоняю ее к высокому подлокотнику и прикрываю глаза. Мужчины что-то негромко обсуждают, но я почти не слышу. Все звуки доходят, словно сквозь вату. Кто-то касается моей щеки ладонью. Прохладно... Как же хорошо...

Я иду, куда глаза глядят. Мой любимый некогда парк сейчас совершенно другой. Голые ветви деревьев выглядят мрачно и навевают ужас. По спине холодок и ощущение чужого взгляда. Мне страшно и холодно. Я в одной футболке и домашних штанах, ступаю босыми ногами по асфальту, усыпанному прелыми опавшими листьями. Туман стелется низко так, что я не могу рассмотреть своих ног. Обхватываю себя за плечи, пытаюсь немного согреться, но все без толку. Иду вперед, но дорожка все не кончается. Я снова заблудилась... Заблудилась! Это не парк, это целый лес, который не хочет меня выпускать из-под обнаженных крон своих вековых деревьев. Мне страшно... Так страшно, что я начинаю беззвучно плакать. Слезы срываются из глаз, ветер холодит мокрые щеки. Впереди вижу знакомую фигуру. Это Алексей... Точно, он! Я ускоряю шаг, не чувствуя ступней от холода. Иду, пытаюсь его догнать, но он словно стоит на месте и отдаляется одновременно. Его спина напряжена, я вижу это издали. Чувствую. А потом он, наконец, разворачивается ко

мне...

Это не майор! Это мой преследователь! Он начинает движение в мою сторону, а я пускаюсь наутек. Но, сколько бы ни бежала, он все равно меня настигает. Хватает поперек живота своей массивной рукой и поднимает над землей. Мои слезы уже не беззвучные, я кричу и пытаюсь отбиться, но меня обхватывают крепче. И вдруг, такое родное надо мной:

— Стеша, тише. Это сон... — голос Алексея дает надежду на спасение. — Проснись, Стефания...

Открываю глаза. Мне так холодно, словно я и правда была в туманном мрачном лесу. Нет, это был сон. Алексей обнимает меня, качая в своих руках. Мы на диване в моей гостиной. Напротив у окна стоит хмурый Иван. Он ловит мой взгляд и вздыхает. Он напряжен, вон, как желваки ходят и сжаты кулаки. Но ничего не говорит и отворачивается к окну. За окнами уже темно. Я не могу понять, как могла проспать до самого вечера, и почему неожиданные гости до сих пор здесь. Алексей целует меня в висок и говорит тихо:

— У тебя был жар. Ты уснула в кресле, я тебя перенес на диван. Врач выписал лекарства и дал рекомендации. Сделал укол жаропонижающего. Иван сгонял в аптеку, будем тебя лечить.

— Нина... — еле слышно говорю я, голос хриплый и не слушается. В горле адское пламя.

— Она звонила час назад, я ответил на звонок. Останется у Светы. Я не стал говорить что ты заболела, иначе, твоя дочь примчалась бы тебя лечить...

Да, она такая, моя малышка... Но это только в моих мыслях, в ответ же просто киваю и прикрываю глаза. Не спать, только не спать. Не хочу снова погрузиться в тот ужас, что приснился. Но в руках майора так спокойно, что я все-таки проваливаюсь в дрему. Сквозь сон слышу, как Алексей и Иван переговариваются, шелест одежды, звук осторожных шагов, тихий хлопок двери. Но открыть глаза не в силах. Такое неприятное состояние. Хорошо, что у меня выходной, и завтра тоже. Потом надо брать себя в руки. Я сто лет не болела. Мой организм настолько привык быть здоровым, что сейчас в шоке от происходящего. Вот уж правду говорят, что все болезни от нервов. А я настолько глубоко погрузилась в переживания и страх, что иммунитет помахал ручкой. И решил добить меня окончательно.

Сон без снов, но с роящимися, не затихающими ни на секунду мыслями. Очень мучительный сон. Когда просыпаюсь в очередной раз, обнаруживаю себя в спальне. Дверь в комнату приоткрыта. Шторы на окнах задернуты, но я вижу, что на улице светло. Совершенно потерялась во времени, и не понимаю, какой сегодня день и сколько времени. Оживляю экран на наручных часах — ничего себе, дело к вечеру. Я что, сутки провалялась?

Приподнимаюсь с кровати и встаю на ноги. Меня немного ведет, но я ловлю равновесие, и нетвердой походкой иду к двери. В гостиной никого, но из кухни доносятся голоса. Не рискую сразу идти туда, сначала в ванную. Смотрю на себя в зеркало и прихожу в ужас. Бледная, как будто еще похудела. Под глазами залегли темные тени, щеки впалые, и только глаза остались все теми же. Умываюсь и быстро мою волосы прямо в раковине. Включаю фен на максималку, быстро просушиваю пряди, придавая им направление. В зеркале вижу кого-то, хоть немного похожего на себя. Вздыхаю, беру гигиеническую помаду и провожу несколько раз по бледным обветренным губам. Вздрагиваю, когда в дверь стучат.

— Стеша, — раздается обеспокоенное. Открываю дверь. Алексей осматривает меня с ног до головы. — Как ты?

— Спасибо, уже лучше... Ты как?.. Вы, — поправляю себя, когда со стороны кухни

показывается фигура Ивана. Они оба здесь!

— Мы переживали, — говорит Иван, несмело улыбаясь.

Я не нахожу, что ответить и только киваю. Не знаю, как вести себя, когда они оба здесь. Что вообще происходит, и почему они приехали вместе? Молча идем в кухню. Сажусь на свое любимое место. Алексей садится напротив, а Иван заваривает мне чай. Ставит передо мной кружку.

— Спасибо, — говорю я, чувствуя, как сжимается от голода желудок. Да еще и издает характерный звук.

— Выпей чай, а я подогрею суп. Тебе нужно поесть, но немного. Чтобы плохо не стало, — Иван по-хозяйски открывает холодильник и достает кастрюлю.

— Вы что, все время здесь были? — спрашиваю, уже зная ответ. Иван лишь фыркает, а Алексей накрывает мою руку ладонью.

— Были, и останемся, пока ты не поправишься.

— Ой, нет. Я уже в порядке. Да и Нина должна вернуться...

Алексей протягивает мне телефон с открытым мессенджером. Читаю переписку.

— И кто писал ей?

— Я, — спокойное от майора. — Нам надо было выиграть время, Стеш. Чтобы ты пришла в себя. Да и человек Мартынова сказал, что за ней хвоста нет. Пока. И что безопаснее будет ей побыть пару дней у подружки. Там родители нормальные. Повезли девчонок загород, на дачу. Выходные же...

— Хорошо, — вздыхаю я.

— Алекса я предупредил, что ты заболела. Арина перенесла твою запись. Кто-то согласился пойти к другому мастеру. Некоторые просто переписались на другой день. Итого, у нас еще есть два дня, чтобы поставить тебя на ноги. А потом... — майор вздыхает как-то странно, переводит взгляд на Ивана. Тот все также хмур и молчалив.

— Что потом? — не люблю, когда кто-то что-то не договаривает.

— Потом, — Иван смотрит прямо мне в глаза. — Постараемся поймать преследователя. Он умен, потому что как только мы пытаемся его отследить, скрывается. Практически бесследно. Оказывается, он снимал квартиру в соседнем доме. Но когда мы пошли по следу, куда-то слинял.

— И как вы планируете его задержать? — интересуюсь я, не особо надеясь на ответ.

— Пока думаем над этим, — Алексей тоже хмур, как грозовая туча.

— А если попробовать на живца? — выдаю я идею.

— Исключено! — одновременное громогласное. Перевожу взгляд то на одного, то на другого.

— И зачем так орать? Голова раскалывается, — говорю, прикладывая пальцы к вискам. Голова и правда болит. Хочу лечь в кровать, но Иван ставит передо мной тарелку с восхитительно пахнущим супом. А так как я не сделала ни одного глотка чая, желудок требует еды и снова урчит. В тишине съедаю несколько ложек бульона, но чувствую, что уже сыта. — Не подумайте, что я сомневаюсь в вашем профессионализме, но все-таки рассмотрите мой вариант. Я готова, если что...

Мужчины буравят меня взглядами, но ничего не говорят. Иван допивает напиток из своей кружки и, обернувшись к нам, говорит:

— Раз ты идешь на поправку, я, пожалуй, поеду, — отлипает от столешницы и идет к выходу, напоследок, чуть сжав мое плечо в знак поддержки. Накрываю его пальцы ладонью,

без слов благодарю за помощь. Алексей выходит за Иваном. Они о чем-то говорят у двери, но я не слышу. Странно, раньше не жаловалась на слух. Видимо, последствия болезни.

Когда майор возвращается, я уже практически без сил. Даже сидеть сложно, такое ощущение, что тело ватное и сползает со стула. Мышцы не хотят держать. Да еще и ломота во всем теле... Алексей ничего не спрашивает, просто подхватывает меня на руки и несет в спальню.

— Мне бы переодеться, — уже у кровати говорю я.

— Что тебе подать? — и я говорю, где лежит пижама. Алексей достает из шкафа нужное, отдает мне и выходит. Быстро, насколько позволяет мне скованное тело, переодеваюсь и ныряю под одеяло. Алексей приносит свежесваренный чай, ставит на тумбу рядом с кроватью и садится рядом. Дает мне лекарства. Выпиваю таблетки, еле проглатывая. Горло саднит уже не так сильно, но дискомфорт есть. Сдвигаюсь немного, освобождая больше места.

— Полежи со мной? — и даже самой себя жалко становится. Ну и мямля! Надо брать себя в руки!

Майор встает и, скинув с себя футболку и джинсы, залезает ко мне под одеяло. Черт! Я не это имела ввиду, но Алексей уже обнимает меня и вздыхает, когда я напрягаюсь. Я ведь знаю, что без моего согласия ничего не будет. Так что за странная реакция? И я все же обнимаю майора в ответ. Он целует меня в макушку.

— Постарайся поспать. Тебе нужен отдых.

И я засыпаю. Крепко и сладко, без кошмаров и сновидений.

Два дня больничного я провожу практически в кровати, хотя чувствую себя уже намного лучше. Алексей, как курица-наседка, не отходит от меня. Приносит лекарства и чуть не кормит с ложки. Но к вечеру четвертого дня болезни я не выдерживаю.

— Ой, все! Я так больше не могу, честно, — вздыхаю и все же поднимаюсь с кровати. — Со мной все в порядке, я не могу больше лежать в кровати. Ну, пожалуйста...

Майор хмыкает и больше не препятствует моему передвижению по квартире. Мы даже ужин готовим вместе, и Алексей снова остается у меня ночевать. Не знаю, когда Иван успел привезти ему сменную одежду, наверно, когда я температурила. Но Алексей в домашних штанах и футболке — великолепное зрелище. Широкая спина, крепкие ноги... Сглатываю слюну и отвожу взгляд. Нельзя так пялиться на мужчину. Хотя, кто мне может запретить? Тем более мы несколько ночей провели вместе, в одной кровати. Никаких поползновений со стороны майора в мою сторону не было. Он просто обнимал меня, словно оберегал от ночных кошмаров. И, правда, в эти дни мне не снился лес и преследователь. Мой мозг немного отдохнул, и нервы успокоились.

— Может, ты еще завтра дома останешься? Ведь не выздоровела еще... — вроде как несмело интересуется майор.

— Я в порядке, правда, — уверяю его. Чокнусь, если еще дома останусь. Я не привыкла бездельничать, да и клиенты ждут... Большая часть из них — люди не простые, которых нельзя подвести своим отсутствием. Поэтому да, я завтра выйду на работу! — Не переживай, — целую Алексея в заросшую щетиной щеку. — Тебя бы побрить и подстричь, — зарываюсь пальцами в бородку.

— Когда выздоровеешь окончательно, я к тебе запишусь.

— Ага-ага, ближайшая свободная запись через три недели, майор. Если не хочешь стать похожим на древнего человека, надо ловить момент. Так уж и быть, готова остаться после работы, — Алексей улыбается в ответ на мои слова. В уголках глаз появляются обаятельные морщинки. Какой же красивый... А губы! Даже отросшая борода и усы не могут скрыть, какие у него красивые губы. И я бы уже поцеловала его сама, но все еще боюсь заразиться. Хотя... Он же ночевал со мной в одной кровати, значит, у него иммунитет.

— И чего ты ждешь? — врывается в мысли его хриплый голос. Руки майора сжимают мои бока, он немного склоняется. — Сделай то, о чем думаешь, Стефания...

— Откуда тебе знать, о чем я думаю? — приподнимаю бровь. Хоть и выдала себя с потрохами, все равно пытаюсь отшутиться. Он же следователь. А следователи — отличные психологи. Кажется, что я не успела еще подумать, а он уже все знает. И это осознание немного пугает. Но мне так нравится этот мужчина, что я готова привыкнуть к мысли о том, что от него ничего не скрыть, даже если очень стараться. Поэтому я больше не сопротивляюсь своему желанию, встаю на цыпочки и тянусь за поцелуем. Алексей довольно улыбается и тут же перехватывает инициативу. Поцелуй неспешный, тягучий, но страстный одновременно. Томление внизу живота превращается в пожар, когда Алексей подхватывает меня и усаживает на подоконник в кухне. Его горячие губы перемещаются на щеку, к ушку. Прихватывает зубами кожу на шее, но он вдруг резко сдергивает меня с подоконника и отводит в сторону. Я ничего не могу понять, когда он подходит со мной в охапку к двери и выключает свет. Не выпуская меня из объятий, выуживает телефон из кармана и набирает

кому-то. Через пару гудков слышу в трубке голос Ивана:

— Есть новости?

— Он объявился. Ты где?

— Мы с ребятами будем через пару минут, — и отключается.

— Прости, милая, — Алексей целует меня в губы, прислоняется лбом к моему вспотевшему виску и вздыхает.

— Этот мужик опять на площадке, да?

Алексей кивает и все-таки отпускает меня. Идет к окну и осторожно выглядывает на улицу. Он напряжен. Взгляд сосредоточенный. Мне даже становится страшно видеть его таким. Он как хищник на охоте. Притаился, сгруппировался, готовый к прыжку. Подхожу к нему со спины, обнимаю за пояс и утыкаюсь носом ему между лопаток. Алексей вздыхает и немного расслабляется, обхватывая мои руки теплыми ладонями. А мне почему-то опять холодно, только сейчас поняла. По телу мелкая дрожь. Я еще не выздоровела, наверно, от этого. Или это просто страх вернулся.

— Ничего не бойся, слышишь? — сжимает мои руки чуть крепче. — Мы со всем разберемся.

— Хорошо, — поднимаюсь на носочки, целую его крепкую шею сзади.

— Черт, — шипит майор, снова напрягаясь.

— Что? — не понимаю я.

— Его нет... Он исчез...

Выглядываю в окно. Во дворе никого.

— Прости, это я тебя отвлекла...

— Мы его достанем, куда бы он ни прятался!

Стефания

Утро выдалось пасмурным и прохладным. Я настояла на том, чтобы ездить на работу на своей машине. Потому что преследователя могло спугнуть то, что Алексей постоянно рядом. В итоге, утром на площадке у детского домика никого не было, и я спокойно поехала в салон. Ребята на работе обрадовались моему возвращению. Да и я рада, что, наконец, вернулась к работе. Клиенты сегодня были записаны один за другим, и времени на беспокойные мысли совсем не было. Среди записанных сегодня был Филимонов. Вот кто никогда не унывает. Поднял настроение всем ребятам, и мне, естественно. Как человек может сочетать в себе статус, внешность кинозвезды, искрометное чувство юмора и любовь к семье — загадка. Но Александр как-то умудряется не растерять свое обаяние и в любой ситуации находит положительные моменты.

— Знаешь, Стефания, чем отличается пессимист от оптимиста?

— И чем же? — усмехаюсь, готовая уже слушать.

— Оптимист даже на кладбище видит не кресты, а «плюсы»...

Макс даже стричь клиента перестает, переводит на Александра Сергеевича очумелый взгляд. А я смеюсь.

— Это ты сейчас к чему?

— К тому, что ты успела за свой больничный соскучиться по работе. Но лучше бы это были просто выходные. Не болей, Стефания, — желает он, смотрит мне в глаза через зеркало.

— Мы, наверно, никогда не привыкнем к твоему специфическому юмору, — разбираю

пальцами просушенные кудри клиента и снимаю с него пелерину.

— Столько лет меня знаешь, и все еще не привыкла?

— Зато, я знаю, что твои шутки никогда не повторяются... — и это правда. Как у него выходит это, я не знаю. Но ни разу Александр не повторился.

— Я стараюсь. Хотя, конечно, память уже не та... Возраст, знаешь ли...

— Для своих лет ты прекрасно сохранился, — смеюсь, а Филимонов отвечает мне шуточный поклон.

— Благодарю за комплимент, о, прекраснейшая из всех цирюльников!

Смеется даже клиент Макса. Филимонов прощается и идет к стойке рецепции, а я принимаюсь за уборку рабочего места. На сегодня Александр был последний в записи, поэтому спешить мне некуда. Мою и кладу инструменты в стерилизатор, вытираю полочки, складываю все по местам, чтобы завтра все было готово. Утром ранняя запись, не хочется тратить время на подготовку места.

Перед выездом домой мне звонит Алексей. Я слушаю инструктаж и выдвигаюсь в сторону дома. Совсем скоро Новый год, а настроение абсолютно не праздничное! Погода вконец испортилась. С неба сеет какая-то мерзость, и еще песня в плейлисте... Прямо в тему моего настроения!

«Such a lonely day And it's mine The most loneliest day of my life Such a lonely day Should be banned It's a day that I can't stand The most loneliest day of my life The most loneliest day of my life Such a lonely day Shouldn't exist It's a day that I'll never miss Such a lonely day And it's mine The most loneliest day of my life And if you go I wanna go with you And if you die I wanna die with you Take your hand And walk away»*

Хорошо, что доехать удастся без пробок. Во дворе никого подозрительного, и я спокойно поднимаюсь в квартиру. Дома вкусно пахнет и играет музыка. Нина, пританцовывая, суетится у плиты. Моя малышка, как же я соскучилась! Делаю музыку тише, и Нина оборачивается ко мне.

— Ну, наконец-то, — подходит ко мне и обнимает. — Я уже думала, тебя похитили инопланетяне, — хихикает.

— Почему ты так решила? — мою руки и сажусь за стол.

— Ну, по крайней мере, один конкретный инопланетянин с приятным голосом, — загадочно говорит дочь, и я даже смущаюсь. Мы с ней никогда не обсуждали моих мужчин. После развода, который она приняла довольно спокойно, впервые у меня появился тот мужчина, которого я бы хотела представить дочери. И они уже общались по телефону. Но я, наверно, не готова пока поделиться какими-то подробностями... — Он приятный в общении, но, знаешь, что-то темнил. Мне кажется, что вы что-то от меня скрываете.

— Глупости, — фыркаю я, но дочь не обманешь. Нина садится напротив и, сложив руки на стол перед собой, как отличница в школе, выжидающе смотрит. И я уже знаю, что просто так не отстанет. Придется выкладывать правду. Но я не могу придумать, как бы все преподнести в щадящем варианте.

— Кое-что случилось, и Алексей мне помогает.

— Что случилось?

— Да ничего такого...

— Ма, — как-то строго смотрит на меня. Ну что же... Она уже взрослая, должна понять.

— В тот день, когда был День рождения Светы, уже перед сном я услышала шум с улицы. Точнее, чей-то голос. Он звал на помощь. Я выбежала во двор, и оказалось, что у нас

под окнами лежал раненный парень. Я привела его в квартиру и помогла не истечь кровью. Потом за ним приехали его товарищи, забрали его... — пропускаю некоторые подробности. — Потом я заметила подозрительного типа во дворе. Оказывается, за мной следили, и я рассказала об этом тому самому парню при встрече. А потом его другу, что приезжал забирать его. В общем, тот самый друг, следовательно. Алексей. Ты с ним говорила по телефону.

Нина сидит в шоке, ее глаза стали еще больше, чем обычно.

— И ты мне ничего не сказала?! Ма!

— Я не хотела тебя волновать... А еще мне стали время от времени сниться кошмары с участием того самого преследователя. Но ты не беспокойся, скоро вся эта история закончится. За тобой присматривает человек Мартынова, так что никакой опасности нет.

— А я и думаю, что за тачка вечно стоит у универа, — хмыкает Нина. Умная девочка...

— В общем, такие дела, — вздыхаю. — И вообще, ты меня кормить собираешься? Я голодная, как волк!

— Ой, я мясо с овощами запекла. Сейчас, — Нина хлопчет, накрывает на стол, и дальше мы ужинаем и болтаем о пустяках. Я ловлю на себе обеспокоенный взгляд время от времени, но Нина больше ничего не спрашивает. Пока я остаюсь мыть посуду, дочь уходит к себе готовиться к занятиям.

Горячий душ смывает нервное напряжение сегодняшнего дня. Наконец-то моя кожа приняла здоровый оттенок и ушли круги под глазами. Наношу увлажняющий крем, делаю легкий массаж лица и надеваю пижаму. Целую дочь перед сном и валюсь на кровать. Силы все еще не вернулись, и усталость накатывает просто нечеловеческая. Перед тем, как провалиться в сон, пишу Алексею сообщение, что все хорошо, и желаю доброй ночи. Ответное сообщение мой затуманенный дремой разум уже не дожидается.

*Имеется ввиду песня System Of A Dawn — Lonely Day

Снег лепит пушистыми хлопьями. Я иду, кутаясь в любимый шарф, но понимаю, что мне дико холодно. Вокруг ни души, и только мороз щиплет щеки и трещит в верхушках деревьев. Тишина. Она пугает даже больше, чем тот лес, по которому я ступаю, оставляя следы на белоснежном покрывале снега.

Мое сердце стучит в самом горле, и я начинаю задыхаться. Воздуха не хватает. Глаза начинают слезиться. Сквозь пелену слез вижу вдалеке темную фигуру, и страх окутывает меня своими противными щупальцами. Но я смаргиваю влагу и теперь вижу, что ко мне навстречу идет Иван. Какое же облегчение, что это он! Я даже растягиваю губы в улыбку, но взгляд Ивана меня пугает. Останавливаюсь и начинаю пятиться назад. Иван надвигается на меня. Он опасен, он зол. Он...

Наталкиваюсь на препятствие и замираю. Но уже знаю, кто сзади. Алексей обнимает меня одной рукой за плечи. Это точно он, я его могу узнать по запаху, по прикосновению!

Иван вынимает из кобуры пистолет и целится в нас. В руке из-за моей спины тоже появляется пистолет. Господи! Что же делать?! Закрываю глаза. Выстрел!

Подрываюсь в кровати, не могу отдышаться. Сон, это снова был кошмар!.. Сердце стучит в горле, я вся мокрая от пота. Встаю с кровати и нетвердой походкой иду к окну. На улице еще темно, и идет снег. Такими же пушистыми хлопьями, как и во сне. На детской площадке пусто, и я облегченно вздыхаю. Просто сон, Стеша... Просто сон!

На часах шесть тридцать, и я решаю не ложиться. До будильника всего полчаса, и если усну, потом буду весь день мучиться от слабости и недосыпа. Иду готовить завтрак себе и Нине. Она сегодня поедет в универ ко второй паре, поэтому еще спит. И когда я уже выхожу на работу, дочь все еще спит.

Салон открываю сегодня я, из ребят еще никого нет. Переворачиваю табличку на «Открыто» и иду переодеваться. Когда выхожу в зал, у стойки рецепции уже топчется Ариша. Она запустила компьютер и включила кофемашину.

— Привет, — здороваюсь. Ариша, как всегда, бодр и улыбчива. Она подает мне чашку с напитком и включает кофемашину для себя. — Спасибо, — улыбаюсь, отпивая напиток. — Что там по записи? Ранний задерживается, — смотрю на часы, что висят на стене, пытаюсь вспомнить, кто записан.

— Какой-то Константин. Фамилии не назвал.

Пожимаю плечами и иду к своему рабочему месту. По пути допиваю кофе и уношу чашку в импровизированную кухню. Споласкиваю. Когда возвращаюсь в зал, у двери стоит мужчина. Ни разу его не видела, поэтому здороваюсь и предлагаю пройти в кресло.

— Вот Вы какая, госпожа Крепс, — улыбается он, а у меня мурашки по спине от его слов. Ну, что тут такого, может, он пришел по рекомендации... Но улыбка мне его не нравится! Нацепляю на лицо профессиональную улыбку, интересуюсь пожеланиями в стрижке. Клиент предпочитает ничего не менять, и я просто придаю форму волосам и брею щетину. Во время работы ловлю на себе пристальный взгляд клиента. Это напрягает почему-то, но я молчу. Как и он. Даже когда я заканчиваю работу и мою Константину голову, затем просушиваю феном и провожаю его к Арине, он молчит. И смотрит. Глаза холодные, светло-голубые. Странно смотрятся с почти черными волосами и щетиной. Жутковато, я бы сказала. Никогда в жизни не встречала такого сочетания. Хотя, глаза кажутся мне знакомыми. Сам

Константин крупный, высокий, что так же, как и цвет волос с глазами, резонирует с размером ноги. При таком богатырском росте ступня смотрится совсем миниатюрной. Сорок второй? Сорок третий размер? Удивляюсь своим мыслям и иду убирать рабочее место, пока клиент рассчитывается на кассе. Что-то заставляет меня посмотреть в окно, когда я слышу хлопок входной двери. Константин идет к припаркованному неподалеку черному седану. Автомобиль выглядит таким же мрачным, как и его хозяин. Тонированные стекла совершенно не дают обзора. А вот фигура Константина кажется мне знакомой. Из рук выпадает расческа, когда до меня доходит... Это же он... Он! Мой преследователь! Та же крупная фигура, походка... Даже куртка та же! Темная с капюшоном. Только сегодня он не прячет лицо, без бейсболки, и капюшон не накинута.

Меня словно обдали кипятком. И так как следующий клиент только через полчаса, я второпях поднимаю расческу с пола, кидаю ее в раковину и спешу скрыться в кабинете. Меня бьет дрожь, руки так дрожат, что я не могу с первого раза попасть на зеленую кнопку, чтобы позвонить Алексею. А когда у меня получается, он не берет трубку. Не нахожу ничего лучшего, как позвонить Ивану. Он отвечает после второго гудка.

— Стеша? Что случилось?

— Он был здесь! — голос срывается. Я задыхаюсь от паники, прямо как во сне.

— Кто и где был? Я не понял!

— Мужик с детской площадки, он был сейчас в салоне...

— Следил за тобой у салона? — Господи, Ваня! Ты слушаешь вообще?!

— Да нет же! Черт! Он был как клиент! Я его стригла, Вань! И не узнала сразу! Только когда он пошел к машине, поняла, кто это был...

— Номер машины запомнила?

— Господи, Ваня! Ну какой номер?! Я чуть не умерла от паники, когда поняла, кто это был... Какие там номера...

— Ладно, я скоро буду...

— Хорошо, — говорю уже когда Иван сбрасывает звонок. Голова начинает кружиться, и я оседаю в кресло. Прикрываю глаза. Как же так... И зачем ему показывать мне свое лицо? У меня только один вариант. Он перешел к действиям и прощупывает почву. А раз показал свое лицо, значит, я буду ненужным свидетелем. А свидетели долго не живут... Страх за свою жизнь сковывает тело, и я не могу сдвинуться с места. Надо брать себя в руки! Надо просто отвлечься на работу. Это ведь всегда помогало... Вдох — выдох. Вдох — выдох. Черт, не помогает!

Дверь резко открывается, и в кабинет влетает Иван. Он взволнован и зол. Подлетает ко мне, присаживается на корточки, обхватывает мои голени ладонями.

— Как ты?

— Я не знаю...

— Он что-то говорил? — качаю головой.

— Только сказал: «Вот Вы какая, госпожа Крепс», и все. Смотрел. И глаза такие, словно лед...

— Описать его сможешь?

— Да... наверно... не знаю, — путаюсь я, пытаюсь вспомнить лицо, но понимаю, что кроме глаз ничего не запомнила.

— Тебе надо успокоиться. Леха уже едет. Когда ты звонила, он у главного был. Телефон в кабинете оставил.

— Я боюсь, Вань. Что ему от меня надо?

Иван лишь пожимает плечами и поднимается на ноги. Ариша стучит в дверь и говорит, что клиент уже в кресле. Иду работать, и когда почти заканчиваю, в салон стремительно входит Алексей. Он окидывает меня обеспокоенным взглядом, но ничего не спрашивает. В зале кипит работа, и он идет в кабинет, где так и остался ждать Иван. Мое волнение и страх возвращаются, когда я провожаю клиента.

Вхожу в кабинет. Мужчины сидят на диванчике, о чем-то тихо переговариваются. Мое сердце подскакивает к горлу, я сжимаю ладони в кулаки и прячу в карманы брюк.

— Иван мне все рассказал, — говорит майор. — Прости, что не ответил на звонок.

— Ничего, — киваю я, так и не найдя себе места. Садиться не хочу, потому что стоя легче перенести напряжение. Хожу из угла в угол, погружившись в тяжелое молчание.

Алексей

Мчу к салону Стефании на всех парах. Блядская планерка! Да еще и телефон оставил в кабинете. Хорошо, что малой был рядом и ответил на звонок. Не представляю, в каком состоянии сейчас Стеша. Она и так переживала из-за преследователя. Страх, исходящий от нее, был практически осязаем. И самое гадкое во всем этом — то, что я не могу ей помочь. Точнее, я делаю все возможное, но этого мало. Этого, блять, мало! Ни мои связи, ни опыт мне сейчас не могут помочь. Эта тварь хитрее. Я уже совершенно не сомневаюсь, что в отделе крот. Потому что противник на пару шагов впереди. И раз он рискнул показать Стеше свое лицо, значит, дело плохо. Может, и правда, надо брать на живца? Черт, я уже даже не знаю, как будет лучше...

В салоне чувствуется напряжение. Даже Макс и Леха работают молча. Клиенты сидят в креслах неподвижно. Арина натянуто улыбается, как будто все понимает. А, может, и понимает что-то, они же как большая семья, доверительно общаются. На Стефании лица нет. Кажется, она уменьшилась, и личико заострилось. Одни глаза на лице ярким пятном. Бойтся. Душу из меня вынимает своим взглядом.

В кабинете на диване сидит малой.

— Ну что тут? — сажусь и внимательно слушаю, что Стеша рассказала Ивану. — Ну, вряд ли он был записан под своим именем, — качаю головой.

— Я скинул информацию Фролову, пусть пробьет.

— Он же под подозрением...

— Вот и проверим. Если эта сука заляжет на дно — ответ будет очевидным. Или если мобилизуется и предпримет еще что-то...

Малой напряжен. Он переживает, сжимает и разжимает кулаки. Он равнодушен к Стефании, я это знаю. Но Ванька — человек чести. Стеша сделала выбор, и он не будет лезть.

Стеша входит в кабинет и смотрит то на меня, то на Ивана. Прячет руки в карманы брюк и начинает ходить туда-сюда. Она в панике, хоть и не хочет показывать этого. Ловлю ее в свои объятия. Не сопротивляется, обхватывает меня дрожащими руками за пояс и утыкается в плечо лицом. А у меня все внутри холодеет. Я всегда думал, что моя работа опасна только для меня, а тут появляется женщина, страх за которую превышает все, что чувствовал когда-либо. И вот она, такая хрупкая и напуганная, как-то обреченно вздыхает в моих руках.

— Надо все же попробовать, — выдает она вдруг. И в голосе столько решимости, что я

даже удивляюсь.

— Ты о чем? — малой находится с вопросом быстрее.

— Нужен план! Нужно взять его на живца. Я согласна на все, лишь бы этот кошмар закончился... — в глазах слезы, которые норовят вот-вот сорваться по щекам.

— И что ты предлагаешь? Потому что у меня пока никаких мыслей по этому поводу нет, — Иван вздыхает. Он сейчас сосредоточен, и выглядит намного старше своего возраста. Он уже не юнец. Он — мужчина, который готов ринуться в бой ради женщины. И во мне очень некстати поднимается ревность. Она разливается огнем по венам, и норовит спалить не только меня, но и все вокруг. Хоть умом и понимаю, что ревновать Стешу беспочвенно, но ничего не могу поделать.

— Надо возобновить тренировки. Бегать в парке. Только я буду делать это одна.

— Исключено, — рявкаю так, что не только Стеша вздрагивает, но и Иван.

— Лех, спокойно, — Малой поднимает руки в успокаивающем жесте. — Не просто же она побежит. Надо прикрепить к одежде маячок и прослушку.

— Ну вот, и порешали, — говорит Стеша и, будто даже успокоившись, выходит из кабинета.

— Это плохая идея, — говорю я.

— Это единственная идея, — говорит Иван. И что самое раздражающее, он прав. Это единственная идея. — Мы будем поблизости. Будем слышать ее, и видеть локацию по маячку. И если преследователь объявится, мы будем тут как тут. Я видел заброшенный вагончик в парке прямо на маршруте, по которому Стефания бежит. Можно расположиться там.

Я все еще не уверен, что идея хорошая. Все-таки это может быть опасно для Стефании. Но обдумать стоит.

Иван

Не день, а какой-то ад. И бесит то, что вот так сразу разрешить всю ситуацию не получается. Крот в отделении работает отлично, и я уже сомневаюсь, что им может быть Фролов. Он слишком труслив, чтобы участвовать в подобном. Но исключать его мы пока не беремся. У меня есть еще один вариант, кто может быть предателем, но я не берусь пока делиться своими мыслями с Лехой. Надо действовать хитрее. Тем более, что дело касается Стефании. Она засела в моей душе, и никак ее оттуда не вытравить. Я пытался, честное слово. Но мысли все возвращаются к женщине, которая меня спасла. Не каждая бы рискнула привести к себе домой раненного. Тем более, что первое впечатление о себе мы оставили так себе... Она думала, что мы преступники.

С работы еду с чувством полной неудовлетворенности. Меня одолевает злость от той беспомощности, которую ощущаю в данной ситуации. Надо как-то отвлечься. Надо... Хочу выпить! Чтобы хоть одну ночь поспать нормально. Без мыслей, что роятся в голове, без образа Стефании...

Клуб встречает меня громкой музыкой и выедающими глаза стробоскопами. Бесит еще больше, но я иду к бару. Сажусь с краю и заказываю у подоспевшего бармена пару шотов. Один сразу опрокидываю, второй кручу в пальцах. За грудиной разливается тепло, сползая по пищеводу ниже, и я устало тру глаза. Да, надо хоть иногда отдыхать. Через пару метров от меня стоят две девчонки и что-то оживленно обсуждают. Блондинка и брюнетка. Они такие разные. Но я вижу только лицо темненькой. Она — настоящая красотка! Глазищи черные,

обрамленные пушистыми ресницами. Губы пухлые, длинная тонкая шея, изящные плечи с выступающими ключицами, а ниже только черная ткань платья, которое закрывает девчонку почти до самых колен. Но облегает фигурку как вторая кожа, и я залипаю на шикарный изгиб бедер и тонкую талию. Я ее смогу обхватить двумя ладонями...

Блондинка уходит, и к девчонке сразу подсаживается какой-то мудака. Я не слышу, о чем они говорят, но понимаю, что малышке не нравится компания. И когда она пытается уйти, этот смертник хватается за руку. Я подхожу чуть ближе, чтобы услышать, что она ему говорит.

— Отпустите, я никуда с Вами не пойду... Сейчас придет мой парень, я его жду...

— Чё ты мне заливаешь. Я наблюдал за тобой, нет никакого парня, ты с подружкой пришла...

Сука! Моя злость набирает обороты, и я сталкиваюсь взглядом с девчонкой. И тут мне приходит идея. Но хоть бы она догадалась мне подыграть... Подмигиваю незнакомке и подхожу ближе.

— Детка, привет, — чмокаю ее в губы быстрым поцелуем. — Руки убрал, а то укорочу... — это уже мудаку, который роняет челюсть. — Пристает к тебе?

— Пристает, — малышка вкладывает в мою ладонь свою ручку. Сжимаю в знак поддержки.

— Это ты зря, дружище, — и как у меня так получается сказать — не знаю. Но мудака как ветром сдувает. Девчонка вздыхает облегченно, садится обратно на барный стул и выуживает из сумочки телефон. Пытается дозвониться кому-то, но кривится недовольно.

— Не берет трубку, — обреченно говорит, и, наконец, смотрит на меня. — Спасибо Вам, — она мило улыбается. Залипаю на ее губах взглядом, но беру себя в руки. От одного мудака я ее спас, но сам не хочу становиться вторым.

— Да не за что, — улыбаюсь. — Меня Иван зовут. Рассматриваю девчонку, и так хочется еще раз до нее дотронуться, что протягиваю ей раскрытую ладонь.

— Нинель, — представляется она, вкладывает свою тонкую ладонь в мою. Сжимаю слегка. Девчонка улыбается, обнажая ровные белые зубки. Не могу не смотреть на ее губы. Да и вообще приходится прилагать усилия, чтобы не рассматривать сие великолепие.

— Приятно познакомиться, Нинель. Откуда такое интересное имя?

— Это все бабуля... У нее грузинские корни, — смеется. — Но все зовут меня просто Нина.

— Отлично, я тоже буду тебя так звать. Ты не против?

Она качает головой, соглашаясь, и осматривается.

— Кого потеряла?

— Подружка отошла, и никак не возвращается. Трубку не берет, а нам уже домой пора...

— Давайте я вас провожу. Мало ли, кому вы еще приглянетесь, — предлагаю я. Вроде в шутку, но на самом деле очень хочется провести с ней еще хоть немного времени.

— Если только до такси. Но сначала надо найти Свету.

— Хорошо, попробуй еще раз позвонить, а если не ответит, пойдём искать.

Но искать не приходится, потому что подружка появляется, когда Нина скинула звонок и уже убрала телефон в сумку, готовая идти на поиски. Я провожаю девчонок до машины такси и, пошарив по карманам, достаю маркер. Случайно утащил с работы, наверно. Но сейчас он очень кстати. Когда Нина уже собирается запрыгнуть на заднее сиденье такси, я

останавливаю ее. Беру ее руку и на ладонке пишу маркером свой номер телефона. Она изгибает вопросительно темную бровь.

— На всякий случай, если буду нужен, звони, — сам сказал, а потом подумал, как это звучит. Но Нина лишь хмыкает, улыбается и запрыгивает в такси. Машина трогается с места и увозит от меня девчонку.

Красивая. Но очень уж молоденькая. Хотя, если ее пустили в клуб, значит, совершеннолетняя. Вспоминаю ее точеную фигурку и чувственные губы. Черт, внизу живота тяжестью отдается возбуждение. Оглядываюсь по сторонам и поправляю ширинку, чтобы уменьшить давление. Я просчитался. Вряд ли она позвонит. Надо было попросить, чтобы она свой номер написала...

В мой выходной Алексей и Иван приехали ко мне, пока Нины не было дома. Еще раз, взвесив все «за» и «против», мы пришли к выводу, что с завтрашнего дня я опять начинаю пробежки. И я такая решительная, что даже страха не осталась. Может, это все потому, что и в глазах мужчин, что сидят рядом, полно решимости. Я верю им. Они не дадут меня в обиду. Они помогут мне, а я помогу им.

Ночь была беспокойной, мне что-то снилось, но что именно даже вспомнить наутро не смогла. Наверно, так действуют седативные, которые я начала принимать. С ними даже почти высыпаюсь. По крайней мере, не снятся кошмары. Но вместо леса во сне вижу холодный взгляд. Это сон... Всего лишь сон! Убеждаю себя и быстро собираюсь на пробежку. Алексей объяснил мне, как правильно прикрепить прослушку и маячок, и вот я, утепившись, выхожу на улицу. На детской площадке никого, и я даже выдыхаю облегченно, выпуская облако пара изо рта. Холодно, и после вчерашнего дождя землю прихватил заморозок. Я иду к парку, не сбавляя шаг, и только ступив на нужную дорожку, начинаю бег. С непривычки быстро устаю и немного сбавляю темп. Круг, еще круг. Озираюсь по сторонам, но преследователя нет. Неужели и правда, его предупредили... Хочется верить, что наш план будет успешен.

Делаю растяжку на площадке у озера, но так и не замечаю никого. И взгляда не чувствую. Но адреналин в крови зашкаливает, и сердце бьется бешено. Решаю обойтись сегодня без скакалки, и так мой организм не справляется с сердцебиением. Поэтому просто поворачиваю на выход их парка и, то ли быстрым шагом, то ли медленным бегом, направляюсь домой. Во дворе также пусто. Не понимаю, где мы прокололись. А, может, преследователь оставил меня в покое? Такое ведь может быть? Посмотрел на меня вблизи, разочаровался и решил оставить? Буду на это очень надеяться.

Дома звоню майору и рассказываю, что все в порядке, и в парке никого не было. Он хвалит меня за смелость, и я бегу в душ. Работу никто не отменял, и когда приезжаю в салон, меня, наконец, отпускает нервное напряжение. Я снова могу дышать полной грудью, а не урывками. И будто могу жить прежней спокойной жизнью без преследователя. И в таком почти спокойствии проходит неделя. Я, как и раньше, через день выхожу на пробежку, не забывая прицепить к себе шпионские штучки. Даже пришлось пару раз ставить их на зарядку. И я уже вполне уверенно обращаюсь с вверенными мне чипами.

За переживаниями я совсем пропустила, как подкрались новогодние каникулы. Сегодня отрабатываем последнюю в этом году смену, и салон закроется на четыре дня. Ребята в приподнятом настроении, и предлагают устроить вылазку в бар. Я не против расслабиться, и соглашаюсь, заранее написав об этом майору в сообщении. Он присылает ответ, что задержится допоздна на работе, но присоединится к нам. Это поднимает настроение, потому что я по нему соскучилась! Мы не виделись всю неделю, в целях конспирации, так сказать. И, наконец, сегодня мы встретимся.

В баре, больше походившем на клуб уже полно народа, но Макс успел урвать свободный столик. Располагаемся, делаем заказ. Первый раз сидим в вип-зоне, как-то раньше не доводилось. Здесь классно, не так громко, как вблизи танцпола, и можно говорить почти не повышая голос. А еще тут хорошо работают вытяжки, и почти нет запаха сигарет, чего не скажешь о танцполе. Меня почти срубает после бокала мартини, и я откидываюсь на спинку

диванчика. Со мной рядом сидит Арина, но я замечаю, что на нее поглядывает Макс. И, перехватив его взгляд, киваю головой и подмигиваю, вставая с диванчика. Молодежь... Всеми им надо учиться.

Второй бокал заходит на «ура», и я пританцовываю прямо рядом с поручнями ограждения. Отсюда можно увидеть почти весь клуб целиком, не считая столиков, что расположены по периметру под балкончиками. И я рассматриваю беснующуюся толпу, которую окрашивают в разные цвета световые огни стробоскопов. Танцующие, как один огромный, не прекращающийся двигаться организм. Занятное зрелище. За третьим бокалом не заметила, как со мной рядом кто-то остановился. Оборачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с Алексеем. Мои губы сами растягиваются в пьяненькой улыбке, и я обнимаю его. Нет, не так. Висну на нем, как обезьянка! Майор смеется и перехватывает меня поудобнее, слегка подбрасывая вверх. Обхватывает своими крепкими руками меня за бедра. А я как столбик, только обвила руками его шею. Целую. Его щетина колется, но я не в силах остановиться. Алексей выдыхает мне в губы и перехватывает инициативу. Целуемся, позабыв обо всех. Но нас никто не отвлекает, потому что ребята тактично удалились. Когда отрываемся друг от друга, я оглядываюсь, а мы одни.

— Кто-то пьяненький, — выносит вердикт майор. Фыркаю в ответ.

— С чего ты взял? Я что, не могу просто соскучиться?

— Можешь, — тянет меня обратно в свои медвежьи объятия. — Но вот так поцеловать меня при всех — на тебя не похоже. Но мне нравится, — целует меня. — Я тут подумал, может, мы сбежим?

— Куда? — хихикаю в его плечо.

— Ко мне...

Я замираю на мгновение, понимая, что последует за нашим побегом. Он приглашает меня к себе... И это так волнительно, что внизу живота становится горячо. Так горячо, что даже стыдно. Переступаю с ноги на ногу, чтобы унять приятное томление.

— Ну, давай, сбежим, — соглашаюсь я. Забираю свои вещи и телефон и следую за майором на выход. Уже в машине пишу Арише, что уехала и желаю всем хорошего вечера. Ответа не приходит, и я просто убираю телефон в сумку. И сразу достаю назад, чтобы написать Нине. Она всегда на связи, поэтому желает хорошего вечера и отпрашивается остаться у Светы. Последнее время они как неразлучники. Но это хорошо, когда есть настолько близкая подруга. Я и не против. Пусть общаются, гуляют...

За своими мыслями и перепиской с Ниной я не замечаю, как мы останавливаемся на парковке у подъезда. Замираю, осматриваюсь. Не пойму, в каком районе города мы находимся, но ехали недолго. А, значит, недалеко от центра. Алексей успевает выйти и открыть мне дверь. Подает руку, как настоящий джентельмен. Я спрыгиваю с подножки его внедорожника прямо в горячие объятия. Хочется уткнуться носом в крышесносно пахнущую шею майора и так стоять. Но с неба снова моросит то ли дождь, то ли снег. То ли дождеснег... Не поймешь нашу южную зиму! И Алексей увлекает меня за собой. Типовая многоэтажка, каких в нашем городе валом. Входим в лифт. Алексей нажимает на кнопку самого верхнего этажа. Улыбаюсь, но когда лифт начинает движение, зажмуриваюсь. Терпеть не могу эти железные коробки! Пару раз приходилось ждать помощи в застрявшем лифте. Это было, конечно, давно, еще в студенчестве, наверно... Но с тех пор, если есть лестница — я выбираю ее. Хотя, на двадцать четвертый этаж я бы поднималась долго...

В квартире тихо и темно. Вдыхаю. А чего, собственно, я ждала? Что нас встретит

счастливое семейство? Или вечеринка? Ну я ведь знаю, что Алексей не женат. Просто на фоне волнения надумываю себе всякую чушь! Пока я зависла, Алексей успел освободиться от куртки и расстегнуть замок на моем пальто. Убирает одежду в шкаф и тянет меня за руку в сторону кухни. А у него уютно. Хотя, ничего не показывает, что в этой квартире кто-то живет. На кухонном столе идеальный порядок. И только обувь в прихожей дает понять, что квартира не пустует. Алексей включает кофемашину и тут же притягивает меня к себе в объятия.

— Я так соскучился по тебе...

— И я по тебе, — сама целую его, пугаясь пальцами в отросших волосах на его макушке. Не хочу ни кофе, ни чай... Хочу его! Сегодня!

Алексей, словно чувствует мое настроение, снова обхватывает мои бедра руками и несет в комнату. Смотрю в его глаза и понимаю, что пропала. Майор садится на низкую широкую кровать, широко расставив колени. Я стою между ними, держась за крепкие плечи мужчины. Он опускает взгляд, словно прокладывает горячую дорожку. Ладони ведут вверх по бедрам, собирают мое платье в гармошку кверху. Алексей склоняется, покрывает поцелуями мой обнажившийся живот. Дрожь по телу от его неспешных движений. Зарываюсь пальцами в его волосы, притягиваю ближе. Он стаскивает с меня колготки, помогая снять их со ступней. Подхватывает мою ногу под колено, заставляя поставить ее на кровать. Тянет платье вверх, и тут я уже сама скидываю его. Стою перед майором, совершенно не стесняясь открытого положения. Он ведет ладонью по моей голени, по внутренней стороне бедра, добирается до трусиков. Прикрываю глаза, ощущая его пальцы там, где уже совсем горячо и влажно. Но совсем неожиданно Алексей заменяет пальцы губами. Ооох, как же это... Стону в голос, когда он прихватывает губами чувствительный бугорок. Он ласкает меня через ткань, но ощущение, словно по оголенным нервам. Ноги не держат, и Алексей подхватывает меня, подминает под себя, опустив спиной на прохладное покрывало. Нависает надо мной, но на нем слишком много одежды... Слишком! Тяну его свитер вверх вместе с футболкой. Веду по крепкому торсу ладонями. Какой же он... Мощный, уверенный, красивый... Приникаю губами к его плечу, веду языком к шее, прикусываю. Шипит и подается бедрами вперед. Он возбужден не меньше меня. Сумасшествие, у меня не хватает дыхания, хватаю воздух урывками. Хочу чувствовать тяжесть его тела на себе, притягиваю Алексея ближе, обвиваю его бедра ногами. Впиваюсь ногтями в его спину, пытаюсь притянуть еще ближе. Не целует, а жалит. От его колючей щетины кожа горит, но я совершенно не в силах об этом думать. Когда он успевает стянуть с себя джинсы, я не знаю. Врывается в меня резко, замирает, позволяя привыкнуть. Но я хочу большего, и подаюсь бедрами навстречу.

— Нетерпеливая... — Алексей пьяно улыбается, толкается в меня. Потом еще и еще, еще и еще, пока меня не накрывает волной. А он все не останавливается, лишь немного замедляется, покрывая поцелуями мои плечи. И вдруг выходит из меня. Я открываю глаза, но не успеваю ничего спросить, оказываюсь перевернутой на живот. Алексей ставит меня на колени, надавливает на поясницу и толкается вперед. Утыкаюсь лицом в покрывало, чтобы заглушить новый стон. Ягодицу обжигает легкий шлепок. Черт! Неожиданно, но так остро отдается во мне, возбуждает, заставляет двигаться навстречу. Такое чувство, что я сейчас потеряю сознание, но Алексей отрывает меня от кровати, прижимает к себе спиной, кладет ладонь на горло. Прикусывает краешек уха, продолжая вбиваться в меня. И я снова улетаю. Еще несколько толчков, и майор резко выходит из меня и изливается на спину. Прикусывает в порыве мое плечо, но тут же целует влажно и пытается отдышаться.

Опускаемся на скомканное покрывало, Алексей притягивает меня к себе. Не чувствую свое тело, словно оно все разнежилось и расслабилось. Майор покрывает мои обнаженные плечи неспешными поцелуями, а я даже пошевелиться не могу. Он хмыкает мне в шею.

— Спи, милая... — и накрывает нас чем-то прохладным.

Утро выдалось просто прекрасным! Особенно когда спросонья наткнулся на нежное обнаженное тело спящей рядом Стефании. Она так аппетитно отставила попку, что рука сама тянется и сжимает аппетитную половинку, затем вторую. В паху знакомая тяжесть, и я пытаюсь успокоиться, но не выходит. И, вроде, жалко будить Стешу, но ничего поделать с собой не могу. Веду кончиками пальцев по узкой спине, острому плечу. Кожа под пальцами покрывается мурашками, и я довольно улыбаюсь. Стеша вздыхает, но не просыпается. Целую спину, спускаюсь поцелуями ниже. Она пахнет мной и сексом, что отдается в пах острым возбуждением, и вот теперь я точно ее разбудю. Нет больше терпения. Поднимаюсь поцелуями вверх, прикусываю нежную кожу у основания шеи, прижимаюсь возбужденным членом к попке. Стеша что-то ворчит сквозь сон, но прогибается в пояснице. Нахожу пальцами чувствительный бугорок, нажимаю, глажу... Скольжу глубже, растираю влагу ее возбуждения. Сносит крышу от происходящего. Подаюсь бедрами вперед, вхожу в горячее лоно. Так тесно и горячо, что чувствую — не хватит меня надолго. Но этого и не требуется, потому что Стеша вскоре сжимает меня внутренними мышцами, кончает. И я за ней, снова забыв о защите. Заливаю ее спину спермой и как маньяк размазываю ладонью по коже. Мечу территорию. Эта женщина только моя!

— Доброе утро, — хриплю ей в шею, и она томно улыбается.

— Доброе, — распахивает свои невероятные глаза. Вчера мы так вымотались, что уснули, так и не сходя в душ. Но даже вчерашний макияж на Стеше меня заводит.

— Выспалась?

— Нет, но я согласна не досыпать, если ты меня будешь так будить, — разворачивается ко мне, но прячет лицо у моей шеи. Сжимаю ее в своих объятиях. Стефания такая миниатюрная. Такая нежная, женственная... Ее волосы взерошены нашей страстью, кожа на шее, плечах и на скулах немного покраснела от моей щетины.

— Черт, я тебя поцарапал... — веду пальцем, еле касаясь.

— Под макияжем будет не видно, — успокаивает она. — У меня губы от поцелуев болят, — касается пальцами губ, улыбаясь.

— Я буду нежнее, — обещаю, хотя и понимаю, что ничерта не получится. С ней не могу себя контролировать, хочу ее всю!

— Ты меня пугаешь, — хихикает Стеша.

— Чем?

— Видел бы ты свой взгляд...

Целую сладкие губы, но стараюсь обуздать эмоции. Что сложно рядом с такой женщиной. Она сводит меня с ума. Выворачивает душу наизнанку одним взглядом.

— Давай встретим Новый год вместе? — спрашиваю, когда заставляю себя оторваться от нее. Стеша вздыхает как-то странно. — Что не так?

— У нас традиция отмечать Новый год с Ниной и Степаном у его родителей. Но я обещаю, что после боя Курантов я вся твоя...

А у меня настроение падает до нуля. Вот так вот, майор! Хрен тебе, а не Новый год с любимой женщиной...

— И даже то, что мы в отношениях, не может повлиять на вашу традицию? А когда мы поженимся? Тоже будешь отмечать праздники с бывшим? — как же не вовремя во мне

поднялась ревность... И, вроде, понимаю, что не время и не место высказывать свое недовольство, но уже поздно... Слова — не воробей, так, кажется, говорят... Стеша смотрит на меня своими глазами, открывает и закрывает ротик, не находя, что сказать в ответ. — Прости, — пытаюсь успокоиться. — Просто я думал... Ладно, пусть в этом году будет так. Но в следующем я тебя не отпущу, — предупреждаю сразу. Пусть знает, что я жуткий собственник.

— Хорошо, — без уверенности в голосе, но соглашается.

— Ну хоть с дочкой познакомишь? Давай, сегодня устроим ужин. Знаю отличный ресторан. Вы любите грузинскую кухню?

Стеша приподнимает бровь и улыбается.

— Черт, точно... Грузинские корни, я вспомнил, — смеюсь сам с себя. — Ну, так что, принимаешь предложение?

— Хорошо. Но мне надо предупредить Нину, чтобы она не слиняла к подружке.

— Хорошо. Тогда дуй в душ, а я пока приготовлю завтрак, — иду к шкафу, беру футболку, бросаю Стеше. Ловит налету, но не надевает. Встает с кровати и идет в ванную. Красивая, чертовка...

Натягиваю штаны и иду в кухню. В холодильнике чисто мужской набор продуктов, и я просто делаю бутерброды с ветчиной, варю кофе, и когда Стеша появляется на пороге, у меня все готово. Прерывает наш завтрак звонок телефона Стефании.

— Привет, кнопка, — говорит Стеша и улыбается. В трубке слышится голос Нины, но я не могу разобрать слов. — Хорошо... — немного растерянно. Я тоже тебя хотела познакомить... Как неожиданно... — переводит взгляд на меня. — Хорошо.

Когда заканчивает разговор, я не спрашиваю, но Стеша сама рассказывает.

— Нина хочет меня познакомить со своим парнем...

— Как интересно.

— Ага, очень. Я в шоке! А Нина обрадовалась, говорит, будет у нас двойное свидание...

— Она не говорила, что у нее парень есть?

— Нет. Да мы и не видимся с ней толком последнее время...

— Все будет хорошо. Не думаю, что она выберет какого-то шалопая.

— Я на это надеюсь, — вздыхает и допивает кофе, так и не съев ни кусочка. — Так, ладно. Скинешь адрес ресторана? Мне домой надо, привести себя в порядок...

— Я заеду за тобой, но для молодежи скину, конечно.

— Хорошо, — целует меня в губы и идет переодеваться.

Стефания

Дома скидываю пальто и ботинки, вздыхаю и иду в гардероб. Надо надеть что-то подходящее случаю. Платье? Или будет слишком торжественно? Но мы ведь идем в ресторан. Да еще и знакомиться будем... Черт, пальцы подрагивают, когда я перебираю одежду на «плечиках». Звонит телефон. Как вовремя...

— Привет, Поля.

— Привет, матреха. Как ты?

— Спасибо, хорошо. У тебя как дела? Ты сегодня работаешь?

— Завал перед Новым годом. Но сегодня до шести, короткий день.

— Сможешь меня подстричь, покрасить?

— Ну, подъезжай, постараемся успеть.

— Спасибо, тогда до встречи?

— Жду, — и скидывает звонок.

Второпях беру первое попавшееся платье, принимаю быстрый душ и одеваюсь. Приходится ехать к Полине на такси, потому что мой Киа остался на парковке возле Барбершопа. Подруга как раз отпускает клиентку. Обнимаемся.

— Как же мы давно не виделись, — улыбается. — Ты похудела...

— Это все нервы...

— Выглядишь счастливой.

— И ощущаю себя так же... Это все Алексей, — вздыхаю я, и Поля улыбается и кивает. — А еще сегодня Нина хочет меня познакомить со своим парнем, представляешь?

— Малышка выросла... И кто он?

— Я не знаю, от этого волнуюсь еще больше.

— Давай тогда поторопимся.

Сажусь в кресло, Поля приступает к стрижке. Потом красит мне волосы. Решили вернуться в блонд и оттонировать серебристым. Результат получается шикарный, как всегда.

— Вот, держи тушь. Глаза поярче покрась, — Поля протягивает мне раскрытую косметичку. — Платье огонь, — качает головой. — Твой майор будет в восторге.

Улыбаюсь, закручивая тушь и отдавая подруге. Да, выгляжу шикарно и так себе нравлюсь! Рассчитываюсь на кассе, целую подругу и спешу домой. Алексей прислал сообщение, что будет у меня через час и скидывает адрес. Как раз за это время успеваю забрать машину от салона и вернуться домой. Скидываю адрес ресторана Нине и решаю сменить колготки на чулки. Есть вероятность отморозить задницу, но ради того огня, который разгорается в глазах майора, я хочу рискнуть. Осматриваю себя еще раз в ростовом зеркале. И когда в дверь стучат, спешу открыть. Алексей застывает в дверях, осматривает меня с ног до головы. В его руках букет милых мелких белых розочек. Забираю цветы. Хорошо, что цветы в коробочке, и не надо их ставить в воду. Оставляю презент на комод и надеваю пальто.

— Ты с ума меня свести решила? Я же не смогу настроиться на серьезный вечер.

— А кто сказал, что вечер должен быть серьезным?

— Ну как же, буду знакомиться с дочкой будущей жены и зятем, — улыбается майор.

Я лишь приподнимаю бровь и выхожу вслед за ним из квартиры. Едем долго, попадаем в пробку. Нина звонит и говорит, что они уже на месте. Мы же опаздываем к назначенному времени, и когда входим в красивый зал, вижу дочь издалека. Ее парня не видно, так как сидит он прямо за колонной. Но когда мы подходим ближе, я теряю дар речи.

— Это что, шутка?!

— Как это понимать?! — говорим с Алексеем одновременно, наблюдая, как со стула встает и оборачивается к нам удивленный Иван...

Она все же написала, когда я почти потерял надежду. И даже несколько раз приходил в тот самый клуб в надежде встретить ее. Но удача была не на моей стороне. Я вымотался. Реально, сил не осталось. И морально устал, и физически. Дело Федасова словно стоит на месте, преследователь Стефании тоже куда-то пропал. Голова болит нещадно, и я, выпив обезболивающее, ложусь спать. Телефон на тумбочке коротко вибрирует, и я нехотя открываю месседжер. Номер незнакомый, но я каким-то чудом сразу понимаю, кто мне пишет. Слово за слово, и вот уже глубокая ночь, а мы не можем никак распрощаться...

Наутро по мне словно каток проехался, но глупая улыбка не сползает с лица. Даже мужики на работе заметили.

И вот мы общаемся уже почти месяц. Пару раз приглашал Нину на свидание. Ходили в кафе, и один раз встречал ее после университета. Домой она себя провожать не позволяла. Не знаю уж, почему. Но я пока ни на чем не настаивал. Она милая, нежная девочка. С ней надо действовать мягко. Чем-то необъяснимым она напоминает мне Стешу. Но общих черт я не нахожу. Может, я схожу с ума... Но Нина словно вдохнула в меня жизнь. И я ловлю себя на мысли, что хочу ее в свою жизнь. Не только держать ее за руку. Но и целовать тогда, когда хочется. Я серьезен в своих намерениях. Поэтому в канун Нового года говорю, что хотел бы познакомиться с ее семьей. Она рассказывает, что родители давно в разводе, и она живет с мамой. Отец за городом и постоянно в разъездах. Поймать его практически невозможно, если только сразу после Нового года, когда у всех выходные. Я настаиваю, чтобы она позвонила матери и пригласила на ужин прямо сегодня. Сажу напротив нее, держу за руку, пока она звонит и смущенно улыбается. Оказывается, ее мать тоже хочет познакомить ее со своим мужчиной. Какая прелесть. Улыбаюсь от фразы «двойное свидание». Да уж, какое там свидание. Я волнуюсь, словно иду на экзамен. Хотя, это знакомство и будет для меня неким испытанием. Я должен произвести положительное впечатление, чтобы встречаться с моей девочкой, не скрываясь. Мама Нины присылает адрес, и мы выезжаем заранее, чтобы не попасть в пробку. Нина волнуется, сжимает и разжимает пальчики. Ловлю ее прохладную ручку в свою ладонь, целую нежные пальчики. Сам тоже переживаю, но я ведь мужчина, надо держать себя в руках.

Приезжаем в ресторан первыми, занимаем бронированный столик. Я сажусь у колонны, это уже рабочая привычка, не сидеть спиной к открытым пространствам. Нина занимает кресло рядом. Мы заказываем кофе, чтобы скрасить ожидание. Но ждать приходится дольше, чем рассчитывали. В итоге, когда к столику подходят двое, я еще встать не успеваю, как слышу знакомые голоса:

— Это что, шутка?!

— Как это понимать?!

Я встаю и зависаю. Алексей выглядит удивленным, но Стеша просто в шоке. Переводит взгляд с меня на, как я уже понимаю, дочь, и обратно.

— Вы что, знакомы? — Нина комкает в пальчиках салфетку, взволнованно дышит. — Ма?

— Да, Нина, мы знакомы, — переводит дыхание Стеша, но все же садится в отодвинутое майором кресло. Нина оседает в свое. И мы с Лехой тоже рассаживаемся по местам. — Иван — парень, которому я помогла в тот вечер...

— Серьезно? — Нина обеспокоенно смотрит мне в глаза. Просто киваю, и внутри разливается страх. Страх, что вот сейчас Стеша скажет, что между мной и ее дочерью не может ничего быть... Но она молчит и переваривает информацию, которая на всех нас свалилась, как снег на голову.

— Алексей, — представляется сам, потому что мы все в шоке. Протягивает руку.

— Нина, — улыбается малышка. — Очень приятно.

— Дядя вот этого оболтуса, — добавляет он, и вот тут Стеша снова в ауте. Она снова в шоке, смотрит на майора. — Родной брат матери, — поясняет он и целует Стешу в щеку, сжимая ее руку в своей.

— Охренеть, — шепчет она. — Извините, — встает и идет в сторону уборных. Тоже извиняюсь и иду за ней. Леха остается сидеть, и я отдаленно слышу, что заводит разговор с Ниной. Но мне нужно объясниться со Стефанией. Иначе она меня на пушечный выстрел не подпустит к Нине...

— Стеш, подожди... — нагоняю ее возле выхода из зала.

— Вань, скажи, пожалуйста, что ты не знал... — в глазах столько надежды!

— Я не знал, — говорю, но не потому, что она просит. — Реально не знал...

— Как вы познакомились?

— В клубе, с месяц назад.

— Господи, это какой-то сюр... — смеется нервно и прикрывает глаза Стефания.

— Я влюбился...

Стеша молчит, неверяще качает головой.

— Ты же говорила, что так случится... Что я должен посмотреть по сторонам, что встречу девушку...

— Но эта девушка — моя дочь!

— Я не знал... Но теперь уже что... Я не отступлюсь от нее! Даже если ты против будешь...

— Вань, я... Мы... — Стеша неопределенно взмахивает рукой. Да уж, ситуация так себе. Мы с ней переспали, и теперь она с моим дядей, а я с ее дочерью...

— Это было, и ничего с этим не поделаешь. Она не узнает, даю слово, — протягиваю раскрытую ладонь. Стеша смотрит мне в глаза несколько секунд, но вкладывает в мою руку свои пальчики.

— Обидишь ее — голову оторву, — предупреждает Стефания и, вздохнув, идет обратно в зал. Восхищаюсь ее способностью быстро брать себя в руки. Иду следом, и когда подходим к нашему столику, немного успокаиваю сердцебиение.

Дальше вечер проходит спокойно, мы общаемся, смотрим друг на друга совершенно другим взглядом. Стеша хорошая мать, и видно, что с Ниной они очень близки. Майор чувствует себя спокойно, и я лишь изредка ловлю на себе его задумчивый взгляд. Мы уезжаем первые, и я, наконец, получаю возможность отвезти Нину домой. Паркую машину у подъезда. Мы еще долго говорим о пустяках, и я впервые решаюсь поцеловать Нину. Нет, я, конечно, целовал ее. В щеку. А в губы... Это нечто совершенное, невысказанное, великолепное. Ее губы мягкие и податливые. Она и целоваться-то не умеет, что заводит меня еще больше. Сама Вселенная послала мне эту девчонку! Но терять голову я себе не позволяю, потому что обещал это Стефании. Не обижать, а значит, не торопиться... У нас все еще впереди, а пока ограничимся поцелуями.

Алексей

У Судьбы на нас свои планы. Это я понял, когда рядом с дочкой Стефании увидел малого. Он выглядел ошарашенным, но я его знаю. Он быстро взял себя в руки и даже пошел вслед за Стефанией. Я же остался за столиком с Ниной, чтобы немного разрядить обстановку. И мне это удалось. Нина — общительная девушка, легко пошла на контакт, и я понял, что она не против того, что ее мама строит личную жизнь. Мельком упомянула, что надеется, и папа найдет вторую половинку.

Когда Стеша и малой вернулись, были почти спокойны. Малой сразу взял Нину за руку, будто она вот-вот сбежит. Но ничего такого не случилось. Хотя я тоже крепко держал руку Стеша. Моя ревность понемногу сошла, и я смотрел на ситуацию уже трезвым взглядом. Наверно, так должно быть. Ничего не случается в нашей жизни просто так. Поэтому надо просто принять и простить.

Вечер получается душевный. Молодежь уезжает пораньше, и мы, наконец, остаемся одни. Стеша сегодня необычайно соблазнительна. И это ее черное платье — просто отпад. Облегает тонкую фигурку, открывает шикарные ножки. Сжимаю острую коленку, когда садимся в машину. В пах стреляет возбуждением.

— Давай поедem ко мне? — надеюсь на согласие, а нет. Все же везу Стешу домой, потому что она так просит. Ну ничего, я мужик взрослый, терпеливый. Когда въезжаем во двор, осматриваю бегло площадку и парковку, но здесь все пусто. И куда пропал преследователь — загадка. Такое чувство, что это просто затишье перед бурей. И самое гадкое в этой ситуации, что моя чуйка никогда не подводит, хотя сейчас я бы очень этого хотел.

У подъезда целую сладкие губы, не в силах оторваться. Но Стеша сбегает от меня домой. Улыбаюсь, как блаженный. Я счастливчик, черт возьми! Кто бы мог подумать... На губах все еще чувствую вкус нашего поцелуя, когда возвращаюсь в машину. Еду домой.

В квартире все как обычно, тихо, пусто. И лишь в спальне смятая кровать, которую я не удосужился заправить, напоминает о жаркой ночи с женщиной, в которую я влюбился, как пацан. Принимаю душ и заваливаюсь спать, пожелав Стефании сладких снов.

Стефания

Мы лежим на широкой кровати полностью обнаженные. Наши поцелуи страстные и безудержные. Алексей придавливает меня своим мощным телом, а мне так хорошо, что уже не могу сдерживать стоны. Он упирается в меня своим возбужденным членом, но не спешит. Держу ладонями его щеки и понимаю, что он без бороды. И седины в висках не так много. Он словно моложе, чем на самом деле, но все также привлекателен. Хочу поцеловать его, но он хитро улыбается и спускается влажными поцелуями вниз по шее, плечам. Обводит горячим языком вершинки груди, прихватывает губами, спускается ниже. Мышцы моего живота сокращаются от ласки, но Алексей не останавливается. Погружает язык в лунку пупка, издает по-мужски хриплый стон. Мои глаза закрыты, я полностью погружена в свои ощущения. Мои пальцы путаются в непривычно длинных прядях мужчины, притягивая его голову ближе, вжимая в себя. Но когда майор спускается поцелуями ниже, целует бедренные косточки и прижимается губами к горячему лону, я вскидываю голову, чтобы смотреть...

Смотреть на мужчину, который одним взглядом может спалить меня дотла.

Он поднимает ко мне взгляд и размашисто ведет языком снизу вверх, слизывая влагу... Он не Алексей! Господи, меня ласкает Иван... Иван!

Вскидываюсь на кровати. Я дома, за окнами еще темно, и сегодня не надо на работу. Но я больше не могу сомкнуть глаз, потому что как только делаю это, на обратной стороне век вижу Ивана, жадно ласкающего меня. Ой, мамочки... Что творится в моей голове! А главное, почему? Я ведь люблю Алексея. И с Иваном расставили все точки над «і». Он встречается с Ниной, в конце концов! И почему снится мне в таком откровенном сне?

Встаю и иду в ванную комнату. Я до сих пор возбуждена. Включаю прохладный душ и встаю под струи. Черт! Как теперь смотреть в глаза Ивану после такого сновидения? А как смотреть в глаза Алексея? Ааааа! Я точно схожу с ума, раз мне снятся такие сны!..

День проходит словно мимо, и настроение совершенно не праздничное. И даже звонок майора сегодня не разгоняет грозовые тучи в моей душе. Я все пытаюсь понять, что не так? Но не понимаю! Ей Богу, не по-ни-ма-ю!

К вечеру чувствую себя такой уставшей, что не хочу никуда ехать. Но надо! И мы с Ниной, взяв подарки и гостинцы, выезжаем к Крепсам. Я весь вечер стараюсь улыбаться, но никак не удается скрыть тревожность. Свекровь ловит меня в кухне и пытается расспросить. Но когда у нее ничего не выходит, просто спрашивает, сможет ли она чем-то помочь. Но она не сможет, потому что это только мое! И не говорить же ей, что мне снится!

Нина весь вечер пропадает в телефоне, переписывается со Светой и Иваном. Причем я уже даже могу различить, кто когда ей пишет. Моя кнопка влюбилась... Такая взрослая, красивая! Волосы блестящим темным водопадом спускаются ниже поясицы, глаза блестят, щеки заливают трогательный румянец...

Я рада за нее. Иван — хороший парень. И я больше, чем уверена, не обидит мою малышку. И верным ей будет, и любить будет. Но в душе все равно беспокойно.

А, может, это оттого, что мой преследователь затаился? Я не верю, что он просто так отступил. Страшнее всего то, что я совершенно не понимаю, что ему от меня нужно.

Алексей звонит мне, когда стрелки часов подбираются к часу ночи. Нина задремала прямо в кресле, свекор помогает свекрови убирать со стола салаты, оставляя легкие закуски и напитки.

— Привет, — говорю негромко, накидываю пальто и выхожу на улицу.

— Я больше не могу! — в ответ. — Хватит праздновать без меня! Откуда тебя забрать?

Называю адрес, Алексей говорит, что будет через час и кладет трубку.

— У тебя кто-то появился? — тихое сзади. Степан стоит, прислонившись плечом к стене дома, смотрит внимательно. Просто киваю. Не то настроение, чтобы откровенничать с ним. Хочу в теплые сильные руки майора! — Давно?

— Недавно.

— Любишь его? — это что, ревность в его голосе?

— Возможно... Мы слишком мало вместе, чтобы делать такие громкие признания.

— Я рад за тебя, — улыбается, а взгляд грустный.

— Спасибо, — кутаюсь в пальто, поднимая воротник вверх. То тут, то там все еще раздаются залпы фейерверков. В воздухе пахнет порохом и плывет сероватая дымка то ли тумана, то ли дыма от петард. Вдыхаю полной грудью, пытаюсь унять тревогу. Это не укрывается от Степана.

— Что у тебя происходит, Сеш? Я беспокоюсь за тебя...

— Да нормально все, Степ. Надеюсь, что все трудности скоро разрешатся...

— Нина сказала, что за тобой кто-то следит, — ну и болтушка дочка...

— С этим тоже скоро все разрешится, — успокаиваю то ли его, то ли себя. Поднимаю взгляд к небу, где прямо над нами взрывается разноцветными искрами фейерверк. Красота неописуемая, и мы молчим, пока не затихают залпы. Молчание не напрягает, так всегда было со Степаном. Мы даже после развода совершенно спокойно можем находиться рядом.

— С Новым годом, что ли, — усмехается Степан и целует меня в щеку. Смотрю на него, такой родной, близкий, с доброй улыбкой и внимательным темным взглядом. Он высокий и

статный, в белоснежной рубашке и темных джинсах. Вышел на улицу, не удосужившись даже куртку накинуть. Горячая кровь! Но ничего не екает. Это еще один пунктик в карму майора. Он смог разбудить во мне Женщину. С желаниями. Потребностями... Вспоминаю свой сон и отвожу взгляд от Степана.

— И тебя, Степ, — улыбаюсь. — С Новым годом, — скорее бы Алексей приехал. Мы еще немного дышим воздухом, затем возвращаемся в дом. Я проверяю, ничего ли не забыла, и когда перед воротами дома останавливается знакомый автомобиль, прощаюсь с родственниками и выхожу к Алексею. Он выходит из машины и ловит меня в объятия. Прямо со мной на руках, подходит к передней пассажирской двери. Одной рукой держит меня, второй открывает мне дверь. При этом довольно улыбается.

— Ты такой загадочный сегодня...

— Просто соскучился. А ты?

— Что я?

— Скучала по мне?

Сажу на сиденье, а Алексей все еще стоит у распахнутой двери. Мы лицом к лицу, и мои ладошки ложатся на его заросшие щеки.

— Скучала, очень, — целую его улыбающиеся губы, слегка прикусываю нижнюю.

— Нина здесь остается?

— За ней завтра приедет Иван.

— Тогда, поехали домой?

— Поехали, — захлопывает дверцу и садится за руль. Плавнo отъезжает от двора, а я замечаю на ступеньках Степана. Он смотрит вслед и курит. Бросил же, и вот опять...

— Как вечер прошел?

— Нормально, как обычно. Нина весь вечер переписывалась с Иваном и Светой.

— А ты?

— А я ждала, когда уже пробьют Куранты, — улыбаюсь я и кладу ладошку на бедро майора. Он тоже довольно улыбается, перехватывает мои пальцы и целует. Сердце подпрыгивает, сбиваясь с ритма. Замираю, как девчонка на первом свидании. Влюбилась!

Дороги пустые, все празднуют Новый год. И лишь редкие автомобили встречаются нам по пути. Алексей по умолчанию везет меня к себе. Я и не против. Какая разница куда, главное — с ним. Он сегодня как-то по особенному притягивает мой взгляд. Не знаю, что изменилось. Но это так. Рассматриваю своего мужчину словно другими глазами. Волосы отросли, и щетина превратилась в настоящую бороду.

— Надо бы тебя подстричь. Давай завтра заедем в салон.

— Ты хотела сказать сегодня?

Улыбаюсь. Да, действительно, сегодня.

— У вас же выходные, — с сомнением в голосе.

— Ну да. Просто приведу в порядок твою прическу.

— Заманчиво... Только ты и я, в пустом салоне... — играет бровями, улыбается. В уголках глаз появляются обаятельные морщинки.

— Фантазер вы, майор Смирнов. Это будет просто стрижка. Даже не думай, что мы будем заниматься чем-то эдаким...

— Какое прекрасное определение. Надо бы запомнить...

В квартире нас встречает накрытый на двоих стол. Красивые фужеры бликуют в тусклом свете свечей. И когда только успел подготовиться? Мне очень приятно внимание и

забота Алексея. И не знаю, куда деть руки. Сжимаю их в замок, несмело шагаю к столу.

— Правда, угощения надо разогревать. Но я быстро...

— Ты голоден?

— Смотри в каком смысле, — подкалывает Алексей.

— В прямом, Леш. Есть хочешь?

— Нет, меня одолевает голод другого плана...

— Я тоже есть не хочу, — получается очень тихо и проникновенно. В глазах майора отражаются огоньки свечи, и я тону в этом танце огня. — И раз так... — подхожу к нему, веду ладонями по широкой груди.

— Займемся чем-то эдаким? — приподнимает вопросительно бровь и подхватывает меня на руки.

— Хорошая идея...

Проснулись мы только в обед, как и полагается первого января. Есть не хочется, и мы просто пьем кофе с канапе, которые достает Алексей из холодильника. В теле приятная истома и слабость после страстной ночи. Майор совершенно довольный, что никуда не надо спешить, и когда с завтраком покончено, мы одеваемся и едем ко мне. Надо переодеться, а вещей сменных я с собой не взяла. В праздничном платье как-то ехать в салон не хочется.

Дома быстро заскакиваю в любимые джинсы и худи. Беру ключи от салона, сумку с документами и снова в дорогу. В Барбершопе непривычно тихо. Мы с майором одни, поэтому роллетные шторы на окнах не открываю и замыкаю дверь сразу, как мы входим внутрь. Включаю в зале свет и музыку негромко. Алексей садится в кресло и наблюдает за моими передвижениями сквозь зеркало. Терпеливо ждет, пока я все подготовлю, и когда я надеваю на его шею защитный воротничок, в его глазах начинают плясать черти. Чувствую подвох, но не комментирую. Накрываю клиента пелериной и приступаю к стрижке. Триммер в руках тихонько жужжит, я вся в процессе, и не замечаю сразу, как Алексей опускает руку вниз и касается моей голени. Дергаюсь от неожиданности, успев вовремя убрать триммер от головы.

— С ума сошел? А если бы я тебе что-то лишнее отстригла?

— Звучит устрашающе, — смеется Алексей, и я вспоминаю фразу, что сказала при первой встрече... Почему-то краснею, но не препятствую, когда майор продолжает поглаживать мои ноги уже двумя руками. Это так странно... На рабочем месте... И, вроде, совершенно простые прикосновения, но меня ведет, словно это эротическая ласка. Пьянею от этого мужчины! Рядом с ним мозг туманится, не могу думать ни о чем, кроме его рук, что сжимают мои колени. Стрижку все же завершаю, но вот с бородой получается засада. Алексей совершенно не держит руки при себе, и когда я становлюсь перед ним, заставляя запрокинуть голову так, чтобы было удобно стричь, он совершенно беспрепятственно шарит ладонями по моим бедрам. Это возбуждает и дико отвлекает.

— Не отвлекай меня, майор. А то выстригу тебе клок, будешь некрасивый...

— Я буду всем говорить, что это новый тренд, — улыбается он.

— Да уж, — смеюсь. — Ну посиди ты спокойно! — уже строже, и он все же убирает руки под пелерину. Склоняюсь над ним, сосредотачиваюсь на работе, но ничерта не выходит. Он смотрит, не отрываясь. Взгляд с поволокой. Он возбужден. И я готова поспорить, что в штанах уже пожар. Такой же, как и у меня внизу живота. Дыхание сбивается, но хорошо, что я все же достригла.

Алексей устраивается полулежа в кресле для мытья головы. Кайфую от того, что происходит, и мою ему голову дольше, чем требуется. Не могу остановиться, массирую, глажу, тяну... Это так откровенно! Хотя ведь обычные действия при мытье головы. Но с другими мужчинами эти же движения не вызывают во мне трепета. Мы молчим. Слова сейчас были бы лишними. И когда я промакиваю полотенцем волосы Алексея и он встает, чтобы умыться, я поспешно выхожу обратно в зал и навожу порядок на рабочем месте. Затем просушиваю влажные волосы майора феном, задавая направление «ежику».

— Спасибо, милая, — встает из кресла и целует меня. Долго, нежно, страстно. Так, как никто и никогда не целовал! Подхватывает под попку и несет в сторону кабинета. А я не сопротивляюсь. Потому что это бесполезно. Это как пытаться остановить цунами...

Алексей останавливается у моего рабочего стола и усаживает меня на столешницу. Опираюсь ладонями в гладкую поверхность у себя за спиной, потому что тело совершенно не слушается. Алексей смотрит так проникновенно и ведет по моим широко разведенным бедрам горячими ладонями. Сжимает, мнет, приближается. Целует, уже поднимая вверх мою толстовку. Снимает с меня лишнюю ткань и приникает губами к моей шее. Ведет языком вниз, обводит возбужденные вершинки грудей прямо через ткань лифчика. Прогибаюсь в спине, чтобы быть к нему ближе.

Нажимает большим пальцем на чувствительный бугорок, ловит стон поцелуем. Ловлю ладошками его щеки, оглаживаю заострившиеся скулы большими пальцами. Что я говорила про секс в салоне? Даже не думать? Какая чушь! Целую сама, так как давно хотелось. Провожу языком по его губам.

— Дразнишь?... — хриплое в мои губы. Я лишь хмыкаю и прижимаюсь к крепкому торсу мужчины. Не знаю, в какой момент я оказываюсь стоящей к майору спиной, но вот он уже расстегивает пуговицу на моих джинсах и спускает их вместе с трусиками до самых колен. Склоняюсь над столом, подставляя попку под его ненасытные руки. Он ласкает мою спину поцелуями, спускается к попке, прикусывает и тут же зализывает укус. Проводит ребром ладони по возбужденным лепесткам, растирая влагу. Шуршит одеждой, а потом касается меня там языком. Стону в голос, не в силах сдержаться. Алексей тоже стонет хрипло, подводя меня этим к грани. Но вдруг прекращает ласки и поднимается на ноги. Одним мощным движением заполняет меня собой, замирает. Ведет по моей, покрытой потом, спине языком. Толчок. Прикусывает краешек уха. Толчок. Сжимает пальцами мое горло. Толчок. Толчок. Толчок. Толчок.

Пытаюсь ухватиться пальцами за стол, но они лишь скользят. Ладони вспотели, как я вся. Разрядка уже близко, и я закрываю глаза, ловя на обратной стороне век яркие вспышки. Алексей поднимает меня с поверхности стола и прижимает к себе спиной. Толчок. Толчок. Толчок. Перемещает ладонь с моей шеи на щеку, слегка разворачивая лицо к себе. Толчок. Поцелуй. Толчок. Стон. Толчок... Черт!

Я кричу, не в силах отдышаться. Сердце стучит в горле, в висках, в кончиках пальцев. Алексей еще несколько раз входит в меня, глухо рычит, прихватывая зубами мою холку. Кончает. Громко дышим, пытаюсь прийти в себя. Но я совершенно без сил, и майору приходится держать меня. В теле такая слабость, и я не уверена, что смогу хотя бы одеться.

Пальцы майора гладят мой живот, разгоняя мурашки и заставляя мышцы сладостно сжиматься. Начинаю потихоньку слышать звуки: мелодию, что льется из динамиков стерео системы, трель телефона в моей сумке, что осталась возле стойки рецепции... Алексей отстраняется, помогает мне натянуть джинсы, которые ни в какую не хотят поддаваться. Но все же надо приводить себя в порядок, и я скольжу взглядом по столу и полу в поисках толстовки. Алексей тоже одевается и ловит меня в объятия.

— Все хорошо? — с сомнением в голосе спрашивает. Господи, да! Все просто великолепно! Но мне так страшно... Что будет, когда схлынет страсть? Будет пустота, которую ничем не заполнить. Потому что майор задает такую высокую планку, что вряд ли кто-то после сможет хоть немного с ним сравниться.

— Все хорошо, — утыкаюсь лицом в его плечо, вдыхаю знакомый и ставший таким

любимым аромат мужчины. Отгоняю от себя мрачные мысли. Алексей больше не задает вопросов, подхватывает меня на руки и пятится к дивану. Садится так, что я седлаю его бедра. Он вообще часто носит меня на руках. Такой сильный, мужественный... Мой Мужчина!

— Вижу по глазам, что хочешь мне что-то сказать, — почти шепотом. Ведет костяшками пальцев по моей щеке, поправляет растрепавшуюся челку. Улыбается. Но я не решаюсь произнести вслух то, что крутится в моей голове. Я люблю его... Люблю! — Не скажешь? — машу отрицательно головой. — Тогда скажу я, — улыбается, притягивает меня к себе ближе за шею. — Люблю тебя, — прямо в губы. Поцелуй. Нежный, тягучий, увлекающий.

Из зала снова раздаётся мелодия моего телефона, и я, вздохнув и чмокнув в губы Алексея, встаю с его колен и иду на звук. На экране номер скрыт. Смахиваю зеленую трубку.

— Але, — но в трубке тишина. — Але, вас не слышно, — повторяю, ну, мало ли, связь снова глючит. Но в трубке только снова тишина. Скидываю вызов, но телефон тут же начинает звонить снова. И снова номер скрыт. Отвечаю на вызов, ставлю на громкую связь, замечая, как Алексей выходит из кабинета. Все так же тишина вместо ответа. Майор хмурится. — Але, — говорю я уже настороженно, начиная понимать, что это не со связью проблемы. Просто на том конце кто-то молчит. И это молчание отдается холодком по спине. Алексей сжимает мою руку. Я чувствую, как внутри меня разрастается паника. — Але, Вас не слышно... — зачем-то повторяю я. Но звонок срывается, и я выдыхаю протяжно.

Алексей выуживает из кармана телефон и набирает кому-то.

— Малой, привет. Занят?.. Прости, но дело срочное. Стеше сейчас несколько раз звонили со скрытого. Можешь попытаться пробить?.. Нет, молчали в трубку.

Я затаиваю дыхание, словно это может помочь. Но паника опутала меня своими щупальцами. В горле начинает саднить, в глазах плывет. Алексей притягивает меня и обнимает, но даже его горячие ладони не могут меня согреть. Я от страха словно покрылась коркой льда.

— Не бойся, — шепчет мне в висок. — Мы найдем его. Я тебе обещаю. Слышишь?

Просто киваю, не в силах вымолвить ни слова. Майор вздыхает и обнимает крепче. Не знаю, сколько времени проходит. Но звонок телефона заставляет меня вздрогнуть. Хоть это и не мой телефон.

— Да. Ты уверен? И где? — молча слушает. — Что думаешь? Наверно, ты прав. Да, хорошо. Пусть Нина пока у тебя побудет. Давай, пока... — отводит от меня взгляд, набирает другой номер.

— Здравствуйте, Максим Георгиевич. Смирнов беспокоит. Ага... У нас непредвиденные обстоятельства. Нинель останется у Анисимова на несколько дней, но Ваш человек мог бы нам помочь...

Я понимаю, что слышу голос Алексея, словно сквозь вату. Голова нещадно кружится и начинает подташнивать. Ну я и мямля! В такой ответственный момент не могу взять себя в руки. И вместо того, чтобы ловить каждое услышанное слово и продумывать план, я оседаю на пол. Алексей успевает меня подхватить и усаживает в парикмахерское кресло...

Иван

В целях конспирации решаем, что Смирнов не должен в ближайшее время мелькать рядом со Стефанией. Это было ее решение. Надо как-то выманить мразь из укрытия, чтобы

он потерял бдительность, расслабился. Устроенный Стешей и майором спектакль возле ее подъезда мог и не быть увиденным преследователем, но мы надеялись на обратное. Скандал, расставание, громкое хлопанье дверьми... Короче, я бы поверил, если бы стал свидетелем. Да, так будет лучше. А еще Стеша снова стала бегать в парке. Леха был против, но снова Стеша настояла на своем. Первые несколько пробежек были спокойными. Никого поблизости с ней мы не засекали, да и наши маячки работали отлично. Плохо то, что зима решила вступить в свои права, а нам приходилось ютиться в холодном заброшенном вагончике.

Заранее договорились, что если Стеша почувствует неладное, даст знак. Но сглупили, когда не обозначили, какой именно. Сегодня пошел снег, и Стефания оделась на пробежку потеплее. Яркую спортивную куртку было видно издалека, и майор жадно наблюдал за ней в окно вагончика. Оно было заколочено досками, но в узкие щели можно было разглядеть улицу. От мороза уже покалывало кончики пальцев, но ощущение надвигающегося пиздеца не покидало ни меня, ни Леху. Он был весь натянутый, как струна. Сгруппированный, готовый в любую секунду ринуться к Стефании. Все по давно сложившемуся плану. Несколько кругов вокруг парка, затем разминка и растяжка на площадке у озера.

— Все нормально, вокруг никого, — слышим в наушниках взволнованный и запыхавшийся голос Стешы. Вздыхаю. Неужели спугнули? Но как? Ведь мы с Лехой только вдвоем, и никому не говорили об этой операции. Неужели, Фролов все же как-то разузнал...

Звуки прыжков. Скок-скок-скок, свист скакалки, сбивчатое дыхание. Вдох, выдох. Стеша чем-то шуршит, видимо, убирает скакалку в поясную сумку. И вдруг негромкое:

— Группа крови — на рукаве,
мой порядковый номер — на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве, не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне...

Что за херня? Переглядываемся с майором, и слышим тихое:

— Это был сигнал, если что...

И тут мы сбрасываем наушники и вылетаем из вагончика...

* В. Цой — Группа крови

Я уже почти потеряла надежду, что неизвестный появится. Потому что какая бы погода ни была, я выходила на пробежку. И даже наличие чипов не напрягало. Привыкла. Но сегодня не покидало ощущение присутствия, хотя никого не было видно. Выпал снег, он летел с неба пушистыми хлопьями, оседая на челке и ресницах. Дыхание сбивается быстрее обычного от волнения, но я все равно достаю скакалку и начинаю упражнение. Убираю скакалку, поднимаю взгляд в сторону засыпанной белоснежным снегом тропинки и... Черт, что там майор говорил про знак? Какой я должна подать? Ааа! Паника накрывает неожиданно, и я теряюсь. В нескольких метрах передо мной стоит Константин. Его глаза замораживают своей холодностью. И когда он начинает движение в мою сторону, на ум не приходит ничего, кроме слов песни любимой группы. Пою негромко, с выражением, надеюсь, парни поймут. Но на всякий случай говорю тихо, что это был знак.

Стою на месте как вкопанная, и вот Константин уже стоит передо мной. Расстояние в один шаг не придает мне никакой уверенности в себе, внутри паника, которую я пытаюсь погасить глубоким дыханием. Он смотрит внимательно, прямо в глаза.

— И даже убежать не станешь? — говорит он спокойно.

Качаю головой, сглатываю комок, вдруг образовавшийся в горле. Снова начинает тошнить. Какая-то странная реакция.

— Смелая девочка... — он касается теплыми пальцами моей ледяной щеки. Улыбается. Отшатываюсь, понимая, что происшествие с Иваном тут не при чем. Он следил именно за мной... За мной!

— Что Вам от меня нужно?

— Не узнаешь меня? — он сокращает расстояние между нами и тянет ко мне свои ручищи, а я резко поднимаю колено, метко попадая ему в промежность. Его сгибает пополам, а я отворачиваюсь и бегу подальше. Но убежать я не успеваю, Константин хватает меня поперек живота и дергает на себя. Он очень быстрый для своей комплекции, раз так быстро меня нагнал.

— Стояаать! — слышу такое родное где-то рядом, но не вижу из-за пелены слез. — Руки от нее убрал! — командует Алексей, но преследователь лишь сильнее сжимает меня, причиняя боль. Задыхаюсь, смаргиваю слезы. Алексей целится из пистолета, Иван тоже. И вот оно, самое страшное. И совсем не во сне. Сразу вспоминаются все мои кошмары, и я понимаю, что преступник отгородился мной. Они не смогут, не попадут...

В голове словно заработали шестеренки, и я резко, насколько позволяет затрудненное дыхание и сковывающая рука, бью пяткой по колену мужчины. Его руки немного ослабляют хватку, и я немного сдвигаюсь в сторону. Выстрел. Я падаю, больно приземляясь на колени. И последнее, что успеваю уловить мое уплывающее сознание, это слова майора:

— Все хорошо, милая... Все позади, дыши... — и я дышу, вроде бы. И смутно слышу звуки вокруг. И чувствую, что меня подхватывают на руки и куда-то несут. А еще я чувствую дикую резь в животе. Наверно, Константин все-таки что-то со мной сделал...

Сознание возвращается медленно, сопровождая процесс дикой головной болью. С трудом поднимаю тяжелые веки и сразу не могу понять, где я нахожусь. Светлые крашеные стены, высокий потолок. В локтевом сгибе саднит, и я перевожу взгляд на руку. Капельница.

Осматриваю помещение и понимаю, больница. Я так устала. Прикрываю глаза, но в памяти возникает сцена из старого парка и холодные глаза Константина. И его тяжелая рука, сковавшая меня, словно тряпичную куклу. Из уголков закрытых глаз выступают слезы. Они стекают по вискам прямо в уши, что приводит меня в себя. Пытаюсь подняться, но живот простреливает болью, и я хнычу, как беспомощный ребенок. Дверь в палату открывается, и на пороге появляется мужчина в серой медицинской форме. Он высокий, худой. Костюм на нем висит, как на вешалке, и медицинская шапочка смотрится странно. На его ногах широкие кроксы яркого голубого цвета, и они выглядят инородно на его фигуре.

— Добрый вечер, Стефания, — говорит приветливо он. А я перевожу взгляд в окно. И, правда, вечер. — Меня зовут Николай Владимирович, я Ваш лечащий врач, — садится на стул рядом с кроватью смотрит в записи, прикрепленные к планшету.

— Здравствуйте, — получается хрипло, и я пытаюсь откашляться, но боль в животе становится сильнее. Стону и кладу ладонь туда, где болит.

— Тише, Вам нельзя напрягать живот. Нам, к счастью, удалось сохранить беременность, и теперь очень многое будет зависеть от Вас...

— Беременность? — только и могу прохрипеть я.

— Да, а Вы не в курсе, — по-доброму улыбается врач. — Семь — девять недель. Плохо, конечно, что вы перенесли такой стресс, — вздыхает. — Но уже ничего с этим не поделаешь. Вам задание — меньше нервничать и беречь себя.

— Хорошо, — снова на глаза набегают слезы. Как я могла подвергать себя такой опасности? Себя и его! Касаюсь ладонью низа живота, понимая, наконец, что там растет малыш. И теперь становится понятна ни с того, ни с сего поднимающаяся тошнота. И головокружение...

— К Вам посетитель, — говорит врач, поднимаясь со стула. Я не спрашиваю, кто. На каком-то интуитивном уровне чувствую, что это мой майор. Интересно, он уже в курсе? И если нет, как ему сказать?

Алексей вваливается в палату, словно его держали семеро, и теперь, наконец, отпустили. Его взгляд совершенно расфокусирован. Он опускается прямо на колени возле кровати, берет мою руку в свою и целует каждый пальчик, а потом тянется к животу и прикикает губами. Знает. И это понимание здорово облегчает будущий разговор.

— Милая... — он крепче сжимает мои пальцы, заглядывает в глаза. — Думал, с ума сойду. Меня к тебе не пускали...

— Я в порядке, — снова хрип вместо голоса. — Сколько времени я здесь?

— Третий день.

У меня перехватывает дыхание. Три дня я была в отключке...

— Нина...

— Она в порядке, не переживай. Была все время у Ваньки.

— Хорошо. Как все прошло? — не могу сдержать любопытство. — Его поймали?

— Да, Иван, правда, чуть не убил его... Сначала подстрелил, а потом еще избил...

— И что теперь? — в душе паника, но я гашу ее ради малыша. Теперь я должна думать в первую очередь о нем.

— Да нормально все. Когда эта мразь пришла в себя, его сразу отдали нам для допроса. Там много всего, как оказалось. И то дело, из-за которого ранили малого, и крот в отделе не тот, которого подозревали... Но самое интересное поведал нам сам Виктор.

— Какой Виктор? — не понимаю...

— Который Константин. На самом деле его зовут Виктор Горин. Тебе ничего не говорит это имя?

Пожимаю плечами. Нет, не говорит.

— Ты его не помнишь, а он тебя очень даже... Когда-то, оказывается, в студенчестве, ты отвергла его ухаживания. И вскоре вышла замуж за Степана. Виктор был зол, и однажды попал в плохую компанию. Да так вписался, что не стал останавливаться. Он был сначала посыльным, а потом Федасов проникся историей простого парня, жизнь которого покатила по наклонной из-за неразделенной любви. В итоге, когда малого ранили, и ты его нашла... В общем, один из парней, что приезжали тогда со мной, оказался предателем. Он сливал информацию Федасову. И когда тот послал своего человека, Виктора, следить за Ванькой, тот узнал тебя и тут уже пошла другая история. За Ванькой он приставил наблюдать другого, а сам переключился на тебя. В итоге, когда ты исчезла на несколько дней с радаров, он пришел к тебе в салон. Потом мы его спугнули своей активностью, но он не смог остановиться, и позвонил. А потом наша с тобой «ссора» — показывает в воздухе кавычки, наконец, пересаживается с пола на стул. — В общем, мы его спровоцировали. Ты была права, милая... Но если бы я знал, что у нас будет малыш, ни за что бы не позволил тебе в этом всем участвовать, — утыкается мне в живот лицом, вздыхает.

— Я, кажется, вспомнила его, — говорю тихо. Наконец-то голос становится похожим на мой. Вот, почему его глаза казались мне знакомыми. Я вспомнила неприметного долговязого парня, который мне прохода не давал... Но рассказывать дальше не хочу, и Алексей просто кивает, ни на чем не настаивая. — А как ты узнал, что я беременна? Врачи сказали?

— Пока малой с Василием скручивали Горина, я повез тебя в больницу. По дороге открылось кровотечение, и когда врач вышел через часа два, не хотел мне ничего говорить. Я сказал, что твой муж, и ему пришлось все выложить. Сказал, что беременность удалось спасти, и ты скоро придешь в себя. Но это случилось только сегодня.

— Ты не спал что ли? Выглядишь уставшим.

— Не спал, но это стоило того... — водит пальцами по моему животу, смотрит в глаза. Но я так устала, что прикрываю глаза. Из их уголков снова выступают слезы, но не от боли, а от напряжения. Мне так хочется смотреть на майора, но он только сцеловывает мокрую дорожку. Поднимаю свободную от капельницы руку, касаюсь колючей щеки.

— Люблю тебя, — шепчу куда-то в его висок и Алексей хмыкает. Открываю глаза, сталкиваюсь с его хитрым взглядом. Под любимыми глазами залегли темные тени, черты лица заострились. Он похудел, в висках стало больше седины. Но все равно красивый... Мой!

— Я знаю, милая. Но так приятно это, наконец, услышать от тебя, — целует мои губы. — Тебе нужен отдых, поспи. А я побуду с тобой.

— Полежи со мной? — сдвигаюсь немного к стене, освобождая место для Алексея. Как же приятно капризничать. Особенно, когда майор проверяет капельницу и, ловко вытащив иглу из вены, сгибает мою руку в локте, ложится на край кровати. Тесно, но так тепло и уютно становится, что я почти сразу проваливаюсь в сон.

Сегодня в салоне многолюдно. И не только потому, что клиентов много, но и потому, что я взяла на работу еще троих ребят. И все собрались, чтобы дружно проводить меня в декретный отпуск. Я работала все время беременности, потому что это придавало мне сил и вдохновляло. Но вот врач категорически запретил мне находиться столько времени на ногах. Или положит в больницу. А в больницу я не хотела.

Сейчас срок тридцать восемь недель, и мне, действительно, тяжело ходить. Если бы кто-то сказал мне, что в тридцать семь я рожу ребенка, я бы ни за что не поверила. Но вот как бывает...

Макс делает музыку погромче, начинает подпевать, поднеся триммер как микрофон к губам. Я заливисто смеюсь, наблюдая, как ребята присоединяются к процессу, но что-то так поясницу сегодня тянет, что танцевать с ними не рискую. Сижусь в своем парикмахерском кресле, подпеваю и хлопаю в ладоши. Песня, конечно, специфическая. Но нам все равно на слова. Настроение всеобщего веселья не передается только малышу, и он сегодня непривычно тихий. Как затишье перед бурей. И когда в салон входит майор, чтобы забрать меня домой, я просто отбрасываю все тревожные мысли и падаю в его объятия.

Алексей

Эта неугомонная женщина сведет меня с ума! Стоит только мне ослабить контроль, она срывается с места и несется в салон. Уже не принимает клиентов дней десять, но к ребятам ездит регулярно. Ей совершенно не сидится дома. С беременностью Стеша превратилась в такую капризу, что мне иногда становится смешно. Вроде взрослая женщина, воспитала дочь. Но не растеряла того задора, который я увидел в ней в самую первую встречу. Она угрожала мне плойкой! Да, теперь я знаю, как называется эта штуковина для завивки волос. Улыбаюсь своим мыслям.

Моя маленькая большая женщина. Красивая, смелая, любимая!

Вхожу в салон, где, как почти всегда в конце рабочего дня, развернулся целый концерт. Ребят теперь работает в салоне больше, и оттого каждое «выступление» становится зрелищнее. Одна Кристина притаилась в уголке. Кто такая Кристина? Новенькая в штате. Стеша решила расширяться, и в прайсе появились услуги тату мастера. Под кабинет для Крис Стеша решила выделить одно из подсобных помещений. Оно раньше служило чем-то типа склада для инструментов и расходников для работы парикмахеров. Но вот теперь там уютный, стильный кабинет. Под стать хозяйке, надо сказать. Кристина, когда я увидел ее, показалась мне парнем. Почти плоская, мальчишеская фигура. Короткая стрижка, минимум косметики на лице, татуировки и цепкий, колючий взгляд. Она в какие-то моменты напоминала зверька, загнанного в угол. Ко всем относилась с подозрением, никому не доверяла. Не знаю, что у нее случилось, но чуйка меня не подводит, я уже, кажется, это говорил.

Сейчас Крис преобразилась, она стала более спокойной и общительной. Уже третий месяц работает в салоне, и успела наработать себе небольшую клиентскую базу. Первой желающей была Стеша, но так как беременна, не рискнула делать тату. Зато Крис прошла собеседование и показала работу на Максе, который явно заинтересовался новенькой. Хотя, возможно, это было спектаклем для Арины, которая испепеляла взглядом бедную Кристину.

Крис что-то смотрит в телефоне. Потом закатывает глаза к потолку и печатает кому-то сообщение. Она так сильно бьет пальцами по экрану телефона, что даже кажется, вот-вот пойдут трещины. Но я уже вижу, как моя любимая жена медленно поднимается с кресла и делает шаг ко мне навстречу. Ловлю пузатика в свои объятия, целую, кладу ладонь на живот. Он будто формой изменился.

— Как вы тут? — спрашиваю, имея ввиду ее и малыша. Кстати, нас сказали на одном из УЗИ, что будет мальчик.

— Хорошо, но что-то поясницу тянет, сил нет... Прилечь хочется... — на этих словах Стеша замирает. Ее итак большие глаза становятся просто огромными, и в них читается паника. Не понимаю ничего, пока она не опускает медленно взгляд вниз. Прослеживаю... Под нашими ногами растекается лужа.

— Малышка, это то, что я думаю? — Настороженно спрашиваю я. Ну не может такого быть... Еще же рано рожать...

— Кажется, у меня воды отошли... — шепчет Стеша и ее лицо искажается. — Оооох... — стонет, и ребята замолкают, смотрят на нас.

— Ребят, мы поехали рожать, — говорю я, подхватываю жену на руки и быстрым шагом несу к машине. Хорошо, что сегодня не будний день, и доезжаем быстро. По дороге набираю номер врача, чтобы предупредить о приезде. Он, оказывается, сегодня как раз дежурит. И встречает нас в боевой готовности. Сразу увозит Стешу в родовой зал на каталке, а меня оставляет в коридоре ждать. Я слышу ее стоны, и меня прошибает пот. Ей больно! Моей любимой, нежной девочке больно... Мечусь у двери родзала, как зверь в клетке, туда-сюда, туда-сюда... И когда за дверью все затихает на мгновение, а потом слышится неуверенный писк, я даже не понимаю, что это... Это наш малыш... Малыш! Родился! Смаргиваю, потому что что-то зрение мутнится. Но потом понимаю, что это просто слезы. Блять, я что, плачу? Стираю быстрым движением влагу с глаз, делаю несколько глубоких вдохов и медленных выдохов. Немного отпускает, но не надолго. Когда приходит врач и говорит, что мне лучше поехать домой, я не могу поверить! Я хочу к моей девочке и сыну...

— Не переживайте, у Вас крепкий, здоровый сынишка. И со Стефанией все хорошо. Родила и почти не заметила... Но Вас все равно не пустят к ним...

— Что нужно сделать? Надеть шапочку? Халат и бахилы? Вымыться антисептиком? Я готов! — немного громче, чем следует, говорю врачу и он, закатив глаза и вздохнув, все же выдает мне больничную форму. Я переодеваюсь и иду в палату, в которую должны привезти Стефанию и малыша...

Вот так, неожиданно быстро, в день, который не предвещал ничего эдакого, мы стали родителями! Стешу привезли на каталке в палату, когда я уже почти потерял терпение. Ну сколько можно? Когда уже? Как оказалось, что отправляют в палату не сразу, да еще и малыша привезут только завтра. Но меня пускают посмотреть на него через стекло. Ни черта не могу рассмотреть, потому что снова глаза слезятся. И в кувете виднеется только маленький сверток в цветастой пеленке. Но мне и этого достаточно, чтобы сбить сердечный ритм окончательно. Задыхаюсь от эмоций, которые меня переполняют. Я папа! Па-па! Подумать только...

— И как мне теперь тебя называть? — спрашивает малой, когда выходим из душного банкетного зала на террасу, чтобы немного остыть. — Тестем? Дядькой? Или папой? — уже почти ржет. Да уж, странное положение, на самом деле. Если учесть, что он мой племянник по крови, то теперь еще и муж Нины. А так как мы со Стешей женаты, получается, что я ему тесть, а он мне зять. Ржем, не в силах остановиться, пока к нам не подходит Степан. За последнее время мы успели почти сдружиться. По крайней мере, я смог унять свою ревность. Да и Степан — хороший мужик, как оказалось. Спокойный, рассудительный. Не стал вставлять палки в колеса, и со Стешей они как хорошие друзья. Я и подумать не мог, что люди могут после развода так спокойно общаться...

— И чего ржете? Вас слышно даже в зале... — закуривает.

— Да не могу понять, я теперь племянник или зять?

— Ну, теперь у тебя два тестя... — хмыкает Степан, а нас накрывает новой волной смеха. В крови играет алкоголь.

— Да уж, — усмехается Степан. Он глубоко затягивается, смотрит вдаль. Он вообще последнее время очень задумчивый.

— Ну а ты что такой загадочный? — спрашиваю как бы между прочим.

— Да так, — не слишком разговорчив, значит, личное. В душу не лезу, захочет — сам расскажет.

— Вот вы где! — в двери показываются две изящные фигурки. — А мы вас потеряли... — Стеша подходит ко мне и целует в щеку. Она сегодня до невозможности привлекательная. Не могу отвести взгляда! И это не только обо мне... Нину же утягивает в объятия Ванька. Сегодня день их свадьбы. Ванька выглядит очень счастливым несмотря на то, что пришлось надеть костюм и такой ненавистный для него галстук, который, как только позволил момент, он сразу стянул с шеи и куда-то закинул. На Нине белое платье по фигуре, волосы собраны в какую-то замысловатую прическу. На пальчике блестят два колечка. Одно с камушком, помолвочное. Да-да, Ванька молодец. Все сделал по уму, не то, что я... Второе — обручальное. Нестареющая классика, молодые выбирали все сами, как и организовывали свадьбу. Гостей не много, но всем весело. Правда, мы со Стешей уже места себе не находим. Оставили малого с няней впервые так надолго. У Стефании так и не пришло молоко, малого кормим смесями и прикормом. И хоть ему уже год, все равно каждый раз Стеша волнуется. Но с Алексеем-младшим не случается проблем. Он растет очень умным и спокойным малышом. И теперь прозвище «малой» торжественно перешло от Ваньки на Леху.

Кстати, я сменил работу, да. А что делать, когда хочется больше времени проводить с семьей, а не срываться в любое время дня и ночи по звонку... Да и подвергать свою жизнь опасности тоже не хочется. Правда, дело с Федасовым пришлось самому раскручивать до финала. Поймали его, правда, не сразу. Долго он ускользал от нас в самый последний момент, но все же мы его смогли прищучить. Короче, все сложилось хорошо. По протекции Макса Мартынова я попал в крупную фирму в отдел безопасности, и вот уже полгода, как гордо ношу должность начальника охраны. Ответственность колоссальная, но я уже привык.

Ванька все также в ай-ти отделе нашей доблестной полиции. Светлую голову отдела никто не собирает отпускать, новый начальник вцепился в него клещами. Молодец, пацан. Горжусь им.

А все бы могло сложиться совсем по-другому... Если бы в один вечер одна не в меру восприимчивая к чужим проблемам женщина не выбежала на улицу спасать раненного парня...

Не могу поверить! Смотрю на тест с двумя полосками и офигеваю. Я совсем этого не планировала... Мне тридцать восемь скоро, а я забеременела... Чертовы таблетки! Я ведь все принимала по графику, как могло случиться... Теперь еще переживать, что продолжала пить противозачаточные, да и на свадьбе у Нины пила шампанское.

Закрываю глаза и глубоко дышу, чтобы справиться с нарастающей паникой. Лешка только-только становится самостоятельным, и можно не таскать его за собой, а оставить с няней. И вот тебе, на! Алексей должен приехать с минуты на минуту, а я вся растрепанная, глаза дикие, сердце колотится так, словно только после тренировки. Умываюсь прохладной водой и снова смотрю на себя в зеркало. Зависаю. Как я не заметила раньше. Ведь звоночки были, и если бы я была внимательнее, то не была бы сейчас в шоке. Я быстрее утомляюсь, постоянно хочу спать и ем мороженое. Много мороженого! Очень много мороженого. Причем во время беременности Лешкой я такого за собой не замечала. Хотя, тогда я вообще ни о чем не могла думать, только о преследователе. А сейчас да, начинаю сопоставлять факты.

За дверью слышу шаги и спешу убрать полоску теста в задний карман штанов. Быстрый стук и дверь распаивается.

— Привет, — улыбается муж и входит в ванную комнату.

— Привет, — целую любимые губы. Пытаюсь улыбнуться, но ни черта не выходит. Майор, как обычно, лишь вздергивает вопросительно бровь. И я понимаю, что я уже сдала себя с потрохами. Даже уже привыкла к тому, что он в мгновение считывает меня. Это очень упрощает жизнь, когда я не могу решиться с ним чем-то поделиться. Он просто смотрит на меня, и уже все сам понимает. Вот и сейчас происходит также. Я молча достаю из кармана полоску теста и вкладываю ее в ладонь Алексея. Он смотрит, сначала не понимая. Потом будто распрямляется весь, подбирается. Потом улыбка растягивает красивые губы.

— Ты знаешь, что я тебя люблю? — притягивает меня в свои медвежьи объятия. Мне так нравится это чувство.

— Знаю, и я тебя люблю, — целую в колючий подбородок. — Но мне так страшно...

— Мы справимся, — уверяет он. И я заряжаюсь его спокойствием. — Знаешь, о чем только жалею?

Отстраняюсь, не понимая, о чем он.

— Что не встретил тебя раньше...

И я всхлипываю. Ну все, точно гормоны подоспели. Майор сцеловывает слезы с моих щек и шепчет всякие глупости, чтобы меня успокоить. А я так счастлива, что просто улыбаюсь и ловлю его губы своими...

Больше книг на сайте - Knigoed.net